

Мир императора Георгия

О.
К
А
С
А
Т
К
И
Н

В.
Л
Е
Щ
Е
Н
К
О

КНИГИ I-III

Дочь

самурая

Владимир Лещенко

**Дочь самурая. Три
книги в одном томе**

«Автор»

Лещенко В. В.

Дочь самурая. Три книги в одном томе / В. В. Лещенко —
«Автор»,

Японская школьница Хикэри Накамото не думала что станет невестой императора всероссийского и принцессой страны Ямато. Не думала что ей придется предотвращать смуту в родной стране и даже мировую ядерную войну. И уж давно не собиралась прикасаться ни к каким древним и опасным тайнам; с самурайским мечом отстаивать честь сразу двух правящих домов, и спасти других принцесс. Но воля Небес оказалась именно такова – и именно от Хикэри зависит судьба этого удивительного мира – где Российская и Японская империя – старые и верные союзники. Против нее буквально все – от императорской родни до жрецов темных богов и демонов из пещер Тибета. Но она не отступает и не сдаётся – дочь самурая не страшиться битвы! Представляем второй цикл литературного сериала «Мир императора Георгия».

© Лещенко В. В.

© Автор

Содержание

Олег Касаткин	5
Что было раньше	5
Часть 1	7
Часть 2	90
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Владимир Лещенко, Олег Касаткин

Дочь самурая. Три книги в одном томе

Олег Касаткин

Дочь самурая

Автор благодарит:

Маришу Снежинскую – за консультации касательно женских чувств

Викторию Кицунэ – за советы насчет Японии и японцев

Владимира Лещенко – за подсказки сюжетных поворотов

Что было раньше

В 1888 году в железнодорожной катастрофе погиб царь Александр III, а его старший сын Николай стал калекой. Во главе России оказывается средний сын покойного императора – Георгий Александрович – ставший царем Георгием I. И история мира пошла совсем по другому руслу.

В 1904 году Российская Империя в ходе короткой, но ожесточенной войны в союзе с Германской Империей и США разгромила Японию.

В 1904 году после разгрома Японии жрецы Синто провозгласили, что Императоры России потомки бога Сусаноо (ками Сусаноо). Император Муцухито признал себя союзником и вассалом императора Георгия.

В 1923 году происходит великое землетрясение Канто. В руинах дворца погибает наследник японского трона. Император Тайсе сходит с ума и на фоне паралича управления и тяжелейшего экономического кризиса начинается революция и смута – среди руководителей которой как социалисты и прочие радикалы, так и авантюристы всех мастей вроде принца Гэнби. Потомство Муцухито-Мейдзи и многие аристократические семьи погибают в пламени гражданской войны.

В 1924 году Акеми Ходзё-Фукадо (княгиня Эдзо) при поддержке войск России восстанавливает Империю.

Она назначает своего сына сиккэном (правителем) Империи и в 1926 году находит Кумазава Хиромити (1889–1953), буддийского монаха из Нагойи был признан императором Японии, поскольку он был потомком южной ветви, а Мэйдзи и его потомок – северной, именуемой в источниках «претендентами». В 1911 году южные императоры были даже официально признаны законными, не смотря на факт, что Мейдзи и его преемники – потомки императоров Севера.

У него были все необходимые бумаги, доказывающие его происхождение от Го-Камеяма – последнего, отрёкшегося, императора с Юга.

На престол взошла новая ветвь династии. «Аматэрасу выбрала свое воплощение». – так сказали жрецы.

Наследственным сиккэном (регентом-правителем) Японской империи стали князья Эдзо из дома Ходзе-Фукадо.

Но Кумазава монах и не может жениться – оттого и выстраивается система наследования через удочерение, так как Императоры России ками Сусаноо, то ками Аматэрасу суть ками богини сестры-жены Сусаноо. Кумазава в 1952 удочеряет девушку из древнего рода Асэми

Накатами и она становится по решению главных жрецов Синто ками Аматерасу. Даниил Георгиевич внезапно на ней женится – причем по обряду синто.

В 1953 император Кумазава умирает и она становится Императрицей Японии. (Тэнго сэйко) хотя реально страной управляют князья Эдзо, как Сиккэны Ямато.

Даниил умирает в 1969 г. На престол России вступает его четырехлетний сын от императрицы Асэми.

В 1986 он коронуется в Идзумо-тайся как Сумеро Микото. Императрица вручает ему печать и устраивает пышную церемонию, во время которой передает ему церемониальный меч сэгто – символ военной власти Сегуна.

1992 год На троне Сумеро Микото Хикаро – император России Олег I, девиз правления «Хэйсэй» («Мир и спокойствие»).

И императрица Японии намерена уйти в монастырь и становится Дайдзё-тенго.

Император России приезжает в Японию для выбора новой Императрицы.

Но...

Часть 1 Токио

*Возьми себя в руки, дочь самурая,
Возьми себя в руки!
И плач всех родных сердец от края до края.
Возьми себя в руки, дочь самурая –
Он молит с небес,*

Татьяна Дробышевская

28 июля 1992 г

Японская империя

Токио.

Медицинский центр Кавасаки.

Сознание медленно возвращалось, словно девушка выныривала из глубины океана и, не удержавшись на поверхности, погружалась обратно во тьму. Мысли текли вяло и лениво, словно она находилась под водой: «Что произошло? Почему я здесь? И если пошло на то, то где это здесь? И кто я?»

На вопрос ответила память, с изрядным усилием подбросив воспоминания о визге тормозов и скрежете сминаемого метала, – «Я Хикэри Накамото и видимо попала в автокатастрофу. Наверное нахожусь в больнице?» Зрение наконец стало проясняться – пятна света слились в осмысленное изображение и она, не поворачивая головы, попробовала оглядеться по сторонам.

Через слегка запотевшее стекло можно было различить потолок со светильниками.

По телу прокатывались волны слабости, но боли от ожогов не чувствовались. И вообще боли не было. Хикэри ощущала конечности и теплый пластик под спиной.

«Нужно выбираться и узнать где я и что со мной».

Собравшись с силами, она подняла правую руку и уперлась в прозрачную крышку.

К удивлению под легким нажатием руки крышка с тихим шелестом приподнялась и ушла в сторону, оставив руку висеть в воздухе перед глазами... От накатившей волны слабости руки упали обратно.

Наконец она смогла подняться, держась за края капсулы, кое-как перекинула ноги через невысокие борта или что это вообще такое и, держась за нее, выровнялась. Оглядевшись, так и не поняла где находится. Большая часть помещения едва угадывалась во тьме, но неподалеку от капсулы был пульт явно футуристического вида, подсвеченный неяркими огнями. Чуть левее в полумраке виднелась серебристая поверхность, похожая на зеркало.

«Зеркало?! Надо все же рассмотреть себя. Хоть знать буду как выгляжу», – промелькнула мысль.

И решительно двинулась к зеркалу. И едва не упала. Второй и третий шаг оказался более удачным. Наконец дошла до зеркала.

«Ну и как я выгляжу?...

В зеркале отразилась спортивная девушка лет шестнадцати-семнадцати. Высокая для японки – метр семьдесят, ножки ровные и длинные для такого роста, бедра слегка узковаты, но и достаточно округлые, тонкая талия с упругим животиком, грудь... второй номер.

«Слава Аматерасу я жива и с внешностью все в порядке... А как лицо?»

Подойдя вплотную к зеркалу, Хикэри со страхом взглянула себе в лицо. Очень даже изящное личико, как видно очень привлекательное и без косметики, маленький носик, приот-

крытые припухлые губки, чуть бледные без помады, но и без нее навевающие мысли о поцелуях, ровный ряд жемчужных зубов которые порадовали, и серые испуганные глаза. Обрамляли это великолепие достаточно длинные черные волосы.

«Слава Богам со мной все в порядке!»

Блеснувший огонек скользнул по зеркалу, выводя из ступора и тут что-то укололо ее в руку и сознание померкло.

Российская империя.

Санкт-Петербург.

Зимний дворец.

Совещание в присутствии Е.И.В. Олега I

Присутствует Император Всероссийский, министр иностранных дел граф Сумароков Б.Л., военный министр полный генерал Орлов А.В., Директор Осведомительного Агентства генерал-лейтенант Бонч-Бруевич Е.Д.

– Полагаю всем известно, – произнес император, – что Императрица Японии Асэми официально уведомила *Нас* и Совет Альянса, что 15 августа она отрекается и уходит в монастырь Энсэджи и становится монахиней, естественно никуда она от власти не уйдет и пока я не выберу новую императрицу мы так и будем иметь с моей матерью проблемы.

К сожалению Императрица в свое время встала на сторону сиккэна и Вашего племянника короля Александра, – заметил министр иностранных дел, – и его поражение в вопросе престолонаследия она не простила Вашему Величеству.

– И на ее стороне сиккэн князь Эдзо Кейтаро, – меланхолично заметил Орлов, зачем то подмигивая Сумарокову. Он забыл обязательства своего дома перед тронем России и ведет дело к максимальной самостоятельности Японии, склоняясь к Атлантическому Союзу. Выход из Священного Альянса Японии и переход ее на сторону атлантистов резко усилит позиции вашего племянника и усилит сторонников феодальной реакции в Альянсе. Учитывая что Япония является одним из столпов Альянса все может закончиться развалом сложившегося миропорядка, который возник трудами вашего деда, императора Георгия.

– Осмелюсь доложить данные по армии и флоту Японии.

На текущий год в вооруженных силах Японии служат порядка трехсот тысяч человек. Из них в сухопутных силах сто пятьдесят тысяч, во флоте восемьдесят тысяч человек, из которых пятнадцать тысяч – это корпус морской пехоты. Воздушные силы насчитывают пятьдесят одну тысячу человек. Войска Японии комплектуются как и все армии Альянса, добровольцами и отличаются высокой боеготовностью, дисциплиной и боевым духом. Сухопутные войска состоят из пяти армий каждая из которых включает танковую и три пехотных дивизии. Сверх того имеется двадцать отдельных бригад – четыре пехотные, две моторизованные, танковая, четыре артиллерийских, пять инженерных, вертолетная, и три учебные. Кроме того имеется, учебный танковый полк, артиллерийская дивизия, пять бригад армейской ПВО.

На вооружении находится тысяча триста танков и около тысячи бронетранспортеров всех видов.

Командование осуществляется генеральным штабом Японии под контролем нашего Генштаба.

Ну а главнокомандующим армии и флота Японии является Ваше Величество как Сёгун Империи Ямато.

В Военно-воздушных силах насчитывается триста истребителей, сто или около того истребителя-бомбардировщика, шестьдесят транспортных самолетов и сто пятьдесят вертолетов.

Так же в ВВС имеется воздушно-десантная бригада. Весь личный состав ВВС обучался в наших летных училищах и военно-воздушной академии и мы можем быть уверены в его преданности Вашему Величеству как Сёгуну Империи Ямато. Признаков нелояльности ВВС Японии нами не отмечено. Флот насчитывает два атомных линкора «Ямато» и «Мусаси», два атомных тяжелых авианосца «Дзуйкаку» и «Сёкаку», императорский флагман атомный линейный крейсер «Акаги», четыре атомных тяжелых крейсера-вертолетоносца – «Конго», «Сорю», «Хириу» и «Харуна», четыре атомных крейсера УРО¹ – бывших наших проекта «Адмирал Корнилов»². Сверх того – тридцать два эсминца, шестнадцать эскортных фрегатов и пятнадцать больших десантных кораблей. На вооружении флота сто семьдесят авианосных самолетов – в основном российского производства, шестьдесят восемь аэропланов вертикального взлета и посадки, тридцать восемь транспортных самолетов и триста вертолетов, включая вертолеты морской пехоты.

Флот как повелось со времен Вашего деда проходит все обучение вместе с Тихоокеанским флотом. Офицерский состав обучается только в наших Морских корпусах – в основном во Владивостокском – и Академии. Признаков нелояльности не отмечено.

– А что по людям?

– Северная армия, дислоцированная на Хоккайдо, укомплектована преданными Вам солдатами и офицерами. Токийская армия к сожалению в этом плане имеет среди офицерского и руководящего состава много лиц преданных лично сиккэну и скорее всего выступит на стороне сиккэна при конфликте.

– Вы узнали об этом лишь сейчас? – монарх не скрыл раздражения.

– Увы – да! – собеседник не пытался оправдываться. Причину этого следует искать в временах регентства, когда король Кореи пытался... вести себя неправильно, и последующих годах. Тогда Россия по сути мало внимания уделяла декларирующему свою преданность Альянсу сиккэну. Надо признать – мы пустили дела в Японии на самотек.

– Что есть у сиккэна? – хмуро поинтересовался император.

– Силы самообороны Эдзо насчитывают пять отдельных моторизованных бригад, морские силы самообороны имеют в составе четыре эсминца, десять малых ракетных кораблей и тридцать патрульных катеров. На вооружении сил самообороны семьдесят вертолетов разных моделей – в основном наши «юрьевы»³, хотя есть сколько-то американских «апачей» – и дюжина транспортных самолетов.

Все войска княжества преданы сиккэну и при любом конфликте выступят на его стороне.

А Гвардия сёгуна готова к бою?

– Гвардия сёгуна, в составе трех моторизованных бригад – Киотской, Токийской и Нагасакской пришедшая в упадок за время регентства полностью восстановлена, за последние несколько лет ее боеспособность достигла необходимого уровня, – ответил Орлов, – Киотская бригада прошла полный курс подготовки как бригада спецназа. В случае необходимости мы можем рассчитывать на корпус морской пехоты и на воздушно-десантную бригаду ВВС.

– Есть еще что-то? – осведомился Олег Даниилович.

¹ Управляемого ракетного оружия.

² Приблизительный аналог – современный российский атомный крейсер «Петр Великий» и его сестершипы

³ «Юрьев» – в мире императора Георгия – название российской фирмы по производству вертолетов и семейство этих машин – схожих в целом с машинами Камова и Миля. Основоположник – Б.Н. Юрьев. Еще в 1911 г. он как и в нашей истории изобрел и запатентовал автомат перекося лопастей проложив тем самым дорогу для развития вертолетной техники и вскоре построил демонстрационную модель. (Существует довольно распространенное ошибочное мнение, что первый вертолет был изобретен авиаконструктором Игорем Сикорским в 1939 году, но это не так.)

Есть. Особую тревогу вызывают два факта.

Первое. Сиккэн начал создание бригады «Белые фазаны» – назначение бригады специальные операции.

– Странное название для сил спецназа, – отметил Сумароков.

Около базы был пойман фазан-альбинос, – пояснил министр, – и это было сочтено благим знаком Аматерасу. Численность бригады около двух с половиной тысячи человек и она что особо хочу отметить проходит боевую подготовку по нашей программе...

– Ну и что? – изумился император. Наши силы специальных операций имеют очень хорошую репутацию... Не с калифорнийских же «Мачете» им в самом деле брать пример?! – государь всероссийский позволил себе усмехнуться.

– Это так – но они проходят полную подготовку... И видя недовольный вопрос в лице монарха пояснил. Включая и ту часть что касается охраны позиций стратегических ракет.

Присутствующие напряглись.

– Второе, – продолжил военный министр. Разведуправление Генерального штаба сообщает... У них... у нас есть источник в окружении сиккэна. Так вот – он слышал разговор – точнее его часть. Сиккэн говоря с кем – то по телефону сообщил о наличии у Японии то ли двенадцати то ли шестнадцати – наш человек не расслышал – неких «Стрел Аматерасу», которые де удержат Альянс от вмешательства в дела Японии. Думаю всем понятно что это может быть.

В кабинете повисло молчание...

– Они могли похитить... изделия? – осведомился император – больше для порядка.

– Это исключено. В Альянсе только мы и немцы имеем ядерное оружие и средства его доставки и у нас никакой утечки не могло быть. Да и кража ракет... Немыслимо!

– Япония разумеется имеет достаточно технологий чтобы построить межконтинентальные ракеты самостоятельно... – откровенно разозлился Император, – но мой двухгодичный курс военной академии подсказывает мне что они не могли бы обойтись без испытаний – наземных, а затем и лётных. А это значит...

Присутствующие угрюмо молчали.

А это значит они либо купили готовые боеприпасы – что невозможно, либо кто-то им очень сильно помог – что тоже невозможно – точнее невероятно. Тем не менее...

Я вылетаю в Киото 6-го августа вместе с кронпринцем Германской империи Фридрихом, – подвел итог монарх.

Остановимся мы в Нашем дворце в Киото-Нидзё. Поручаю МИДу договориться о времени моей встречи с сиккэном в Токио.

В качестве охраны со мной летит лейб-гвардии Японский полк⁴, и батальон 2-й лейб-гвардии бригады личной охраны.

– Ваше императорское величество – произнес Орлов – разумно ли вам лично...

– Это не обсуждается. Фигура императрицы становится ключевой в колоде карт по Японии. Ожидаемо мне предложат девушек из максимально лояльных сиккэну семей – но решать буду я.

С вашей же стороны господа я жду следующего...

Первое. Поручаю Осведомительному Агентству и Разведупру Генштаба определить источник получения ракетных технологий и атомного оружия сиккэном. Далее – им же: определить причину такого вопиющего провала агентурной и инструментальной разведки и сообщить мне в подробном докладе.

⁴ Лейб-гвардии Японский стрелковый полк создан в 1929 году. Комплектуется добровольцами из числа японцев являющихся подданными Российской империи. Относится к числу подразделений обеспечивающих личную охрану императорской семьи России

Третье. Определить точно сущность... «Стрел Аматарасу», их дислокацию и подготовить операцию по их уничтожению или вывозу за пределы Японии. Важность данных поручений никому я надеюсь объяснять не надо. Германия также обеспокоена. Но возможностей у нее в Японии на порядок меньше чем у нас. Про «Стрелы Аматарасу» они не имеют представления и ставить их в известность пока не нужно.

– Может проще сиккэна... убрать? – вздохнул Сумароков.

Не проще, – отрезал царь, – Как мы объясним его ликвидацию Альянсу? Девочка – пардон муа – не тех мне подсунул? Это не преступление. Ядерное оружие? Пока что это всего лишь наше подозрение. И он как ни крути мой родич. И судить я его могу только судом правящих домов Альянса. В общем все станет на свои места при моем прибытии в Киото. Все равно мне выбирать Императрицу через год. А за год попробуем распутать клубок змей в который превратилась Япония.

5 августа 1992 г.

Токио район Омоте-сандо

Хикэри села на край кровати и смахнув с лица мокрые от пота волосы, стала осматривать комнату. Ничего похожего на лабораторию она не увидела – довольно шикарная спальня, большая, светлая, в китайском стиле. Кровать стояла на толстом ковре, занимающем большую часть комнаты, большой шкаф-купе, туалетный столик, пара тумбочек со светильниками и полуоткрытая дверь явно в ванную. Все было какое-то обезличенное. Ни статуэток и безделушек на тумбочках, ни фотографий на стенах, которые украшали пустые полки и изображение цветущего дерева. Создавалось впечатление, что в комнату только заселились, не успев толком обжить, создав уют.

«Так, все, хватает. Для начала осмотреться, одеться.

Но сначала пожалуй стоит посетить сперва ванну. Кстати, на стуле возле кровати одежды нет, на полу тоже. Так что ее еще предстоит найти.»

Девушка уверенно двинулась к приоткрытой двери. Зрелище, развернувшееся перед ее глазами, было еще то. Уже знакомый стиль, большая круглая ванна и огромное окно на всю стену.

Она зашла в душевую и решительно вдавила кран. И по ванной пронесся дикий визг, отразился от стен и ударил по ушам. Вода была просто ледяная. Торопливо сделала воду теплее. Вот так намного лучше. Уперлась ладонями в стену и откинула голову назад лицом прямо в струю воды. Чувствуя, как вода стекает по лицу, шее, скользит по груди и спине, стекает по животу и ногам Хикэри ощущала некое облегчение. Вода становилась горячей и она снова сделала ее холодной. Холодная вода бодрила и смывала темные мысли. Снова переключила на горячую воду. Комната помалу наполняется паром от горячей воды, струящейся по ее телу и стекающей на пол. Чувствуя, как вместе с водой по спине струятся длинные волосы она расслабленно отметила, что теперь нужно сушить их и расчесывать, а то превратятся в ком пакли. Стало очень приятно, душ дал расслабление сжатых нервов и мышц. Хикэри заметила на стеклянной полочке флаконы с гелем. Налив в руку содержимое одного принялась наносить на тело. Чертовски приятно было ощущать, как мыльные ладони скользят по округлостям. Ладно – теперь надо еще найти одежду. С сожалением она перекрыла воду и попыталась завернуться в полотенце. И – что поделаешь! – не выходит никак. То оставляет наружу грудь с торчащими сосками, то не может прикрыть ягодицы. Разумом она понимала, что либо она одна и никому до нее нет дела, либо уже все заинтересованные увидели все, что пожелали, но упорно пыталась прикрыть и верх, и низ. Наконец, кое как прикрывшись, Хикэри возвратилась в спальню и плюхнулась на кровать. В очередной раз от резкого движения полотенце сползло вниз.

«Нужно все-таки найти одежду». Придерживая полотенце, девушка направилась к шкафу купе. Однако, целая комната размером с однокомнатную квартиру, набитая вешалками и ящиками и полками с размещенными в идеальном порядке платьями, бельем, аккуратно упакованным в пакеты и коробки с обувью. Извечный парадокс – места в шкафу нет, а надеть нечего. От разнообразия одежды разбегались глаза.

– *«Так, стоп – прежде всего что мне нужно? Наверное удобная домашняя одежда. Значит всяческие платья и туфли на высоком каблуке пролетают мимо. Кружевное белье и пеньюары тоже не нужны. Кстати о них».* Открыв один пакет, девушка с интересом разглядывала некоторое время кружевной комплект полупрозрачного белья. Почти невесомый лифчик в руках просвечивался почти насквозь, а уж упомянуть про его миниатюрность значит не сказать вообще ничего. Трусики были и того миниатюрней и прозрачней, лишь спереди были чуть шири и плотней той тесемочки, которая должна прикрывать ее сзади.

Красиво... Не одеть все-таки это белье? Но с сожалением отложила в сторону и продолжала перерывать коробки, стараясь не наводить при этом капитальный раскардаш. А то потом в этом шкафу придется наводить порядок. Повертев в руках очередной комплект, признала трусики достаточно скромными для повседневной жизни. Повертев лифчик, решила его пока не одевать, выбрав с полки майку. Ткань приятно обтягивала грудь и торчащие соски. Найдя в шкафу легкий спортивный костюм белого цвета, Хикэри наконец успокоилась... Следующие минут десять от туалетного столика доносилось шипение, с которым она пыталась расчесать влажные волосы.

Наконец покончив со всеми неотложными делами, девушка двинулась дальше. За недлинным коридором обнаружилось что-то вроде зала или гостиной. Все в традиционном японском стиле. И также обезличенно. Ни фотографий, ни прочих мелочей. Глаз абсолютно ничего не цепляло, кроме... Кроме микро-ЭВМ «Сони», лежащей рядом с пакетом бумаг на низеньком столике и призывно мигающей индикаторами. Хикэри села на низенький пуфик, радуясь что не приходится сидеть совсем уж по японской классике – на коленях, и тронула «мышку». Экран послушно ожил, явив взгляду страничку с письмом. Длинное письмо изобиловало туманными намеками и размазанными по всему тексту соболезнованиями. До нее не сразу дошел смысл письма. Все было облечено в столь круглые рамки, что понимание ужаса случившегося посетило ее только во время второго прочтения.

Дорогая Хикэри... Нет слов чтобы измерить нашу скорбь...

Из дальнейшего текста стало понятным, что ей выражают соболезнования дальние родственники из-за гибели родителей, сообщают, что теперь являются официальными опекунами и что квартира в ее безраздельном владении. И предлагают обращаться если что. Увы, более никакой полезной информации она не нашла, даже более того – там вообще не было ничего, кроме операционной системы и календаря, зачем-то выведенного на рабочий стол. Следом она распотрошила пакет с документами. Ожидаемо нашелся ее паспорт, из которого выяснилось, что она и так знала. Ее зовут Хикэри Накамото и ей семнадцать с небольшим лет. Еще там оказалась папка с бумагами для перевода в новую школу. Машинально втянула ноги на пуфик и обхватив их руками, бездумным взглядом она рассматривает документы.

Потом решила продолжить поиски, хотя с трудом смогла бы ответить: что собственно она рассчитывает найти?

Ксо! Подтянула «Сони» и быстро убедилась, что выход в Интерком свободен. Попытка просмотреть свой профиль в соцсетях или проверить почту с треском провалилась. Создавалось впечатление, что ни того, ни другого просто не существовало.

У нее слезы навернулись на глаза.

«Мама, папа, старший брат и сестра... Я выживу – ради вас и вашей памяти...»

Просидев над «Сони» полчаса, стала осматривать квартиру дальше. Обнаружилась довольно немалая кухня, на которую Хикэри решила вернуться позже.

Набор дипломов и грамот со спортивных соревнований и несколько кубков – по кендо, по боевому фехтованию и по стрельбе... Высокие у нее результаты... были. Ну да – это обычное дело в семьях самураев... Небольшой уютный кабинет, где нашелся открытый сейф с небольшой суммой наличности и маленькая шкатулка с кольцами и другими драгоценностями. Осторожно взяв первые понравившиеся серьги, девушка попыталась их одеть. В зеркале отразилась очаровательная особа, которая наклонилась вплотную к зеркалу и сосредоточенно вдевала серьгу в ухо, забавно прикусив нижнюю губу. В самый раз. Следующим из шкатулки выудила странноватый комплект. Пара сережек в виде шарика, почти такое же колечко для пупка и четыре шарика, прикрепленные к браслетам. Щелкнув ногтем по одному шарик, она услышала мелодичный звон. Так значит... Хикэри покраснела, представив себе обнаженную девушку с этими украшениями во время стриптиза. Или секса. От этой мысли внизу живота заметно потеплело.

Улыбнувшись своему отражению, она отметила, что улыбка ей очень идет и появляются такие красивые ямочки... Оборвав эту мысль, она отвернулась от зеркала и пошла дальше. За последней дверью обнаружился небольшой зал, застеленный спортивным покрытием. Вдоль стен приткнулись несколько спортивных прибабасов – беговая дорожка, велотренажер, скамейка. За ними виднелись пара полок со спортивным инвентарем. Как раз кстати. Лучший способ отвлечения от беспокойных мыслей – это физическая разминка. Привычно начала с разминки рук. Перейдя к разминке ног, оказалась приятно удивлена: ноги легко разводились в стороны, без проблем садясь на поперечный и продольный шпагат. Спина легко прогибалась на мостик. Нельзя сказать, что гибкости тела позавидуют профессиональные балерины, но уровень вполне приличен.

Легко, практически без нагрузки подтянула голову к коленям, потом перевернувшись на полу, попробовала отжаться. Без дрожи в руках смогла отжаться двадцать раз. «Для девушки очень даже хорошо». Решив проверить выносливость, девушка включила беговую дорожку. Через полчаса бега прислушалась к своим ощущениям. Все просто отлично – сердце бьется ровно, одышки нет. Подошла к шкафчику с вещами. А потом вдруг она обратила внимание на коробки с видеокассетами и новомодными дисками.

Это была ее коллекция аниме... Точнее ее остатки – отчего-то не вывезенные неведомым уборщиком что интересно лишь те что она только собиралась посмотреть – еще не распечатанные.

Как бы в раздумье стала перебирать их, пробегая глазами по аннотациям.

К 2072 году люди расселились по Солнечной системе. В этом мире главные герои Шварц Блэк и Акито Морозофф зарабатывают на жизнь ремеслом охотников за головами. Разъезжая по космосу на корабле «Синкоп» они волею судеб встречают новых друзей. Снятое по всем канонам жанра нуар аниме с уникальным детективно-приключенческим сюжетом вкупе с великолепной озвучкой не оставит никого равнодушным...

Отложив она взяла другой диск...

Великий торговый город Эрутари, за свои богатства прозванный «сокровищницей мира», широко распахнул ворота для гостей с разных концов света, приехавших на Фестиваль Звездопада. В этом мире все устройства работают на магической энергии Алеф, приток которой резко возрастает раз в году, как раз во время фестиваля, и бывает особо силен раз в семь лет. Именно тогда Алеф можно уловить и сконцентрировать в драгоценных камнях, которые становятся могучими артефактами. Излишне говорить, что накануне уникальной ночи в город-остров съезжаются незаурядные

личности, и судьбе было угодно, чтобы некоторые из них собрались на фестиваль в гильдии...

Хикэри грустно улыбнулась – она любила рисованные фильмы – искусство вроде сугубо японское, но становящееся исподволь все популярнее в других странах. Причем нравились ей не слезливые девчоночьи истории про принцесс или школьниц со студентками – или там древних знаменитых дам вроде Сэй-Сэнагон. Ее привлекали романтические приключения отважных и неунывающих героев. Она отложила коробку и взяла другую...

...Далёкое будущее. Первая волна колонизации прошла, люди заселили галактику, установили контакты со многими галактическими расами. Человечество разделено на три лагеря – военные, пытающиеся сохранять порядок в метрополиях, пираты, этот порядок нарушающие, ивольные – свободные люди, не подчиняющиеся никаким правилам, кроме собственного кодекса.

... действие происходит в XXI веке: экологические катастрофы, террористы, диктатуры... В центре истории – жизнь бойцов отряда наемников. Понятно, очень скоро эти ребята начинают конфликтовать как с регулярной армией, так и с террористами, против которых, собственно, выступают...

...Когда-то этот мир сотрясала Война Завета, где против людей сражались демоны. Ценой огромных жертв они были изгнаны, несколько лет спокойствия ничего не решили, в чем на горьком опыте убедилась Сесилия Роу – молодой рыцарь из вольного торгового города Таунабад. В первом же серьезном бою ее фамильный меч сломался, а спас ее неизвестный, владеющий настоящей японской катаной. Незнакомец, к тому же, оказался не простым кузнецом, а наследником великого мастера. Правда, Лагг Суордер – так его звали – остался глух к настойчивым просьбам Сесилии починить ее меч или сковать новый, но кто может долго противиться красивой и настойчивой девушке? А потом, как и положено, начались приключения, схватки с демонами, путешествие с капризной принцессой, срывание покровов с темного прошлого и все, что положено...

Она вдруг почувствовала как жуткая черная тоска ухватила за горло. Ее меч сломан, сломана ее судьба, погибла ее семья... И нет рядом никого – ни героя ни даже кузнеца... Постояла пару минут, приходя в себя, и решительно захлопнула шкафчик. Как бы и что ни было – она выстоит и выдержит!

Однако, со всеми заботами дело уже перевалило далеко за полдень.

«А я с самого утра ничего так и не поела?»

На кухне в морозилке нашлись роллы, суши, лапша и набор соусов. Проигнорировав вступительную часть ритуала приема пищи, щелкнув палочками, принялась быстро хватать рисовые скрутки. Остаток дня прошел довольно бесцельно. Поиски в квартире ничего нового не принесли, выйти на улицу Хикэри не решилась. Повалившись в гостиной перед телевизором, прослушала местные новости. Потом долго смотрела в окно на город, пока не сообразила, что за окном потемнело, а постоянный гул множества машин стал заметно тише. Наступала ночь. Ее первая ночь на новом (???) месте.

За спиной сами собой включились ночники, немного подсветив комнату и выхватив из темноты силуэты мебели. Бросив взгляд на ночной город, расцвеченный рекламой и фонарями и уже наверняка кипящий ночной жизнью, она отправилась в спальню.

Аккуратно вынула из ушей сережки, сняла кольцо, вернув обратно в шкатулку.

Скинула курточку прямо на пол, следом за ней полетели спортивные штаны.

Бросила майку к остальной одежде, накинула халатик, похожий на короткое кимоно и пошла в душ. На этот раз наученная прошлым разом она скрутил волосы узлом и прикрыла их шапочкой для душа – сушить их на ночь глядя желания не было.

Приняв душ, она перекрыла воду, быстро обтерлась полотенцем и натянув трусики, завернулась в халат. Шелковая ткань обтягивала тело, гладила и ласкала кожу при каждом шаге. В спальне Хикэри щелкнула выключателем погружая комнату в темноту, и скинув кимоно растянулась на постели. Но сон упорно не шел. Немного позже на пол полетели трусики, которые врезались в кожу, раздражая и не давая уснуть. Вскоре она лежала в полусне, балансируя на грани сна и яви. Сознание лишенное контроля постепенно освобождалось от оков разума.

А потом на нее навалились сны. Очень специфичные сны.

Она видела себя со стороны. Своё искаженное от наслаждения лицо, сжатые, торчащие вверх сосками груди, изгибающееся тело, покрытое капельками влаги. Руки, скользящие между ног. Юное женское тело на пике гормонального взрыва требовало любви.

И что теперь делать с желаниями и снами? Нет, что делать она прекрасно себе представляла.

«Но почему мне не снится ни отец, ни мать ни сестра и не катастрофа. Почему? Я что озабоченная шлюха?» (ага и девственница к тому же – сардонически ухмыльнулся внутренний голос)

Потянувшись на постели, она села на край кровати и посмотрела на себя в зеркало. После беспокойно ночи девушка выглядела далеко не идеально. Припухшее лицо и спутанные волосы, но ей казалось что и так она выглядит достаточно привлекательно – натурально и естественно.

Довольно быстро привела в порядок спутанные волосы, расчесав их и собрав в хвост. Грудь плотно обхватил спортивный топик. Энергично выполнив свою обычную зарядку, девушка, откинула выпавшую на влажный лоб прядь волос и пошла принимать водные процедуры. Свернув волосы в узел и спрятав их под шапочкой, стала под теплый душ. Быстро смыв пот, Хикэри небрежно обтерлась полотенцем и накинула на себя халат. Так и отправилась на кухню, где перехватила что-то похожее на суп. Слава Лучезарной Аматерасу, суп оказался съедобен.

За чашкой традиционного зеленого чая она задумалась, пытаясь найти причину не идти в город, но решив, что еще один день в четырех стенах ей пользы не принесет, а лишняя отсрочка только подорвет настрой.

В шкафу с одеждой выбрала практичную пару лифчик-трусики. Воздушным кружевам на эротичном белье достался только взгляд и обещание примерить их по приходу, как и туфлям на высоком каблуке. Трусики быстро заняли свое место, обтянув прикрыв большую часть ягодиц. Лифчик после короткого сопротивления был развернут застежкой вперед, застегнут и возвращен в исходное состояние. Накинутые на плечи бретельки подтянули чашечки лифа, приподняв грудь. Приподнятые грудки образовали соблазнительную ложбинку, в которую чудесно улеглась подвеска на цепочке. Застегнуть красную короткую блузку, оставляющую пупок открытым, не составило труда, не смотря на пуговицы с непривычной стороны. А вот кожаные брючки похожие на леггинсы натянулись с заметным усилием. Казалось они были на размер меньше чем нужно, так они обтянули ноги и попку, подчеркнув каждый изгиб тела, а затянутый ремень в сочетании с легкой и короткой курточкой в тон брюкам подчеркивали тонкую талию.

Она дополнила наряд удобной обувью, похожей на смесь мокасин и спортивных туфель, крутнулась перед зеркалом, выискивая несоответствия в облике. И почти сразу нашла – мало того, что сережки в уши не вставила, так на лице ни малейших следов косметики. А какая

девушка выйдет в люди не крашенная? Ладно, это мы быстро поправим. Выбрав сережки, очень осторожно вдела их в уши, на минуту почти перестав дышать. Есть, готово!!

Тряхнула головой, ощутив как колечки качнувшись легонько шлепнули по скуле. И почти не оттягивают мочки ушей. Следом вдела колечко в пупок. А вот что делать с косметикой?

С сожалением осмотрев все баночки, пилочки, кисточки и помады с лаками, Хикэри поняла, что освоить благородное искусство превращать свое лицо в рисовальный холст за полчаса нереально. И за весь день тоже. Изучив с помощью зеркала сияющую молодостью кожу лица без прыщей и дефектов, мысленно откинула в сторону тональные крема, пудру, румяна и прочие из той же серии. Густые реснички вмешательства не требуют. Тени для век? А, пусть...

Уже через минуту Хикэри любовалась результатом в зеркало. Отлично, осталось самая малость: взять деньги, ключи и прочую мелочь. Помянув добрым словом Амагерасу и недобрым – модельера, создавшую красивую, но абсолютно непрактичную вещь, девушка нашла в спасительном шкафу полочку набитую женскими сумочками. Она проигнорировала маленькие сумочки, один вид которых подразумевает комплект с коротким и обтягивающим платьем, и взяла небольшой рюкзачок.

В него полетели деньги, губная помада, пачка салфеток и прочие мелочи, необходимые в повседневной жизни... Подумав, Хикэри кинула в боковой кармашек расческу и полосатую бандану. Рядом в специальном кармашке занял свое место комт⁵. Закинув рюкзак за спину, она решительно открыла дверь квартиры и вышла в большой мир.

Остров Хонсю. За месяц до того

– Работа закончена, – произнёс стоявший рядом надзиратель, указывая на дно шахты. Там находился рабочий, который держал в руке конец большой пластиковой рулетки. Ровно сорок метров... Эту операцию доверяли самым опытным рабочим, и потому на дне сейчас стоял один из них, и лицо его светилось гордой улыбкой.

Разумеется, он не имел ни малейшего представления о назначении шахты.

Место это выбирали долго и старательно – но выбрав – не могли не признать что оно лучше всего подходит для задуманного. Ущелье было узким – очень узким – с его дна солнце можно было увидеть только почти в полдень – настолько круты его склоны – и очень ненадолго. Лет тридцать назад инженеры, строившие Третью Южнояпонскую магистраль, задумали было проложить через нее обходную ветку, но быстро отказались от этой мысли. Узкая долина – местами до десяти метров – была высохшим руслом горной реки, давным – давно отведённой в сторону и питающей теперь водохранилище. Выбраться из этого ущелья можно только двумя путями – либо прямо – вверх, либо двигаясь вдоль него. Первое возможно с помощью вертолёта, а второе – пешком – ибо даже вездеход застрял бы в камнепадах и осыпях. Вертолету же пришлось бы маневрировать между утесов и пиков – с изрядным риском рухнуть вниз... И если подобные объекты в других странах строили накрыв местность огромной маскировочной сетью – здесь японцам хранить тайну помогала сама природа. Впрочем – никого не удивило когда какая-то туристическая компания возобновила затею с прокладкой одноколейной магистрали в этом безымянном ущелье – если люди готовы потерять деньги – зачем им мешать?

Они и сейчас строят дорогу – по бумагам – пытаюсь разгрести огромный завал в самом узком месте. А на самом деле...

Сами шахты выглядели уже почти готовыми. Не так-то просто было пробить их в твёрдом скальном дне долины, даже одна требовала немалых усилий, не говоря уже о десяти, причём каждая была ровно сорока метров глубиной и семи в диаметре. Но взрывчатка, горные

⁵ Аналог смартфона нашего мира – изобретен в Калифорнии

комбайны и огромные экскаваторы – «Камацу» и «Рейнметалл» – ну и старание и трудолюбие японского рабочего сделали свое дело... Люди работали по сменам, сменяя одна другую, круглые сутки и сумели, несмотря на принятые меры предосторожности, на три недели опередить график.

– Хай, – удовлетворённо кивнул начальник строительства, а затем вежливо поклонился рабочему, стоявшему внизу. Тот ответил ему таким же поклоном. Следующий состав доставит сюда опалубку – которую соберут в шахте – а потом придет черед залить жидкий быстрозастывающий бетон... Остальным займутся другие...

– Ещё месяц, и мы завершим работы, – уверенно заявил надзиратель.

– После окончания шестой шахты организуем праздник для рабочих. Они это заслужили, – бросил в ответ представитель Хозяина.

Токио

район Кабуки-те

Район Кабуки-тё пользовался не особо хорошей славой. Сказать высоким стилем старинной поэзии – это был островок живых страстей в деловой бетонной суете Гинзы. Или проще говоря – сосредоточием секс-шопов, отелей с почасовыми номерами, игровыми залами – от «патинко» до маджонга и конечно «Домами Наслаждений», обслуживающими как мужчин, так и женщин. Этот небольшой по площади квартал находится совсем рядом со станцией Синдзюку: и каждым вечером туда стекались сонмы желающих окунуться в круговорот сомнительных развлечений. Трудно представить, но на этом совсем крошечном большом пяточке четыре с половиной тё⁶ или четыре гектара по европейскому счету поместились три сотни одних только интим-магазинов, две сотни клубов всякого вида, сотня почти отелей и несчитанное число баров и ресторанов с ресторанчиками.

Как ее туда занесло Хикэри потом так и не поняла.

Подсознательно она ожидала встретить на каждом шагу девушек всех рас и цветов кожи одетых в короткие юбки и черные сетчатые колготки – как в какой-нибудь Калифорнии – Амитофо! (Ролики такого рода она видела в криминальной хронике) Но как припомнила новый мэр – Ясурита-сан, истовый православный лично возглавил наступление на «гнездо порока и разврата».

Убрали девушек легкого поведения с улицы, прищучили сутенеров и даже заставили при-смиреть якудзу. Конечно – порок ушел в подполье и замаскировался – повысив цены за услуги – а полиция по традиции гоняла только явных нарушителей – не лезя ни в глухие закоулки ни в темные делишки сомнительных личностей. Поговаривали что слабое усердие стражей порядка еще и неплохо подогрето...

Тем не менее она вертела головой – не то чтобы она такого раньше не знала но... Как так – целая улица – извилистая и ярко освещенная вывесками – с кинотеатрами где показывали фильмы от легкой невинной эротики до самого грубого и жестокого порно – только задержала глаза афише – толстяк вполне годящемся в борцы сумо сжимающий лапищами обезьяну с Хоккайдо и покраснела... И везде надпись на нескольких языках «Без цензуры». Дальше встречались совсем экзотические заведения, вроде знаменитого борделя «Зеркало» – в нем работали двойники (или лучше сказать «двойницы»?) всякого рода знаменитостей. Вот их изображения в натуральную величину в витрине. От смуглокожей фаворитки принца Кентского – кубинки Барбарии Химено или платиноволосой шведской модели Фрейи Лонгоро до героинь аниме и компьютерных игр. О – а вот Чхун Хян – прекрасная героиня сериала «Железные черепахи» –

⁶ Тё – примерно 0,9 гектара

о давней войне Кореи с сёгуном Хидеёши – он запрещен к показу в империи, но само собой его посмотрели все кто захочет. И у ног каждого манекена – цена... Мда – воистину похоть сильнее прочих пороков – на какие расходы она подвигает своих рабов! И ведь японки тоже его посещают если верить желтым газеткам и телеканалам!

Она мельком пожалела бедных простых ойран⁷, которым приходится конкурировать со всеми этими мечтами озабоченных самцов. Может написать на студии – пусть подадут в суд и требуют с хозяина этого заведения процент?

Однако же желудок напомнил о себе – девушка подумала что ей неплохо бы подкрепиться. Можно было бы зайти в бар и закусить чем Амагерасу послала – но это ведь Кабуки-тё. Тут бары не для еды и даже выпивки. Голь на выдумку хитра – и желающий найти платную любовь может придти в такой, заплатить весьма и весьма большую цену за тривиальное пиво с креветками, и только потом договариваться о паре часов удовольствия с хостес или горничной. Деньги у неё есть – но еще вопрос – не примут ли её тамошние посетители за работницу? Хикэри прошла дальше – есть же тут нормальные харчевни – хотя бы где едят проститутки и продавцы резиновых членов – пакость какая! За фасадами кинотеатров скрывались видеосалоны попроще, бары-караоке где посетители обоих полов орали пьяные подобию песен в голом виде. Нет – это не то...

И тут Хикэри увидела Её.

...Одетая в короткую кожаную юбку и куртку она слегка покачивала своими длинными, черными, как ночь волосами. На её худощавых сильных руках болтались браслеты из яшмовых и лазуритовых колец. Лицо было безукоризненным, с большими глазами, большого объёма ресницами, чувственными губками, аккуратным носиком и ушками на которых болтались серёжки, в виде больших золотых колец. На её пупке виднелся пирсинг, из нескольких коротеньких золотых цепочек и серёжки с камешком, привлекая внимание за одно к её осиной талии. Заметив её взгляд она понимающе улыбнулась, облизав губы и чуть распахнув куртку продемонстрировала грудь едва прикрытую кружевным бюстгалтером.

Конечно – как и многие в старшей школе не была чужда невинных девичьих забав с поцелуйчиками и обнимашками и хватанием за грудь – однажды они чуть подвыпив даже затеяли с одноклассницей целоваться соски друг другу. Но вот так вот ей никогда не предлагали...

Но она такая красивая!

В ответ на ее взгляд иностранка приглашающие махнула рукой и направилась к бару.

– Как тебя зовут прекраснейшая? – спросила Хикэри.

– Ты можешь звать меня...

– Чхун Хян! – не сдержалась японка.

– Пусть будет так! – та кивнула улыбувшись.

Следом за этими словами девушка облизала острым язычком губы и они призывно заблестели.

– Но берегись – Чхун Хян побеждала многих ниппонцев.

– Тебе очень идет это имя, ибо я уже побеждена твоей красотой – прошептала Хикэри ей на ухо и положив руки на талию притянула к себе.

Через пару минут они уже сидели мило болтая о разных пустяках пока на крошечной эстраде малорослая певичка исполняла местный шлягер.

Моя мать была королевой улиц,
Мне было пятнадцать, когда матушка отправила её
зарабатывать...
Теперь я тоже уличная королева.

⁷ Ойран – проститутка низшего разряда

Единственное, что я могу вам продать – это я сама.
Идите к Восточному выходу станции Синдзюку,
И вы попадете в мое королевство
В Кабуки-тё – великий город греха...

– Пойдём в номер – тихий голос прямо над ухом привел Хикэри в чувство. Она даже не дождалась ответа, а увлекла её за руку, за собой... Никаких документов тут не спросили – такого и быть не могло. Большой информационный стенд у которого её дожидалась сегодняшнее приключение услужливо предлагал выбор на любой вкус. Номера в гайдзинском БДСМ стиле, номера в гайдзинском стиле с шестом и зеркалами, номера в японском стиле с принадлежностями для шивари и крюком с блоком для продвески искусно связанной девицы под потолок, и еще всякие варианты. Пока девушка выбирала номер, то постоянно ощущала за спиной горячее дыхание и тепло её тела. Оплатила что-то не дешёвое аж на пять часов, что вызвало у спутницы еще одну улыбку от которой у Хикэри возникло желание впитаться в эти губы поцелуем и сорвать с нее одежду прямо тут. О, Сусанно! Какая она... какая она... необычная! – подумала не в силах оторвать от нее взгляд.

Хикэри совершенно не помнила как они очутились в номере, и сразу зайдя в него, девушки тут же впились губами друг в друга... Корейка сводила её с ума. Её ладони также ласкали её шейку, щёки, подбородок. Незаметно для себя самой её руки юркнули под короткую юбочку Чхун. Тем временем, та уже стянула через голову с её куртку и, повернув спиной к кровати, уложила на неё спиной. Стоя пред ней, Чхун распустила волосы, сняла лиф и юбку. Из одежды на них оставались лишь трусики.

Она улеглась рядом, и продолжили целоваться. Две обезумевшие девушки – нет, уже самки – не отрывая ротиков, гладили тела друг друга. Иногда губы расцеплялись, и они начинали играть кончиками язычков. Она целовала лицо Хикэри, ушки, опустилась по шейке. Ласковые пальчики игрались с набухшими ягодами сосков. Она уже не могла ничем ответить, и лежала, лишь принимая ласки. Видно этого ей и надо было. Чхун была очень умелой любовницей. Опустившись ниже, девушка кончиком язычка лизнула её сосок, затем другой. Взяв его губами, она легонько пососала его, затем сильнее. Другой сосочек она обрабатывала иначе. Слегка сдавив его зубками, она лизала его язычком. Грань боли и наслаждения была столь тонкой и приятной что не выразить словами... Она была на седьмом небе от удовольствия. Пока девушка целовала её, Хикэри, слегка приоткрыв глаза, посмотрела по сторонам. И тут она заметила, что по комнате расставлены подсвечники с горящими свечами. Наверно служба их заранее зажгла перед нашим приходом. Романтичный огонь свечей, отдавался на стенах, бегающими тенями, запах горелого воска будоражил воображение. Их аромат слегка кружил голову – должно быть это были не простые свечи. Но впрочем это уже неважно. Наигравшись вдоволь с грудями Хикэри, и оставив на них ладони девушка, опустилась ещё ниже. Она язычком прочертила мокрую, кривую дорожку от соска к пупочку. Чмокнув его пару раз, и немного полизав, корейская красотка поехала языком дальше... Не смотря на дикое желание кружившее голову, Хикэри всё-таки нашла в себе силы подняться на локтях и посмотреть, что творится между её ног. Когда трусики были уже на коленках, она помогла корейке, стараясь как можно грациознее приподнять ногу, освобождаясь от них. Трусики оказались на полу, Чхун раздвинула её колени, и наклонилась к ее животу... Потом – ниже, при этом не отрывая взгляда от аккуратненькой розовой раковины между юных бедер. От одного вида, губ красивой девушки приближающегося к её лону любви, можно было *кончить*, и японке оставалось только упираться в кровать локтями, закинула голову назад, желая только чувствовать то, что сейчас произойдёт. А происходила сказка. Едва язычок коснулся нижних губок, как Хикэри чуть не потеряла сознание от непривычных ярких ощущений. Чхун продолжила её ласкать. Она делала это очень нежно и в то же время очень настойчиво. Её язычок творил чудеса! Это было райское

наслаждение. Хикэри упала спиной на кровать и дёргалась в конвульсиях оргазма; казалось, что она уже никогда из него не выйдет. Пока Чхун обрабатывала её лоно и ласкала ладонями попку, руки Хикэри мяли её груди. Чхун на секундочку отпрянула подняв и закинув на её плечи ноги, нагнулась ещё ниже. О-оооо – что это?! Хикэри как будто ударили током, она извивалась как бешеная, орала и стонала.

... Она очнулась. Всё тело ныло, Хикэри даже не могла пошевелить ни ногой, ни рукой. Они просто были разбросаны в разные стороны. Она как будто была распята, но только пытка эта была сладостная... Чхун приподнялась и склонилась надо мной.

– Устала? – Её коленка коснулась живота девушки. – Не переживай, я приведу тебя в чувство.

Она лежала рядом и гладила её по животику. Протянув руку, и достав из вазы, стоящей на столе, рядом с кроватью, гроздь винограда, она стала играть её крайней ягодой с её губами. Хикэри захотелось откусить этот ароматный виноград, и она вцепилась в одну ягоду губами. Затем японка ухватила её зубками и раздвинула губы, показывая, как держу ягоду.

Виноградина была очень крупной. Когда она начала её сдавливать и проколола кожу, она брызнула несколькими маленькими капельками на лицо девушки.

Красные капельки застыли у её губ, а одна осталась висеть на реснице. Сок из раздавленной ягоды струился из уголка рта. Чхун нагнулась и стала языком слизывать его.

Затем она поцеловала девушку в губы. Сознание и силы вернулись к Хикэри.

Теперь уже ей захотелось доставить партнерше наслаждение и она повернула её на спину и уселась сверху...

– Ты не чистокровная японка... – пробормотала Чхун когда они пришли в себя. Хикэри молча согласилась – она давно привыкла – относясь к своему происхождению ровно.

– Хотя, – вдруг продолжила та – что такое чистокровный японец? Японцы – смесь людей с материка, полинезийцев и айнов... А с материка – это из Кореи! Так что чистокровные японцы – это мы, корейцы, – она усмехнулась. Ну – продолжим?

Взглядом Чхун ей указала на стол. Там, рядом с вазой, стояла большая пиала с крупными кусками льда. Хикэри поняла, что ей надо. Взяв один кусочек, она положила его на грудь девушки, рядом с соском. Девушка закатила от наслаждения глаза. То же самое сделала со вторым соском. Чхун тихонько стонала. Взяв ещё несколько кубиков, она положила их ей на животик. По его подёргиванию и звукам, доносящимся из ротика девушки, Хикэри поняла, что ей это ОЧЕНЬ нравится...

Они вышли на улицу и огляделись. Несмотря на позднюю ночь или уже раннее утро, улица все также была ярко освещена вывесками и фонарями.

– Теперь куда? – осведомилась.

– К тебе... – пробормотала Чхун.

– А может к тебе?

– Идет – кивнула кореянка и коснулась ее ягодицы... – Попка у тебя... гладенькая. Как орех. Так и просится на грех!

И они без страха пошли к станции метро. Стало немного прохладней и она запахла курточку. Она шла погруженная в розовые мечты, мысленно прокручивая кадры своего скороспелого порно романа. Если бы она знала что секс с девушками так приятен, она бы давно это попробовала. Жаль что она девственница – иначе можно было бы попробовать какую-то из этих штучек что продаются в магазинах этого района... Но с другой стороны... она вспомнила слова Чхун про ее задницу. Может быть можно начать с...

– Дорогая – коснулась ее локтя Чхун – поосторожнее. Мы кажется сбились с дороги...

Очнувшись от приятных мыслей, Хикэри обнаружила себя в темном переулке, освещенном редкими фонарями. Видно, они свернули куда-то не туда. Идти прямо или вернуться? Кое-как сориентировавшись девушки повернулись в нужную сторону. Было темно и неуютно и

они пошли быстрее стремясь скорей выйти в людные и безопасные места. Через десять минут быстрой ходьбы она уже видела узкую улицу и станцию за ней. Сначала её насторожил запах сигарет и почти сразу Хикэри заметила троих парней стоящих в небольшом закутке. Стоящие парни вроде не обращали на её внимание и она уже понадеялась что все обошлось. Но когда они поравнялись с ними, стоящий ближе всех метнулся наперерез.

– Ой, какие симпатичные лисички!!! Ну-ка, идите-ка сюда! – прошипел он мерзким голосом, протягивая к Хикэри руки. Та рванулась выскакивая из под его рук, но поздно – кто то из них уже зашел девушкам за спину и рванул за ее длинные волосы, разворачивая её к себе лицом.

– Постой, мы же к тебе по хорошему, так что веди себя повежливей – и снова рванул её за волосы.

Хикэри вскрикнула от боли и он тут же другой рукой стиснул ей грудь.

– Пожалуйста, не надо – дрожащим от страха голосом вымолвила Хикэри, пытаясь потянуть время и оценить ситуацию.

– Не надо? А что вы такие скромные делаете в этом месте?? Вы ведь шлюхи? – засмеялся другой.

Трое. Не пьяные. На вид – не обычные голодранцы... Видимо баракумины. Плохо, даже если чудом удастся вырваться, догонят в два счета.

– Да точно проститутки, – рассмеялся крепкий лысый мужик, державший её за волосы.

Сердце дернулось от ужаса – под курткой одного из парней отчетливо мелькнула рукоять пистолета в наплечной кобуре. Все еще хуже, чем казалось изначально. Это не обычные гуляки и хулиганы – это якудза. От осознания собственного бессилия и страха на глаза навернулись слезы, сердце стучало как у загнанного лисой кролика, а руки предательски заледенели.

– Господа, не надо. Мы... мы просто школьницы и заблудились – чувствуя как по щекам стекают слезы, она все же попыталась, осознавая тщетность попыток, вымолить пощаду. Да просто тянула время, надеясь что в темном переулке кто-нибудь появится и спасет их. Чхун молчала словно парализованная – наверное так и было – ей ведь очень страшно. Где эти чертовы полисмены – на которых тратит такие бешеные деньги достопочтенный мэр-сан – пусть его на том свете любят все православные черти!

– Ты школьница? – с деланным удивлением спросил державший её, и опять рванул её за волосы. – Ну так школьница и шлюха это одно и то же. Вашей сестры полно в борделях подрабатывает, от папочек-мамочек шкерясь. – сказал с глубокомысленным видом явный баракумин⁸ в кожаной куртке, должно быть главарь, вызвав этим новый взрыв хохота.

– Школьница говоришь? И эта твоя корейская дрянь на лбу которой написана что она живет в Кабуки-гё – тоже? Эй – гайдзинка – ты ведь уже знакома с японскими х...ми.? Ничего – я постараюсь тебя удивить! Раз вы школьницы то мы и от... м вас как школьниц – а вы будете стараться как школьницы – вас ждет хороший секс – урок!

– Ай!! Помо... – попыталась крикнуть Хикэри, но её тут же остановили ударом в грудь и одновременно подсекли ударом по ноге – она упала на колени, жадно хватая воздух открытым ртом.

– Ладно, не ломайтесь, пойдете с нами – развил свою мысль он. – Эй – корейская сучка – будешь ласковой и нежной девочкой и ничего плохого тебе не сделаем.

– Ано, Сато, – он махнул рукой остальным – тащите их внутрь. Лысый со вторым парнем опять заржали и, подхватив её под руки с двух сторон, поволокли к полуоткрытым дверям. её практически закинули в полутемное, грязное помещение и бросили на расстеленное на

⁸ Баракумины – общественная наследственная группа низшего слоя населения, специализирующаяся на «нечистых» профессиях вроде мясников и палачей. Несмотря на то что с эпохи Мейдзи официальная дискриминация баракуминов была прекращена, тем не менее общественное предубеждение к ним сохраняется.

полу одеяло. За спиной гулко хлопнула дверь, отрезая происходящие здесь от окружающего мира. Почти сразу с неё содрали куртку и блузку с дробным перестуком оторванных пуговиц. Лифчик продержался не сильно дольше, позорно сдавшись при первом натиске. Хикэри ощутила как стало прохладно обнаженным грудям – гологоловый, неторопливо поглаживал её по обтянутым кожей бряк бедрам и потянул руку вверх к трепещущей груди. Благо она даже не попыталась прикрыться руками как любая другая девушка, отчаянно трусая... Почувствовав на своей груди его жадные прикосновения, Хикэри, забыв о своем положении, приподнялась и оттолкнула его лапы. И тут же получила сильную пощечину, от которой упала обратно на пол ударившись головой. Во рту стало солено от крови, а от удара в глазах потемнело. Длинные волосы и уложенная прическа смягчили удар.

Пока она приходила в себя, подонки времени не теряли даром, оперативно сорвав с Чхун брючки и трусики. Низкорослый стоял рядом на коленях и похотливой ухмылкой расстегивал шаровары.

Сато и безымянный главарь тактично отошли на пару шагов чтобы не мешать другу – а может просто чтоб лучше видеть: не прекращая при этом лапать корейнку.

– Мансэ! – вдруг выдохнула Чхун и отскочив от насильников забросила руки за голову, вырывая из прически тяжелую металлически блеснувшую шпильку. Со всей скоростью и силой, на которую та была способна, взмахнула рукой целясь баракумину в глаз. Время замедлилось. Казалось воздух застыл, подобно агар-агару, сквозь который вяло пробивалось острие старинного женского стилета. В последний момент чертов блондин словно что-то почувствовал, поднял глаза и чуть отклонился назад, но лучше ему от этого не стало. На ужасно долгую секунду Хикэри казалось что острие бессильно скользнет по кости, но с неприятным чавканьем шпилька во всю длину погрузилась точно в глазную впадину. Не дожидаясь реакции остальных, Чхун придерживая лысого левой рукой, не давая ему завалиться, девушка правой вырвала из его из кобуры пистолет.

Лишь бы в стволе был патрон! – промелькнуло у Хикэри, пока указательный палец Чхун выбирал холостой ход спускового крючка.

– Янло!⁹ – успел сказать тот, которого назвали Сато, и начал медленно-медленно, словно ему вдруг парализовало все мышцы, тянуться к болтающемуся на поясе револьверу. Второй опешил от необычности ситуации, в которой уже пойманная добыча не только сбежала, но и, кажется, готовится сопротивляться, и впал в ступор. Чтобы достать пистолет из кобуры, застегнутой (только в дурацких фильмах и дорамах оружие носят в открытой кобуре иначе вылетит в момент), требовалось секунды три. Но столько времени давать ему корейнка не собиралась.

– Ага, он самый! – передразнила Чхун, вдавливая в курок указательный палец. Бабах! По ушам ударил грохот двух выстрелов, отразившегося от стен, перед глазами полыхнуло огнем и, сверкнув блестящими боками, неспешно прокувыркалась отброшенная затвором гильза. Бросив придерживать лысого (тот упал мешком на пол) корейнка стала переводить ствол на последнюю цель. но она не успевала. Тот преодолев первоначальный шок, с меняющимся лицом где растерянность сменялась смесью страха с яростью, вырывал руку из-за пазухи куртки. Японский стилет поставил точку в карьере криминального элемента. Так и оставшийся безымянным тип, не успев даже до конца вытащить пистолет, стал плавно заваливаться набок. Время резко ускорилось, возвращаясь в привычный ритм. Чхун дернулась едва успевая уйти в сторону от падающего насильника. Откатившись в сторону, замерла на полу, взяв на мушку дверь. Шли секунды... Но никто не торопился ломиться в дверь. Топота и сирен тоже слышно не было. Хотя какие сирены? Сомнительно что прошло больше минуты с момента первого выстрела.

⁹ Царь демонов Нижнего мира в буддизме

Эй – ты в порядке? – осведомилась Чхун. Нам пора валить – если будем так сидеть то точно дождемся еще кого-нибудь. Осторожно поднявшись, и не опуская пистолет, она подошла к двери не обращая внимания, что из одежды на ней только туфли. Заперто...

– Хорошо... – изрекла кореянка. С одной стороны... Но вот с другой стороны... Нужно убираться как можно быстрее. Если нас поймают над тремя трупами с оружием в руках – доказывай потом что ты не шлюха, повздорившая с клиентом.

– Т-ты... ты права... А если еще ствол где то засветился – вспоминала Хикэри эпизоды полицейских детективов увиденных ею когда-то.

Стон смешанный с самой грубой бранью заставил ее замереть.

Дергаясь в агонии, лысый смог вырвать стилет-заколку и сейчас отчаянно пытался вздохнуть, пуская кровавые пузыри. Подойдя поближе, Чхун вскинула пистолет и прекратила его бесполезные потуги, всадив третью пулю прямо в рану. Тот в глаз которого влетел стилет Хикэри дергаться не пытался, а лишь глухо стонал. – Ты сама или мне? – деловито осведомилась кореянка. Да – вижу ты не в настроении...

Если бы Чжун видела себя со стороны!

Почти обнаженная девушка деловито приставляет дуло к виску хрипящего парня и спускает курок.

Хикэри застыла глядя на почти обезглавленный труп.

Чжун повернула ее к себе и яростно поцеловала в губы. Хикэри пришла в себя и кинулась к одежде.

Собрав разбросанную одежду в кучу, Хикэри стала быстро одеваться. Сперва натянула трусики и брюки. Обнаружилось что лифчик пришел в полную негодность, а на блузке не хватает половины пуговиц. Бюстгальтер отправился в карман, блузку кое-как застегнула и прикрыта целой курткой.

Хорошо что костюм красного цвета.

– Сомневаюсь, что случайные прохожие смогут разглядеть на нем кровь... – сообщила Чхун словно прочтя ее мысли. Особенно в такой темноте. Она уже оделась.

Старательно обходя лужи крови, Чхун обыскала убитых. У баракумина кроме бумажника и мобильного – дорогого «Сони» третьей модели обнаружилось две запасных обоймы и нож. В комнате обнаружился портфель с кучей денег.

– Трофеи нам пригодятся, – прокомментировала Чжун.

Не долго думая она вытряхнула из портфеля содержимое. С лязгом на пол упали поверх денег три пистолета. Точнее – два пистолета – обычные для якудза корейские браунинги «тип 36»¹⁰ и револьвер – старый английский «веблей-скотт». Еще выпал глушитель для револьвера.

– «Не слабо вооружились стервецы!!! Понятно и зачем револьвер – глушитель к «корейцу» не присобачить – стало быть хотели кого-то грабить» Решив, что спешкой делу не поможешь, девушки собрали стрелянные гильзы и пуговицы от одежды. Кореянка кинула в сумку найденное оружие и бумажники со стволами мерзавцев.

– Да, если попадемся полиции, то доказать что мы белые и пушистые не выйдет, прокомментировала Хикэри, вытащила стилеты и отдав корейский Чхун, кинула шпильку в карман и достала платок. Постаралась протереть все к чему прикасалась.

Поиски ключей затянулись – она нервничала, ожидая дальнейших неприятностей. Но к счастью опасения не оправдались. Ни сообщники убитых, ни полиция появляться не спешили. Видимо толстые стены приглушили звуки выстрелов, а может предпочти не влезать в криминальные проблемы – но так или иначе случившееся осталось незамеченными.

А – вот и ключи!

¹⁰ Браунинги образца 1900 года под патрон Маузера 7,62 мм делают в Корее и в нашем мире – правда только в КНДР («тип 61»)

– Ну пошли – милая... – и Чхун поцеловала в губы – но не страстно, а нежно – как сестру.

– Может быть ты расскажешь о себе? – спросила Хикарэ.

Та ответила не сразу подлив гостье чаю...

– В Калифорнии говорят что секс не повод для знакомства – улыбнулась кореянка...
Даже двухкратный!

– Но послушай – воскликнула японка. Ты... ты спасла меня – ты убила трех человек ради меня – и так говоришь...

Кореянка поставила чашку и задала вопрос изумивший девушку.

– Ты не христианка случайно?

– Ну да!.. Моя матушка – урожденная княжна Урусова-Вест-Фальская – кем же мне быть?
Чхун рассмеялась.

– И что тогда ты делала в Кабуки-тё?! – «И у меня в постели?», – молчаливо продолжил ее прищуренный взор. – Хотя... – подумала она вслух – У нас в Корейском королевстве православных почти половина, а то и больше – однако же и веселые кварталы не пустуют. Недавно как раз скандал был – главу попечительского совета Сеульской Духовной Академии Святого Михаила в Ихтэмвоне полиция во время облавы прихватила. Прямо с кисэн сняли!

Хикэри лишь пожала плечами. Религиозные вопросы не то чтобы ее совсем не волновали – она скорее не могла определиться... Разумеется ее учили верить в Христа – да если подумать – в наше время странно верить в бога Сусанно напоившего дракона-людоеда сакэ до положения риз или богиню Аметерасу... Но с другой – православные проповеди казались ей уж очень далекими от истории ее народа.

– А почему ты спросила – ну про веру? – осведомилась девушка.

– Ну – понимаешь – протянула Чхун – в православии это же смертный грех – убить даже злодея... А по языческой как батюшки говорят вере – все равно ведь душа переродиться. Ну и разбойника который на тебя покусился убить – даже Будда не воспрещает.

«Да – пусть переродятся они помоечными крысами!»

– Нет... я не про то... – Хикэри растерянно пожала плечами как – то отрешенно подумав (не в первый раз) что этой девушке она обязана честью и жизнью. И что теперь с этим делать?! Ну – приложила она к сердцу ладонь, – просто – я хочу знать – с кем меня свела судьба.

– Хорошо... – кивнула кореянка и отложила чашку хлопнув в ладоши. Звать меня Ким Юн Ми – а Чхун-это мой псевдоним.

– Ты писательница? – не подумав спросила Хикэри.

– Ну ты сказала! – рассмеялась собеседница. Я учусь в академии Кирина.

– Так ты айдол? – челюсть Хикэри только что не отвалилась.

– Ну – пока что наверное нет. Но у меня своя группа. Жаль все диски раздарила...

– Ты приехала на гастроли?! – невольно восхитилась Хикэри.

– Если бы, – вздохнула Ри-Чхун. Мы вашим продюсерам записи выслали, – а те пишут – мол сейчас отношения между империей и королевством не лучшие – так что не выгодно. А когда они были лучшими? Как при Хидэеши началось так и скандалим... Я просто приехала соседей посмотреть, мангу прикупить – у нас Совет по искусству и нравственности опять запретил ввоз книжек из Японии.

Хикэри мысленно покачала головой.

...В себя она толком пришла уже у дверей отеля куда ее приволокла кореянка.

Как ни странно их без вопросов пустили внутрь...

Придя в номер Чхун заявила что ей надо принять душ – прежде всего...

И стягивая с себя одежду устремилась в ванную.

А Хикэри словно ведомая инстинктом открыла бар и найдя там бутылку японского виски «Командури» (Проще – «Командор») налила себе стаканчик и выпила не разбавляя. Ее все ошутимее трясло... Чувства ее... Коротко говоря она испытывала не самые приятные ощущения в данной ситуации.

– Твою мать! – послышалось за спиной...

Примерно то же промелькнуло в мозгу в сию же секунду вырвалось у нее – из ванной выбралась корейка стоявшая сейчас к ней вполоборота – в полумраке белизна полностью обнаженного тела, еще мокрая густые волосы, собранные в аккуратный пучок, от того открывался еще более возбуждающий вид: кожа гладкая, непредставимо шелковистая... Попа слегка перекачена, а на правой половинке красуется маленькая родинка.

– Охохо, не строй из себя скромняшку, Хикэри, – и оценивающе осмотрев ее еще разок, добавила, – Плохо что ты пьешь... Понимаю тебе худо, но ужасная лесбиянка тебе поможет...

Через минуту – другую Хикэри обнаружила себя раздетой и лежащей на низком диване. Чхун улеглась рядом, обнимая ее со спины, и начала нежно целовать её в шею, убирая волосы. Ох, лучше бы она этого не делала...

Корейка перевернулась на кровати, подминая Хикэри под себя, уверенно глядя ей в глаза. Ее нежная грудь вздымалась все чаще. Нежно сначала, а потом требовательно и страстно, целовала ее вишневые губы...

– Хочу тебя! Хочу...! – задыхаясь, простонала Ри.

Вот она переворачивается, седлат бедра японки, и припадает губами к груди. Она ласкает и целует соски, смотря прямо ей глаза сосет и покусывает их...

Немного погодя, разморенные бурным сексом, они лежали на кровати, и ели круассаны.

– ...Длинные волосы беззвучно рассыпались по плечам. Корейка взяла простенькую деревянную расческу и начала проводить ею по волосам...

Точно шелк...

И губы мягкие, бархатные, которые хочется целовать и целовать до крови, до потери пульса и сознания, до помутнения рассудка...

– ...Скажи, – Ри ласково перебирала волосы Хикэри, слушая удары ее сердца, – ты веришь в судьбу? Судьба послала тебе меня, а мне тебя.

Амитофо – ну что за бред она несет?... Это какой то дешевый слезливый девчачий роман, какая то пошлость... Мало того что это грех – это суррогатная любовь. Не настоящая, замена. Дешевая подмена и розовая дымка на глаза. Порочное извращение...

– Дааа... – протянула она и выгнулась назад как кошка – потянулась.

В дверь постучали...

– Не заперто, – машинально бросила Хикэри, и тут же спохватилась – она же не дома.

В комнату вошла немолодая госпожа в кимоно, с бэджиком.

– Госпожа Ри, – произнесла она нарочито игнорируя Хикэри. Я хочу вам сообщить что вас ждут...

Сообщив это она с достоинством удалилась, перестукивая лакированными гэта словно копытцами.

– Подожди меня внизу... – произнесла Ри – и отчего то Хикэри не стала спрашивать – что и почему а просто выбралась из номера наскоро приведя себя в порядок.

Удивляться настал момент примерно через четверть часа.

Сперва из лифта вышел, профессионально оглядываясь, широкоплечий крепыш по европейски одетый – в широком полурасстегнутом пиджаке фасона что призван скрыть кобуру под мышкой. За ним появилась Чхун...

И в первый миг Хикэри ее не узнала.

Куда делась отвязная полураздетая девчонка в кружевном белье и с голым пупом?

Сейчас перед ней была настоящая придворная дама в шелковом красно зеленом вонсаеме отливающей золотыми аппликациями кимбак, волосы которой были уложены в изящную прическу и скреплены теми самими шпильками... Увидя замершую с открытым ртом Хикэри ее подруга только многозначительно улыбнулась, помахав рукой в знак прощания. А японка так и стояла замерев – даже не обратив внимания ни на угодливо семенящего швейцара с двумя чемоданами ни на второго телохранителя вышедшего из лифта следом за этой незнакомой ей молодой госпожой – к выходу из гостиницы где уже ожидало не тривиальное такси, а изящный мерседес.

Сеул. Корейское королевство. День спустя.

Объединенное управление разведки и контрразведки.

– Итак, насколько я знаю, – приступил хозяин кабинета к сути дела не тратя времени на словесную разминку, – по сути, кроме майора Юн Чона, отсутствующего здесь, вы – наиболее компетентный в отношении... проблемы... Но как я понимаю вам кроме всего прочего, небезразлична судьба самого... фигуранта?

– Да – господин Ён – вы правы, мне небезразлична судьба самой... фигурантки, – довольно спокойно отозвался подполковник Цой.

– Гм... Вот как? Приятно что ты не разучился разбираться в мотивах подчиненных.

Его спокойный ответ несколько смутил начальника оперативного отдела разведки корейского королевства.

Он, мельком глянув на гору бумаг, украшавшую стол (его шеф так и не смог привыкнуть к новомодным компьютерам), и перевел взгляд на расположенную позади него картину знаменитого Ким Хон До – «Котенок и бабочка» (подарок короля Александра – вернее еще наследника корейского престола еще поручику Ёну).

– Хикэри-сан жива и здорова, но... – он сделал многозначительную паузу, – спокойной её жизнь теперь, уже не будет. Она уцелела чудом – но источник опасности пока что не устранен... Это не говоря что это не результат, как вы говорите, нашей работы.

– Избежала опасности? – он грустно усмехнулся. – Поневоле решишь что, обереги все-таки помогают...

– Обереги? – переспросил.

– Ну да – обереги... Амулеты... – сдерживая раздражение, подтвердил он. Хикэри-сан носит несколько родовых амулетов. Впрочем – нам хвалить себя не за что – но и ругать особо тоже. А если и были ошибки то вероятно дело не в вас, а во мне – это я же настоял на том чтоб ввести в операцию эту... особу.

– Вы о Чхун? Да – та еще штучка...

– Я знаю и без вас ее дурацкий псевдоним! Что вообще происходит?! Что за бессмысленная легенда – туристка, приехала на каникулы?? Пусть это не лучшая идея – но обдумать ее как следует можно было? Вы же знаете с кем она... кто заинтересован в её судьбе!

Подполковник ухмыльнулся.

– В том то и дело! Представьте что она пожалуется *Самому!* Кто станет разбираться в наших с вами мотивах и ошибках – отставка без мундира и с половинной пенсией – лучшее что может произойти с нами в таком случа...

– Впервые в жизни согласился на такие глупости... – процедил полковник Ён Ким Сан. – Я признаться вообще с самого начала не понимал – чем это может нам помочь? Не будь я первый заместитель начальника нашего разведуправления – я бы подумал что играю в какой то бессмысленной пьесе. Где только пения не хватает для превращения в «Такарадзуки»!

– Господин Ён – я вообще считаю что это не наше дело! – вдруг вымолвил подполковник. Всем известно, что в Японии политику делают группы, фракции, мафии – назовите их как угодно. И если кто-то создал такую группу, которая подбирается к власти, то заниматься этим должен политический отдел ОСВАГ или непосредственно Третье Отделение. Мы же – лишь военная разведка и контрразведка небольшого королевства... Передайте в Константинополь всю информацию по делу, дописав в доклад что выяснили все это благодаря нашим стараниям и... долгой аналитической работе – ухмылка возникла на его губах. И займемся наконец тем что нас касается – китайцами.

Полковник Ён внимательно посмотрел на подчиненного... Умен – не отнять. Но всё же глуп – не понимает какая идет игра. Сиккэн – это вам не шутки! Впрочем, если бы он узнал ВСЁ... Нет – вот этого никому постороннему знать не нужно!

– Оставим на крайний случай, – неопределенно бросил он. А пока – пошлите человека в префектуру Нагоя чтобы порыться в прошлом... нашей подопечной и в обстоятельствах случившегося с ней несчастья.

– Кроме того – хорошо бы собрать информацию о ее нынешнем окружении – ученики ее школы, их родители, дальняя родня по линии отца... Может быть кто-то попытается установить с ней контакт. Ну и само собой – дядя.

– Хорошо!

«Не хорошо а так точно, болван!» – хотел прикрикнуть Ён, но вслух мягко предупредил.

– Ну, смотрите, Цой. Не тратьте ваше... наше время зря.

– Я вас не подведу, шеф!

– Итак, к делу...

Когда подполковник удалился, Ён прошел в крохотную уборную своего кабинета и зачем то долго смотрел в зеркало. На него глядел молодой еще – только сорок – мужчина в мундире Первого (он же единственный) лейб-гвардейского полка корейской армии. На лацкане – маленькая орденская колодка всего с двумя лентами. Но это были ленты двух важнейших орденов двух стран. Ордена Белого Орла – одной из четырех высших наград Российской империи, и корейского ордена «Сокровища и меча» Первого класса.

«А всё-таки вы не знаете ВСЕГО, господи!» – мысленно произнес он, и улыбнулся сам себе. Самой обычной доброжелательной улыбкой примерного служаки, хорошего отца семейства, и непреклонного стража блага и спокойствия отечества...

Чемоданы немцев были уже упакованы и лежали в автомобиле, который доставит их в аэропорт Нарита, где они сядут на самолёт для утомительного перелёта в Берлин – через Хабаровск, Новогеоргиевск, Екатеринбург, Варшаву... Беспосадочные «Гаккели-100» и сверхзвуковые «СГ» были слишком дорогими с точки зрения прижимистого бюргера. Один из них ещё раз посмотрел на огромный цех внизу. Стартовые ускорители первой ступени стояли в ряд подобно гигантским сарделькам – пятнадцать ракет находились в различных стадиях сборки, и рабочие в белых халатах, суется как маленькие обезьянки в куче бананов, занимались своим делом. – Вон те десять уже, похоже, готовы.

– Совершенно верно, – кивнул главный инженер завода.

– Когда у вас следующий испытательный запуск?

– В следующем месяце. Три первых... полезных груза уже к нему подготовлены, – ответил японец.

– Да, принявшись за дело, вы не мешкаете!

– Просто серийное производство гораздо эффективней, – пояснил японец. Люди не забывают что должны делать.

– Значит, ракеты будут перевозиться в собранном виде?

Последовал кивок.

– Совершенно верно. Разумеется, мы наполним топливные баки сжатым инертным газом, но одно из преимуществ этой конструкции заключается в том, что ракеты и предназначены для транспортировки в собранном виде. Таким образом мы исключаем монтаж на стартовой площадке.

– Повезёте на трейлерах?

– Нет, – покачал головой японский инженер. – По железной дороге.

– А как насчёт начинки?

– Её собирают на другом заводе. Это собственность фирмы-изготовителя, и доставку они осуществляют сами.

... Место где собирали «начинку» никакие иностранные гости не посещали. Более того, там вообще не бывало посторонних, хотя завод располагался в пригороде Токио. Вывеска снаружи гласила, что здесь находится научно-исследовательский центр корпорации «Асано», и жильцы соседних домов полагали, что тут ведётся работа над компьютерными модулями или чем-то вроде того. Линии электропередач, ведущие к заводу, не отличались от обычных, да и львиную долю электроэнергии потребляли не станки а обогрев и системы кондиционирования воздуха, расположенные в небольшой пристройке сбоку. Перед заводом находилась обычная стоянка примерно на восемьдесят мест, и обычно она была наполовину пустой. Завод опоясывала не слишком солидная ограда, ничем не отличающаяся от тех, что принято устанавливать вокруг небольших предприятий. У входов – основного и запасного – располагались будки охраны. Сюда редко приезжали грузовики, и посторонний наблюдатель вряд ли обратил бы внимание на этот «исследовательский центр».

Внутри все резко менялось. Хотя в двух наружных будках находились пожилые охранники снабженные лишь дубинками, которые с вежливой улыбкой объясняли дорогу заблудившимся водителям, служба безопасности в самом здании была совсем иной. На контрольно-пропускном пункте охранники уже не улыбались и выглядели моложе и даже на вид опаснее. А в ящиках столов лежали не дубинки и даже не короткие дробовики «хауда» или полицейские револьверы. Там находились «Люгер-08 Артиллерийский» с дисковым магазином внизу рукоятки – старый но мощный и безотказный пистолет, все еще производившийся в Латинском Союзе для «Гуардия Сивиль».

Разумеется, местные церберы и не имели представления о том, что охраняют. Есть вещи слишком необычные, чтобы можно было догадаться об их назначении. Производственный цех впрочем тоже не выглядел чем-то особо необычным. В нем двумя рядами выстроились станки, каждый из которых был закрыт футляром из прозрачного пластика, отделяющим его от окружающего мира. Внутри воздух был заменен тяжелым аргоном – оттого не требовались вакуумные насосы и мощные шланги – он просто вытеснял воздух а когда было нужно – сам стекал в резервуар в подвале. Правда особой очистке подвергался и воздух в самом цехе. Инженеры и техники здесь были в белых глухих комбинезонах и перчатках и походили на рабочих заводов по производству электронных компонентов, и, когда кто-то из них выходил наружу покурить, прохожие действительно принимали их за таковых.

Внутри этого стерильно чистого цеха с одной стороны поступали металлические отливки напоминавшие обрезки труб или кувшины. По мере обработки на станках каждый из которых был все точнее и изощреннее они превращались в сияющее совершенство как лучшее зеркало. Именно тут и производили основной компонент Проекта. Почти все прочее можно было заказать на других заводах, раскидать по сотням и тысячам фирм и фирмочек – и в Японии и за ее пределами – вписав в заказ любое назначение – и никто бы не заподозрил. Но *это* можно было сделать лишь самим.

Вот как раз сейчас очередной блок сняли с последнего станка. Его длина составляла примерно тридцать сантиметров, и больше всего его замысловатая форма походила на стакан без дна с хитро выгнутыми краями. Блок весил около шести килограммов, его поверхность была отполирована до зеркального блеска. Инженер – контролер поднял деталь и вставил в лазерный дефектометр. Все верно – точность обработки поверхности соответствовала заданной программе до двух тысячных микрона, то есть лишь несколько больше длины световой волны. Затем его уложили в наполненный аргоном контейнер и на маленькой тележке отправили на склад, где уложили в другой контейнер из бронестекла а тот в свою очередь – из прочной керамики и поставили на стальную полку – где до того стояло еще восемнадцать его собратьев. Скоро приедет машина и увезет его туда где произведут *окончательную* сборку.

Впрочем – бы кто-то посторонний – например те же описанные выше инженеры из «Франкфуртер сателитише компаниен» – попал внутрь миновав и КПП и внутреннюю охрану он почти наверняка бы ничего не понял. Ибо ещё никто не создал документального фильма о производстве ядерного оружия – а если такие и есть то смотрят их избранные в охраняемых залах государственных учреждений и секретных научных центров.

По возвращению домой Хикэри ждал весьма неприятный сюрприз. В зале на ее любимом диванчике нагло развалился на редкость мерзкий тип. Лет пятидесяти, лысоват, но полностью не страдает. И без того неприятное впечатление сильно усугубляли брезгливые складки возле губ и взгляд, полный уверенности в собственной исключительности.

– Ты где была?

При первых звуках его голоса пришло узнавание. Сознание наполнили смешанные причудливым образом личная неприязнь и чужое почитание старшего. Но конфронтация при первой встрече явно лишняя. Хикэри прогнулась спину в почтительном поклоне.

– Дядя...

– Где ты была? – перебил неприятный гость, не дав закончить традиционного приветствия.

– Простите мне моё поведение – язык девушки сам собой сплел цветистые обороты извинений – Очень сожалею, но я ходила в парк посмотреть на цветущую сакуру.

«Ага, честность – лучшая политика, выборочная честность – идеальная политика. Главное кланяться чаще и глубже, что бы не увидел в глазах злость».

– Почему ты не взяла с собой телефон? Проследив за взглядом «родственника», она обнаружила свой комт сиротливо лежащим на краю стола и вяло помаргивающим последними крохами заряда.

Тут она вспомнила что с недавних пор в во всех этих «мобильниках» стали ставить программы для отслеживания местоположения хозяина – и ее пробил холодный пот. Какой бог или дух помог ей когда она выскочила за дверь навстречу неприятностям, и попросту оставила его на столе?

– Простите, дядя, забыла. Обещаю, что это больше не повторится.

– Хорошо, – сменил гнев на милость дядя. – 1 сентября я отвезу тебя в новую школу, где ты будешь регулярно посещать школьного психолога. Чтение завещания твоего отца состоится в конце сентября. Ты обязана присутствовать при этом.

– Да дядя, я благодарна за вашу заботу и приложу все усилия чтобы не опозорить фамилию семьи, – Хикэри вела себя как учили на уроках этикета.

Недовольно дернув бровью, опекун убрался, хлопнув дверью. Как и положено воспитанной японской девушке она проводила гостя до выхода с поклоном. Закрыв за дядей дверь, она вдруг озадачилась очевидным вопросом: А что это вообще было? Где слова соболезнования?

Или поинтересоваться хотя бы в духе – мол, как ты, племянница-сан? Нужно ли что? На худой конец: «Держись, время лечит, будь сильной,?» А в итоге – НИ-ЧЕ-ГО. Не говоря уже о том, что оставлять несовершеннолетнюю девочку в одиночку после гибели родителей...

И почему-то ей казалось, что у только что ушедшего дяди в глазах мелькал вопрос: За каким западным демоном ты еще жива?

«Надо узнать что произошло со мной. И проконсультироваться с юристом. Незнание закона от ответственности не освобождает. А вот знание еще как освобождает. И быстрее сменить замки, а то ходят тут как у себя дома... Или это действительно его дом? К ёкаям – меняем...»

Её размышления прервал дикий визг комта, из последних сил выполняющий свой долг. Недоумевая, кому там так неймется, Хикэри ответила на вызов.

– Императорское сообщение, всему населению префектуры включить телевизоры для прослушивания срочного сообщения – сообщил приятный, хотя наверное наверное синтезированный женский голос.

«16 августа 23 года эры Хэйсэй kami Аматерасу Тэнго сэйко Асэми и kami Сусаноо Сумеро Микото Хэйсэй Котэй обратились к народу Ямато с вестью о будущем Империи.»

Тэнго сэйко Асэми извещает землю богов о своем уходе в монастырь Энсэджи и о желании молиться в храме перед ликами Богов за землю Ямато. Отныне Тэнго сэйко Асэми становится Денджи Тэнго Асэми, Великой Вдовствующей императрицей-наставницей. До августа 24 года эры Хэйсэй четыре Великих храма Синто выберут из числа девушек в жилах которых течет кровь императоров ту, которая будет достойна стать kami Аматерасу и став Тэнго сэйко разделить ложе с kami Сусаноо Сумеро Микото Хэйсей Котей. Да пребудет милость богов с землей Ямато!. Проявляйте почтительность, будьте добродетельны и покорны богам!»

Вздыхнув, Хикэри решительно села за клавиатуру – все же надо поискать информацию о том кто она такая и все таки что Янло побери, случилось??

Из информационных лент Интеркома...

Нью-Йорк. Пресс служба Музея Метрополитэн официально подтвердила факт гибели экспедиции Дэвида Рокфеллера-младшего, в октябре прошлого года отправившейся в Тибет из Южного Китая. Видный путешественник и младший отпрыск главы клана Рокфеллеров надеялся изучить внутренние районы этой самой закрытой страны в мире и как пишет желтая пресса – возможно встретиться с эмиссарами пресловутой Шамбалы. Однако они перестали выходить на связь еще в марте. Ныне Нью-Йоркский суд официально признал Дэвида Рокфеллера – младшего «пропавшим при угрожаемых обстоятельствах». Скорее всего судьба храброго путешественника и его спутников так и останется неизвестной. Погибли ли они от «горной болезни» или под лавиной, стали жертвами тибетских разбойников, а может быть – южнокитайских повстанцев; убиты ламами, разгневанными попытками узнать тайны их мрачной религии, или – как знать – оказались в той самой Шамбале – мы этого никогда не узнаем...

Рио де Жанейро. Скандал на ежегодной конференции Объединенных Левых сил Латинского союза – его правящей партии. После того как президиум вынес на голосование резолюцию о дружбе с Калифорнийской республикой, взявший слово субкоманданте Хуан Ромеро, председатель Союза крестьянских кооперативов Венесуэлы и Колумбии, произнес очень короткую речь следующего содержания: «Если дружба с извращенцами и сумасшедшими вырожденками теперь называется социализмом, то я не социалист – слава Богу и Деве Марии!» И размашисто перекрестившись, сошёл с трибуны...

Лос-Анджелес. В «Главном Храме Духа Света» произошло очередное «Великое всеожжение в честь нашего Преисподнего Отца». Дьяволопоклонники предали огню несколько сотен старинных книг духовного содержания, живописные полотна – среди которых знаменитая «Святая Мария Гуадалупская» Диего Риверы, а также предметы церковной утвари – все это было скуплено их агентами по всему миру. В числе их было и несколько православных икон – возможно похищенных из аляскинских церквей, где какое-то время назад отмечены случаи краж священных предметов. «Пока мы не можем почтить Люцифера предавая огню слуг так называемого Господа, – прокомментировал Верховный Жрец культа Аззазель Лавэй, – но верим что придет и этот час...»

Александрия. Российское египетское историческое общество императрицы Елены Филипповны представило в Музее Древностей ежегодную выставку находок с раскопок в районе древних нубийских царств Напата и Мероэ – эпохи правления так называемых «черных фараонов». Среди находок – искусно сделанные золотые погребальные маски, диоритовые и лазуритовые сосуды и мозаики из недавно найденной гробницы жены одного из царей. Предполагается что эта экспозиция позже будет продемонстрирована в Берлине, Вене, и Константинополе...

В лондонских аристократических кругах большую сенсацию произвели похороны скончавшегося недавно лорда Стенли-оф-Эльдерлей, совершенные по исламскому обряду. На похоронах присутствовали только ближайшие родственники. О переходе лорда Стенли оф Эльдерлей в мусульманство никому не было известно. Генри Эдвард Джон Стэнли (1933-1992), 5-й барон Стэнли Олдерлейский и 3-й барон Эддисбери, в 35 лет внезапно перешел в ислам, отвергнув родную англиканскую церковь. В 1969 г., когда после смерти

отца по старым добрым «демократическим» британским традициям Генри унаследовал место в Палате лордов, став первым мусульманином в истории этого собрания наследных воров и убийц.

В Индии обезьяна-алкоголик искусила более 250 человек. Один из них не пережил укусов и умер. Обезьяна принадлежала местному гуру – поклоннику Шивы, который приучил её пить крепкие напитки. Однако после его смерти обезьяна перестала получать свою дозу алкоголя, что очень её разозлило. В результате она сбежала и выместила свою фрустрацию на прохожих. Вызванным на место преступления работникам зоопарка едва удалось её поймать. Остаток своих дней она проведёт за решёткой. В России или иной стране опасное животное было бы умерщвлено – но индийским священным обезьянам сходят с рук даже убийства
«Глобус»

В шведском городе Гётеборге местное общество покровительства животным представило ход гильотину для «безболезненного обезглавливания кур и другой домашней птицы».

Немецкий балкер «Эмилия», шедший из Гамбурга в Пернамбуко, встречен в открытом море покинутый экипажем.
За рубежом

26 августа Санкт-Петербург, Зимний дворец

Что же это за девушка? – задумчиво осведомился Олег Александрович.

– Она дочь полковника нашей разведки, – сообщил Бонч-Бруевич. Господин Накамото был принят на секретную службу после выпуска из Морского корпуса, почти сразу после бракосочетания и крещения; не без нашей помощи направлен в штаб разведки ВМФ, потом служил при японском дворе..

– И такая нелепая смерть... – вздохнул император.

– Это был не несчастный случай. Он убит, – коротко сообщил.

– Это сиккэн?

– Скорее всего, – по привычке уклончиво ответил начальник разведки. В последнем донесении он сообщил, что вероятно нашел доказательства измены сиккэна. Документы были направлены лично вам.

– Так она – дочь... – монарх вдруг резко оборвал себя. – А подробнее?

Егор Дмитриевич развел руками.

Он сообщил что наткнулся на нечто весьма подозрительное в армейских делах. Затем уточнил что следы ведут в канцелярию сиккэна. А потом этот пожар...

Мы предприняли самые тщательные поиски – разумеется в рамках секретности – но ничего не нашли. Может быть официальное расследование дало бы большие результаты – но... – он многозначительно умолк.

– Это всё? – император придал голосу скрытую но неумолимую настойчивость – как он это умел. (За спиной шептались что так умел и прадед).

– Еще господин Накамото был представлен к награде но не успел её получить.

– Командорский крест Иоанна Иерусалимского, – подсказал адъютант – барон Джунковский – Третий. Но по вашему личному тогда указанию, государь было решено особо не торопиться...

– Хорошо... – принял решение Олег Александрович. Вызовите ее в штаб ВМФ флота там пусть наш атташе вручит ей орден. И подарите ей нагамаки с камоном ее рода как мой личный подарок. Разумеется – пусть ей выплатят пенсию за те полгода и назначьте дополнительную нашу пенсию за отца... От флота Японии дадим отцу посмертно орден Золотого коршуна II степени, посмертно произведем в контр-адмиралы и назначим еще одну пожизненную пенсию.

– Ваше Величество – императрица и так подарила дала компанию по импорту древесины...-сообщил Бонч-Бруевич.

– Кажется в Японии это очень выгодное занятие? – осведомился император.

– Да – это одна из нескольких компаний имеющих такое право....

Это миллионы в золоте.

– А вот это совсем странно, если Она знала....А она знала? Или все таки нет? Такое коварство не в её стиле...

Выходит, что сиккэн посмел не только посягнуть на честь императорского дома но и убить Нашего преданного слугу? – вслух произнес он – и тон каким это было сказано вызвал у обоих присутствующих – людей надо сказать получавших чины и ордена не ина паркетах и в тишине штабов – этакое нервное ощущение.

Хорошо! Установите наблюдение за девушкой и позаботьтесь.

Да и с орденами повремените в самом деле. Их я ей вручу лично в конце сентября. Пока передайте знаки и документы, а также деньги. Это пусть вручит атташе и посол. У нее есть титул?

Да императрица удостоила ее отца баронским титулом...

– Даже как? – на лице самого могущественного монарха мира отразилось странное сочетание удивления и недоброй хитрости.

– Ваше величество я должен сообщить о некоторых обстоятельствах... – Бонч-Бруевич был несколько озадачен.

– Докладывайте.

– Когда вы приказали выяснить что он узнал, то мы поместили ее в специальную психиатрическую больницу для военных с нарушениями психики. в результате проведенных процедур извлечь информацию из ее сознания не удалось и мы приняли решение о ее проверке на специальной аппаратуре особого назначения, которую мы имеем в Японии в клинике Кавасаки, принадлежащей вашему величеству. Те совместные с германскими учеными опыты...

– Вы из нее что юберзольдата делали? – Тон Императора был таким, что у Бонч-Бруевича возникло ощущение, что у Олега Даниловича только что сломали любимую игрушку. И немецкий термин только усугубил сие ощущение.

– Нет, мы считали что стимулировав определенные области мозга мы активируем спящие клетки и восстановим память.

Император мрачно посмотрел на стол.

И каков результат?

– Она ничего не знает, но мы считаем что ее отец оставил ей ключ для нахождения информации.

– Как на ней отразились эксперименты? – царь был явно заинтригован.

По тестам никаких изменений мы не зафиксировали. после окончания она была перемещена на квартиру принадлежащую ее семье. Для опекуна это было просто лечение в качественной клинике за счет флота от посттравматического стресса. он прилично получил и не имеет никаких претензий.

Император вздохнул.

– Ладно, все что я приказал остается в силе.

Вот что, Егор Дмитриевич – свяжитесь с Идзумо-Кайся. Я желаю участия Хикари-сан в отборе. Пусть поищут родичей из Минамото – или Тайра или Фудзивара. Хоть из Даэмон! Пусть ищут. Фрейлинские знаки и указ о признании баронессы как участвующей в отборе ей вручу я лично или моя... или гвиби Кореи. Решение будет принято по прибытию в Токио...

Вернувшись в кабинет Бонч Бруевич задумался вдруг о своем императоре. О Царе... Последнем (о Господи!) представителе династии по прямой линии.

И невольно вспомнил некую легенду...

Как знали все – собственно уже давно не скрывали – дед государя Олега был – в юности особенно – весьма любвеобилен.

Не так как приписывала молва – мол особые люди подбирали в царский «гарем» распутниц высшей пробы а руководили ими, посвящая в тайны похоти самые опытные проститутки выписанные чуть не из Парижа. Но женщин у него было немало – что правда то правда.

И среди них была одна наполовину цыганка.

Любила ли она его крепче прочих или просто хотела отблагодарить (ибо никто из царских хм... *девиц* не был обижен ни деньгами ни прочими благами) но она обратилась она к одной из своих родственниц – старой цыганской ведьме – *настоящей* ведьме.

(Да – ОСВАГ изучал и их – оттого генерал и знал: истинные колдуны и чародеи с шаманами – владеющие непонятной но несомненной силой – хоть и редко но встречаются. И знания эти наполняли потомственного служаку чувством описанным в «Экклезиасте» – «во многия мудрости – многия печали»).

Так или иначе – царская метресса попросила для Георгия Александровича удачи – обещая любую возможную плату.

На что старуха вдруг печально вздохнула и сказала что поможет – даже большой платы не взяв. И свершила некий обряд, в результате которого вся удача отпущенная Небесами всей семье Романовых досталась одному Георгию.

Так или нет – но Георгий Великий и в самом деле достиг высот, о который не мог мечтать никто из предков. Константинополь, Япония, охваченная смутой Европа – все покорилось русскому оружию и русскому царю. Даже космос – именно при нем человек – русский человек – впервые покинул Землю (Кадры как дряхлый, седой как лунь старец в черном мундире генерал-адмирала у трапа пассажирского магистральника «Гаккель-46» встречает молодого гвардии подполковника и новоиспеченного князя Гагарина облетели мир – царь прожил еще год после этого умерев в 1951 м).

И только спустя время стали замечать кое что странное...

В дни молодости императора семья Романовых цвела и кустилась аки могучий дуб – великих князей было столько что и не вдруг упомнишь. Александровичи братья царя, Александровичи – потомки Александра Второго, Николаевичи, Владимировичи, Дмитриевичи...

Ныне же... Конечно – сейчас в последнее десятилетие XX века жило еще с дюжину-другую князей императорской крови – пожилых уже личностей с разбавленной морганатическими браками оной кровью. Они получали скромную пенсию – у иного генерала побольше и подвизались кто в правлении всяческих фирм и фондов, кто заведующим юнкерским училищем – один так вообще возглавлял Российское филателистическое общество. Но и только... Одни роды угасли в бездетности (возможно сказались последствия весьма распространенных в прошлом – до открытия пенициллина Львом Зильбером и госпожой Ермольевой – стыдных болезней, от которых и венценосное происхождение не защитит). У других от чего-то в браке рождались только девочки.

Третьи великие князья предпочитали холостяцкую жизнь или женились на купчихах и чуть ли не гувернантках..

Да и потомство Георгия тоже не были чрезмерно удачливо в этом смысле...

В браке с Еленой Орлеанской у него родилось лишь двое сыновей – Даниил и младший Александр – ставший потом корейским королем и дедом нынешнего... Александр Корейский родил правда в браке с девушкой из тамошней императорской династии двух сыновей и несколько дочерей – включая и отца царствующего – Александра III – государя Всея Чосон и островов Цусима и генерал-адмирала Желтого моря(так звучал его титул официально). А вот старший...

Даниилу в жены с четырнадцати лет предназначали немецкую принцессу Шарлотту Баварскую – но смута, революция и гибель ее и большей части семьи на революционной гильотине сорвала этот марьяж.

Цесаревич же в итоге женился на шведской принцессе Бригитт (ставшей в крещении Натальей Николаевной) – с которой расстался после двенадцати лет бесплодного брака. Следующая жена – сербская королева была уличена в неверности и сослана на Соловки – откуда вышла спустя пять лет – даже имя ее было упоминать моветоном. Он еще дважды засылал сватов – к греческим и испанским монархам – но ничего не вышло...

Все уже смирились с тем что трон унаследуют корейские государи – хоть многие поговаривали что его надо отдать кому то из еще живых великий князей – но говоруны умерли в старости а Даниил был седой но еще крепкий державный муж... И вот – странный и шокировавший многих брак с японской императрицей...

И ребенок от этого брака на троне. Отец Бонч Бруевича был в Регентском совете при малолетнем Олеге Даниловиче...

В обществе снова началось было глухое брожение – ведь по строго православному канону Олег Данилович был незаконнорожденный! Даже в старое время в Европе бастард не садился на трон! Да и править по детскому возрасту не может! Снова вспомнили о дядьях и племянниках маленького монарха – хоть тоже рождены азиаткой, но православной и венчанной! Даже интригу вокруг этого закрутили – слава Богу обошлось. Заодно заговорили опять про еще живых потомков династии...

Споры проникли даже в их Александровское училище, и он осмелился задать вопрос отцу (не самый умный поступок если подумать).

Бонч-Бруевич-старший не закричал на сына и не возмутился, как тот в тайне боялся. Он долго молчал а потом спросил.

– Егорушка – как ты считаешь – что такое царь для России?

Он тогда настолько растерялся что ляпнул что-то в духе букваря для приготовительного класса гимназии: мол царь – есть глава России и ее голова...

– Нет, сын, – тихо и серьезно ответил вице-канцлер. Так говорят – потому что так проще понять... Так вот – *Царь* это не голова и даже не сердце России. Царь и есть Россия. Не будет царя – не будет и России. Будет Ад!

– Как во Франции при Троцком? – осмелился спросить он у родителя.

– Хуже... – бросил отец и лицо его вдруг отразило мгновенный но неподдельный ужас при мысли об этом «хуже»...

Некоторое время назад.

Два человека – немолодой японец в строгом костюме чей неброский облик выдает хорошую цену и искусство портного и смуглый упитанный усач в рабочем комбинезоне рассматривали лежащий перед ними на столе в запаянном пластике предмет бело-серого цвета по форме и размеру напоминающий крупный лайм.

– Вот это и есть сердце нашего будущего оружия?

– Да – дейтерид лития-6... – кивнул усатый. В сочетании с тритием он и даст нужный эффект.

– У вас ведь были с ним проблемы, Освальдо – сан?

– Верно... Если установку по производству тяжелой воды мы получили благодаря вам – то прибор для разделения изотопов лития пришлось собирать самим – слишком хорошо известно зачем это нужно. Опять таки – без ваших комплектующих мы бы не смогли ничего.

– Вы преувеличиваете мои скромные силы, Освальдо-сан... Надо сказать что Асано был польщен – он и в самом деле создал весьма эффективный механизм закупок. Десятки мелких фиктивных компаний, рассеянных по Европе, Северной, Южной Америке, Китаю с Индией и даже в России, покупали всякие детали, приборы и устройства, которые на первый взгляд казались вполне безобидными. Они подделывали документы на экспорт, под видом одного вывозили другое, указывали местом назначения груза третьи страны в качестве покупателей... И никто и не понял, что если все эти невинные штучки и детальки собрать, то получится нечто действительно очень страшное... Доставал детали и устройства Асано а применял их этот человек. Он додумался, как уменьшить силу источника питания и соответственно вес – электродетонаторы – маленькие проволочки, достаточно тонкие, чтобы поступивший импульс мог моментально их испарить были сделаны не из меди и железа а из особого магниевого сплава. Он обнаружил что для задуманного отлично подойдут конденсаторы и делители применяемые в стереосистемах. Он нашел что для первоначального впрыска нейтронов не нужен зиппер-излучатель нейтронов применяемый в зарядах нового типа – именуемый также «зажигалкой». В его схеме цепную реакцию должны были инициировать радиоактивные литий и полоний, испускающие поток нейтронов и завернутые разрушаемую при взрыве свинцовую фольгу – лития у них было много, а полоний взяли из старых медицинских приборов лучевой терапии.

– А что с тритием?? Хотя получить тритий в небольших количествах не составлял особого труда – он применялся при изготовлении часов светящихся брелков и оптических прицелов, правда, в микроскопических количествах, – Асано было известно, что легально достать больше ста миллиграммов трития практически невозможно. В этом он сам убедился. Именно тритий – тритий, а не литий и плутоний, является ключом к успеху.

– У нас уже есть шестьдесят граммов, – самодовольно заявил Освальдо. – Это меньше, чем нужно в идеале но минимально достаточно.

– Шестьдесят граммов! – воскликнул японец изумленно.

– Да – мы заметно продвинулись.

– Это была прекрасная идея – размещать кассеты с литием в техническом коридоре.

Инженер польщённо кивнул. Идея тоже принадлежала Освальдо-сану. Излучения в проходящем под фундаментом реактора коридоре аварийного сброса тяжелой воды были намного слабее чем в активной зоне промышленного реактора. Но зато никто не обратил внимание на то что в сливном коллекторе разместили какое то новое исследовательское оборудование...

Выход трития был небольшим – но тут уж ничего не поделаешь. Гайдзин казалось был создан для решения технических головоломок. Всем бы хорош да... – Асано поморщился. Но не будь у него этого... недостатка он бы уж точно не попал к ним в Проект – и они бы возились еще неизвестно сколько.

Хикэри сидела перед раскрытым сейфом разложив перед собой на стуле содержимое. Ключ от сейфа она нашла на связке – неприметный никелированный небольшой ключик, а о том что сейф спрятан за кухонной панелью она догадалась по подсказке интуиции – а скорее – памяти, неявно но подсказывающей моменты из прошлой жизни. Трудно сказать – искал ли его дядя, но отец разместил его весьма толково – среди водопроводных труб в стояке – где металлоискатель был бы бессилен. Содержимое его было скромным. Во первых – там нашлась пара пистолетов. Старый – еще первых серий – ПП – или «прилуцкий» – должно быть принадлежавший ее деду или еще какому родственнику того поколения. Второй – стандартный японский «тип 17» – копия «американца» M1911: оружие морского офицера. Один – под классический 9 мм парабеллумовский патрон, второй – как и положено калибра 11,43 мм. Она машинально пересчитала патроны в распечатанных коробках. Выходило по две обоймы на каждый ствол. Также имелся набор для чистки оружия. Разумно. Это только в кино и этих дурацких видео-играх герои палят из оружия, не озаботившись уходом за ним. А в реальном мире как – то вот не получается... И был еще плеер «Сони»

...Зная дату произошедшего, она легко нашла в Интеркоме информацию о произошедшем. Начать с того что семья девушки была довольно богатой, да пожалуй не довольно а весьма и весьма богатой. Отец, Рёиденши Накамото, родился в Нагаоке в семье достойного самурая, окончил русский Морской корпус в Первой столице империи, дослужился до капитана I ранга в Российском Императорском флоте. Женился по любви на урожденной княжне Ирине Урусовой, приняв крещение. («Я тоже ведь христианка») Пять лет назад перешел в морские силы самообороны Эдзо на должность начальника службы информации – ну да – разведка сил самообороны Эдзо. Три года назад стал бароном и получил пост советника Императрицы по военно-морским делам. «То есть я баронесса! Однако!» Два года назад ушел в отставку – хотя по возрасту мог еще служить. Скандал которому не дали хода? Но императрица объявила отцу личную благодарность и именовым указом подарила ему компанию с правом импорта древесины, каковых в Японии всего четыре штуки. Можно считать, учитывая поскольку в Японии запрещена коммерческая вырубка деревьев, что подарок был воистину императорским! В ее семье Хикэри оказалась младшей дочерью, третьим ребенком. Старший брат – Юкио двадцати пяти лет, не выбравший отчего то военную карьеру, закончивший университет в Киото, виделся всем наследником фирмы отца и помалу перенимал дела компании. Сестра – Мисато чуть младше его также принимала участие в семейном деле. И все трагически погибли при пожаре в своем доме. Это к слову объяснило отсутствие личных вещей в квартире. Полиция после довольно непродолжительного расследования выдала вердикт – несчастный случай. Случай? Смерть всегда является неожиданно... Как осталась при этом жива Хикэри – натуральная загадка. В сети об этом не упоминалось, а при попытка найти воспоминания окончились дикой болью и потерей сознания. Неприятной новостью оказалось что после пожара девушка довольно долго пролежала в психиатрической клинике. Оно и понятно после такого шока... Но как тут оказался дядя с которым если верить Интеркому отец никогда дел не имел? Он ее ближайший родственник что ли? Но из всей добычи остался плеер. Без особого интереса она натянула наушники и нажала клавишу. И... и в наушниках зазвучал зазвучал мужской голос, который она помнила с детства. Голос ее отца. Через пару минут запись закончилась...

Машинально она включила перемотку – но в наушниках был лишь шорох мембран – запись как оказалось стиралась при прослушивании.

Нагамаки – оружие крайне необычное. В переводе с японского языка, нагамаки значит «длинная обёртка». Данное оружие настолько необычное, что специалисты до сих пор спорят, к какому классу его можно отнести. По внешнему виду нагамаки очень напоминает одновременно копьё нагинату и меч нихонто. В связи с тем, что лезвие и рукоять нагамаки примерно одинаковой длины, можно отнести его к мечам. Тем более манера использования была близкой к технике катаны. Примечательно то, что для изготовления нагамаки традиционно использовали сталь самого высокого качества, из-за чего владели этим оружием лишь богатые потомственные самураи.

Хотя в некоторых источниках нагамаки относится к копьям, это в корне неверно. Достаточно знать традиционную технику боя нагамаки, чтобы убедиться в том, что она больше похожа на технику меча. За счёт применения в конструкции этого оружия длинной рукояти, оно предназначено для нанесения рубящих ударов, любой из которых был смертельным. В тесноте нагамаки мог использоваться и как копьё, нанося короткие колющие удары. Данный меч использовался в пешем строю, причём элитная самурайская пехота с нагамаки легко могла противостоять атакам конницы, в отличие от пехоты с традиционными катанами. В этом случае длина оружия позволяла наносить удары по ногам коней, подрывая их.

Сейчас точно не известно, как появилось такое экзотическое оружие, как нагамаки. Существует версия, что это эволюция длинного японского меча «нодати. Лезвие нагамаки по длине полностью идентично длине лезвия катаны. Хотя в отличие от самурайского меча, длина нагамаки никогда не была регламентированной. Рукоять могла быть длиннее или короче в зависимости от предпочтения владельца.

Главным признаком, по которому можно с уверенностью отнести нагамаки к мечам, является способ крепления клинка в рукояти. Он крепится на колышки, точно так же, как клинок катаны или вакидзаша. Сама рукоять была обмотана шёлковым шнуром, копирующим обмотку рукояти самурайского меча. Данный тип обмотки позволял более уверенно держать рукоять в руке, когда как рукоять копья должна позволять рукам легко скользить по древку. Ещё обмотка позволяла крепче сжать рукоятку, что исключало выпадение и так заклиненного клинка в ней.

«Всемирный следопыт»

...Хикэри смотрела пластиковую коробочку с диодными перемигиваниями индикаторов с ужасом и отчаянием...

Ксо! Сбросила ни в чем не повинный «Сони» на пол... У нее на глаза навернулись слезы. Снова и снова она слышала впечатанную в память запись на ныне пустой пленке...

«Моя дочь или сын! Раз вы слышите это – значит вы живы а я мертв. Я служил своей стране как мог, и служил нашему государю Ками Сусанно, служил тем кто был поставлен надо мной по закону... Служил как подобает самураю но тот кому я присягал предал свою страну и свою клятву. Не пытайтесь мстить или искать правду – просто живите, будьте счастливы и продолжите наш род. Оставьте мечь Небесам и они воздадут – как учит вера которую я избрал ради вашей мамы – надеюсь она тоже жива. Мне горько что женщина которую я считал настоящим сокровищем Японии и образцом женщины нашего народа – и

своей благодетельницей – предала и меня и все что было ей дорого – и страну и семью и честь. Впрочем – разгадку вы получите при оглашении завещания – этого не поймет чужой но вы догадаетесь...

Хикэри сглотнула слезы...

«Если моего отца и всю семью убили по приказу, то как и почему я жива до сих пор? За ненадобностью? Они нашли что искали или... Хикэри передернуло. Мама, брат и сестра. Наш отец служил своей стране но тот кому он присягал предал свою страну. Я выживу, как отец меня просил, но ты просил меня просто жить... Прости меня – я нарушу твою волю я отомщу за тебя и свою семью. Я не могу иначе». Она тихо расплакалась... Да – она дочь самурая и не должна плакать – но сил уже не осталось... Как бы и что ни было – она выстоит и выдержит. И отомстит! Нет – покарает зло и злодеев!!!

Некоторое время назад

То, что всё происходило ночью, не затрудняло работу. Даже ослепительное сияние десятков прожекторов не заменяло солнечный свет. Искусственное освещение создавало необычные тени, которые постоянно оказывались не там, где их ожидали, а вдобавокдвигающиеся рабочие отбрасывали и собственные тени, что действовало отвлекающе. Каждая R-4 находилась внутри специальной капсулы. Чертежи такой капсулы были получены вместе с чертежами самой ракеты и являлись чем-то вроде дополнения; в конце концов японская корпорация заплатила за полный комплект чертежей и спецификации оснастки тоже входили в него. Этим, был вынужден признать подумал Мисато Фуджи – главный инженер, англичане продемонстрировали подлинную гениальность, достойную подражания. Его соотечественники были склонны изготавливать все с максимальной тщательностью, что часто усложняло конструкцию, делая её хрупкой, а это было лишним для предметов, предназначение которых было столь жестоким.

...«Black Swords» («Черный меч») проектировалась в далеких шестидесятых – когда Британия ожила и даже начала на что-то претендовать – а чтоб претендовать – нужно оружие для подкрепления претензий. Проектировавшие ее англичане не имели ни больших богатств ни – уже – особо мощной промышленности – но сохранили толковую инженерную школу. И конструкторы закладывали в нее простоту и надежность – а еще то что ее смогут обслуживать и солдаты призывной армии. Оттого, например, эта капсула с уже подключенными и заглушенными разъемами топливных баков и электросети. Солдатам оставалось только поставить ракету в вертикальное положение и опустить в шахту. После того как ракета оказывалась в шахте, трое – пятеро квалифицированных техников присоединяли к ней топливные магистрали, провода питания и управления. Хотя такой метод был не столь простым, как зарядание снаряда в казенник орудия – он являлся наиболее удачным способом установки межконтинентальной баллистической ракеты, когда-либо разработанным ранее. Причем настолько удачным, что все остальные – даже американские демократы – поспешили его скопировать для новых ракет. В итоге на всю процедуру установки, ушло два часа – именно такое время, как ни странно, требовалось по инструкциям.

Сейчас в пусковой шахте находились пять техников. Они подсоединили три кабеля электропитания и четыре шланга, которые призваны поддерживать давление газов в баках, куда потом будет закачано топливо и окислитель – в настоящий момент ракета ещё не была заправлена. В бункере управления, который находился в шестистах метрах от шахты, в северо-восточной стене ущелья, инженерная команда отметила, что системы управления, размещённые внутри ракеты, пришли в действие, как и надлежало. Затем из бункера последовала команда на телефон у кромки пусковой шахты, и группа обслуживания разрешила поезду отойти. Теперь маневровый тепловоз поставит пустую платформу на запасной путь и подтащит к другой пус-

ковой шахте платформу со следующей ракетой. Этой ночью будет завершена установка двух ракет, как и в четыре следующие ночи, пока все десять ракет не разместятся в десяти пусковых шахтах. Инженеры, руководившие операцией, удивлялись, как гладко все идёт, хотя каждый из них втайне думал о том, почему это должно вызывать у него удивление, ведь, в конце концов, процедура была весьма простой. Строго говоря, она действительно являлась несложной, но все они понимали, что благодаря их действиям мир скоро станет совсем иным, и потому им казалось, будто небо должно менять свой цвет, а земля содрогаться...

1 сентября 1992 года
Токио, район Омоте – Сандо.

Утром Хикэри привычно встала очень рано. Не хотелось в первый день опаздывать в школу и создавать плохое впечатление. Ведь опоздание считается с одной минуты. Как прилежная школьница облачилась в форму – плессированная юбочка, гетеры, и белую блузку с пиджаком на котором красовалась эмблемка школы. И обязательная удавка не шею в виде школьного галстука. Ну да – галстук то и произошел как говорят от масонской символической петли что накидывали при посвящении – как говорила «Краткая энциклопедия». Хорошо хоть туфли с низким каблуком.

«Даже хорошо что в школе запрещена косметика-с утра буду экономить время.»

Перекинув через плечо перевязь с мечом, сумку с уложенными учебниками, тетрадями, микро-ЭВМ¹¹, и едой, Хикэри постучала по дереву и вышла навстречу школьным приключениям. Ровно за минуту до назначенного срока она стояла возле тротуара ожидая дядю. Тот оказался пунктуален – минута в минуту рядом с ней остановился джип. Увидев что за рулем сидит дядя спокойно села на задние сидение.

Дядя при виде меча с эмблемами дома Накамото удивленно поднял брови, но ничего не сказал и соизволил ответить на ее приветствие коротким кивком – по сравнению с прошлой встречей уже прогресс.

– Хикэри-кун, мы приехала. Это твоя новая школа.

Машина тронулась с места едва она захлопнула дверь.

«Никогда не переводилась в другие школы, так что всегда эту процедуру представляю достаточно размыто. С документами, их я вроде бы должна отдать директору. Какой там бишь у меня класс – 2А? Ладно, разберёмся...»

Школа выглядела весьма богато, что неудивительно, учитывая ее элитность. Три больших корпуса, соединенных галереями, отдельные клубные здания, множество хозяйственных пристроек, теннисные корты, футбольное поле, бассейны – закрытые и открытые. Были еще небольшой парк с множеством скамеек и фонтаном и охраняемая парковка для персонала. На входе Хикэри поняла что во вчерашних сборах пропустила одну немало важную деталь – забыла сменную обувь. А без нее в школу не пройти... К чести японцев у них такая ситуация была предусмотрена. Сразу возле входа рядами стояли шкафчики с гостевой обувью.

... Школа как школа. Длинные коридоры, двери классных комнат, умывальники рядом с почти каждым классом.

Несмотря на солидный размер, в школе было довольно многолюдно. За путь от парковки до кабинета директора, ей попала пара учителей, у которых она уточнила направление и почти сотня учеников.

¹¹ Аналог ноутбуков нашего мира

Постучавшись в дверь, и дождавшись разрешающего окрика, Хикэри вошла. Директор оказался пожилым, классическим японцем в тёмно-сером костюме и овальных, явно служащий не первый год, очках.

– Здравствуйте. Меня зовут Хикэри Накамото, вот документы о моём переводе в вашу школу. – она протянула ему конверт.

– Хм, присаживайтесь, давайте посмотрим... – Директор принял конверт и указал Хикэри на гостевое кресло. – Да, меня действительно информировали о переводе в школу новой ученицы... – Произнёс директор, через минуту, закрыв её личное дело. – Только вот безо всяких подробностей... Мне следует ещё что-нибудь знать о вас, Накамото? – Фамилию он выделит голосом особо, видимо о произошедшей трагедии с семьей девушки тут уже были осведомлены.

– Нет. – Последовал лаконичный и бесстрастный ответ.

– Кхм... – Мужчина ещё раз заглянул в папку, вынутую из конверта. – Хорошо, Накамото. Ваш класс А2, можете идти, скоро уже звонок. Учителей я предупрежу.

– Благодарю. – она встала с кресла и покинула кабинет, так и не дождавшись больше никаких реплик директора. «Всё же интересно, что там написали в моём личном деле.» Найдя нужный кабинет остановилась возле двери, ведь новый ученик сперва должен представиться классу, а это следует делать после прихода учителя. Облокотившись на стену, она стала ждать. Внимания Хикэри по прежнему не привлекала и взгляды, входящих в класс учеников, просто скользили по ней не замечая, задерживаясь только на фамильном мече. Наконец к классу подошёл пожилой учитель.

– Здравствуйте, я новая ученица...

– Ааа, да, Накамото кажется? – Не дослушав перебил её старик. – Пойдёмте, представитесь классу и садитесь на свободную парту.

Они вместе вошли в класс, гомон учеников несколько утих и большинство взглядов обратилось к ней.

Несколько симпатичных мордашек среди девушек, пара-тройка прилично выглядящих парней.

– В нашу школу перевели новую ученицу, теперь она будет учиться с вами. – Представьтесь пожалуйста. – Учитель слегка повернул голову ко ней и тут же отвернувшись, направился к своему столу.

– Здравствуйте. Меня зовут Хикэри Накамото. Надеюсь, мы подружмся...

Урок японской литературы шел своим порядком. Класс средних размеров, для такого количества учеников немного тесноват. Солнечные лучи проникая сквозь широкие окна ярко освещают помещение. У дальней стенки ряд шкафчиков и вешалок. Хм, вроде помещение закреплено за одним классом и вместо учеников между классов перемещаются учителя. У входа лакированная стойка для фамильных мечей. Там стояли три катаны, меч Хикэри и две нагинаты. Краем уха слушая преподавателя, она осторожно рассматривала одноклассников. К некоторому недоумению выяснилось, что далеко не все внимают мудрости ментора – девушка справа-спереди со скучающим лицом выписывает в тетради нечто далекое от учебы. Чуть дальше еще одна, облокотив голову на руку, неотрывно смотрит в окно, пребывая далеко отсюда.

Внутренне пожав плечами, Хикэри осмотрела класс более внимательно. Вот те два парня явно спортивная гордость класса – короткие стрижки, мышцы заметно распирающие школьную форму и классические туповатые лица. Оглядывает невысокого очкарика с фотоаппаратом, перекинутым через плечо. «Довольно хорошая зеркала, однако» «Похоже нашла мест-

ного корреспондента. И будущую неприятность. Явно будет бегать за новенькой и делать снимки».

За ним сидит маленькая и довольно милая девушка, старательно конспектирующая выдаваемый материал. Местная отличница? Неважно. А вот слева интересней. Довольно таки симпатичная девушка ростом чуть выше прочих учениц. Особо ладно сидящая на хорошей фигуре школьная форма подчеркивает изгибы тела. Волосы собранные в хвост достигали лопаток. А ее лицо прямо дышало собранностью и силой воли. Похоже больше внимания она уделяла классу чем лекции. Решительность и непреклонность прямо так и изливалась на класс, подавляя окружающих. На вид сильная личность... К несчастью Хикэри поймала несколько взглядов и на себе правда то были взгляды юнцов успевших оценить ее фигуру. От этих взглядов она машинально поправила юбку, пытаясь прикрыть ноги. Чертова юбка, заканчивающаяся немного выше колен, толком ничего не прикрывала и постоянно норовила задраться. Если внимание парней было хоть и неприятно, но ожидаемо, то полные неприязни взгляды некоторых девушек настораживали.

«Решили что приперлась конкурентка с симпатичной мордашкой и сейчас начнет отбивать парней,? Очень возможно... Будем убеждать их по ходу дела, тем более, что местные парни меня совсем не привлекают – пока по крайней мере...»

Тем временем, потратив половину урока на изложение материала, преподаватель перешел к краткому опросу, опрошенные отвечали уверенно, кратко и по делу. Учитель как раз успел дать домашние задание как прозвенел звонок.

Тогда Хикэри еще не знала как и при каких обстоятельствах у нее появится фанатично преданная подруга и почти младшая сестра: та самая старательная малышка, которую зовут Юкки Китоми, не знала что ей придется делить с ней любовь своего единственного мужчины и что эта любовь принесет им обоим. Не может знать какие отношения будут с решительной девушкой. Не подозревает, что расчетливо отправит очкарика с фотоаппаратом в больницу с переломом... Все это будет потом. А пока к ней развернулся практически весь дружный коллектив в едином желании пообщаться поближе.

Мгновение спустя Хикэри накрыло шквалом приветствий и вопросов.

– Привет, а почему ты к нам перевелась в последний год? – нетерпеливо спросила девочка с короткой стрижкой.

– По семейным обстоятельствам...-коротко и ясно. – А у тебя парень есть? – вторили ей откуда-то сзади.

– Есть, но он сейчас не в Японии.

«Да, его точно здесь нет. И успокойся, твоего парня я точно отбивать не буду.»

– А ты не похожа на чистокровную японку. Может ты наполовину китайка?

– Нет, во мне нет китайской крови – бросила она собеседнице, пытаясь подавить непонятную злость. – Мой отец японец, а мать из земли Сусаноо, урожденная княгиня Урусова. Тэнго Хэйко удостоила моего отца титулом барона и после его смерти титул перешел ко мне. Родилась в России и живу в Японии. И если кто-то в чем-то сомневается я и мой меч к его услугам.

– А ну тихо все! – перекрывая гул вопросов раздается девичий голос.

«Ну кто бы сомневался.» Вперед решительно протискивается та самая решительная девушка с длинным хвостиком.

– Ребята, вы что творите?! Она же новенькая!

«Командный голосок в наличии есть...».

– Да ладно, староста, всем же интересно...

– Хватит задавать ей глупые вопросы – одним движением руки она погасила все возражения. – А ну живо по местам! Всех окружающих как ветром сдуло.

– Привет, я Саю Такаги, староста класса. Извини за произошедшее. Ребята иногда несдержанны..

– Не страшно, ответила Хикэри, попутно оценивая ее красивое личико в профиль и фас. Красивая... – Может вместо извинений сможешь мне тут немного освоиться?

– Конечно, – обрадовалась Саю, – если будет что-то нужно, обращайся. – А скажи, у вас на уроках всегда так...

– Нет, ну что ты. Это на литературе бывает. А математика, физика спрашивают еще как. Разговор прервали два события: сигнал о начале занятий и вошедший в класс учитель. Жаль, продолжим чуть позже.

Следующим уроком была история – общий обзорный урок по XX веку., Хикэри листала учебник по новейшей истории. Отчего то ей попался рассказ о возникновении Самарии.

«...Заявление Правительства Российской Империи от января 1907 года определившее решение еврейского вопроса в мире гласило в частности «Правительство Его Величества положительно относится к созданию национального очага для еврейского народа, и приложит все усилия для содействия достижению этой цели; при этом ясно подразумевается, что не должно производиться никаких действий, которые могли бы нарушить:

1. Гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине,
2. Статус святых мест христианства
3. Права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой стране»

В 1910 году – спустя год после свержения династии Цинь по соглашению с комитетом Загвилла началось формирование трех еврейских бригад названных по именам великих иудейских пророков. Формировались они в Туркестанском наместничестве по штатам пехотных бригад Императорской армии... Всего к началу 1912 были сформированы все три бригады, состоящие из 12 батальонов Три бригады Великих пророков: «Исаия», «Иеремия» и «Иезекииль»; 12 батальонов: «Иоиль», «Иона», «Амос», «Осия», «Михей», «Наум», «Софония», «Аввакум», «Авдий», «Аггей», «Захария», «Малахия». Им было придано 24 76-мм орудий Обуховского завода, 12 гаубиц «Виккерса» калибра 120-мм, и пулеметный сводный полк – 36 пулеметов МАксим и 52 пулемета Кольт-Браунинг Россия придала новой еврейской армии кавполк и дивизион броневых автомобилей из состава Туркестанского военного округа. В апреле 1912 года армия Загвилла перешла бывшую русско-китайскую границу и начала наступление на Урумчи. Как сформулировал сам рабби Загвил его итог – «Зачем наступать если не кто сопротивления не окажет?». Немало уйгуров выразило повиновение новой власти – поскольку в предыдущее время проповедники распространяли среди них идею что уйгуры – потомки потерянных колен израильских...»

– Накамото! – прозвучал голос учителя. Ответьте пожалуйста – какие предпосылки были у североамериканского кризиса 30х-40х гг?

– Кризис... ээ – господин учитель, – произнесла она вскакивая... Предпосылками кризиса были эээ проигранная Испано-Американская война 1898 года, повлекшая отставку президента Теодора Рузвельта и поражение экспансионистской партии – в частности была сорвана запланированная аннексия Гавайских островов. В дальнейшем Северо-Американские Свободные Штаты втянулись в мексиканский кризис – так называемую «Войну Кецалькоатля» – однако были вынуждены вывести войска с территории Мексики. В свою очередь участие в мексиканских событиях не позволило Вашингтону активно вмешаться в европейскую войну, и повлиять на ситуацию во Франции. Государственный внешний долг вырос, серьезно подорвав экономику. Проект «Федеральной резервной системы» не дал того эффекта на который был рассчитан. Правительство столкнулось с дефицитом бюджетных средств а попытки ввести новые федеральные налоги обострили дремавшие сепаратистские и местнические настроения. Хикэри приготовилась уже рассказать о Большом расколе в конгрессе и Далласском совещании но учитель одобрительно махнул рукой.

– Достаточно Накамото – садитесь. Ставлю вам десять баллов. Вряд ли вы читали книгу Джека Лафита «Причины упадка и крушения Америки» связавшего Испанскую войну с Североамериканским Кризисом – но его выводы вы привели довольно близко к тексту.

(Хикэри мысленно вздохнула – именно эту книгу она читала незадолго до катастрофы – в числе прочих она стояла на отцовской полке – и куда все таки вывезли вещи из дома?)

– Теперь вы, Онода! – указка в руках учителя указала на высокого крепкого парня. Ответьте – какие причины проигрыша Второй Германской империей войны Антанте? – Причиной проигрыша Германской империей войны союзникам, – зачастил Онода – был изначально неверный план – предусматривавший отказ от атаки Бельгии вопреки изначальному плану Шлиффена; и сосредоточение всех сил на линии германо-французской границы. Кроме того свою роль сыграло и наличие у союзников пушек Рябушинского – с помощью их – установленных на самолетах они практически сразу уничтожили немецкие цеппелины на которые кайзер Вильгельм возлагал большие надежды...

В целом урок в дальнейшем прошел спокойно. Хикэри слушала вполуха ответы – как маленькая ученица обстоятельно рассказывала про Социалистическую республику Чили доблестного полковника Вальехо и зарождение Латинского Союза.

На перемене она с умилением наблюдала как Саю воспитывала ученика, который не хотел записать домашние задание отсутствующему однокласснику. Вялая попытка сопротивления была напрочь придавлена шумной лекцией на тему «Помощь ближнему – долг любого порядочного человека». Парень был смят и раздавлен. Лихо девочка управляет парнями. Улыбаясь вместе со всем классом происходящему, она услышала как ее кто-то зовет.

– Хикэри! Хикэри!

Обернувшись она увидела Оноду – и еще одного качка.

– Хикэри, давай с нами встречаться! – азартно выпалил Онода.

– Вас же двое? Вот друг с другом и встречайтесь! – спокойно ответила Хикэри. По классу прокатился смешок.

– Хикэри, не обращай внимание на этих двоих! – доверительно прошептала сидящая рядом ученица с короткой стрижкой. – Юдзи и Онода это наши извращенцы. Сколько раз они пытались подглядывать за нами в раздевалках!

– Мы не извращенцы, просто у нас возраст такой. А вы с нами не хотите встречаться!

– Фи, нужны вы нам! – соседка гордо задрала свой носик.

Очередной звонок прерывает дружескую перебранку.

Настала большая перемена, она же обеденный перерыв. Ученики достали из сумок «бенито» – заготовленные дома коробки с едой и направились в столовую.

Хикэри с Саю до столовой не добрались. По ее словам там всего десяток столиков и несколько автоматов продающие напитки. Так что пищу принять решили все за той же партией с еще одной девочкой которая представилась как Мисато. Красиво уложенный рис и соевое мясо может и полезны для фигуры, но тунец и свинина были бы очень кстати!

Шесть уроков пролетели быстро. В целом сложностей нет. Каллиграфия, русский и немецкий язык, биология, история и математика...

Последний урок закончился и все начали собираться, не осталась в стороне и Хикэри. Кинула в сумку тетради и книги, надела перевязь с мечом и уже двинулась к выходу.

– Хикэри, подожди. – ее догнала староста – Давай я покажу тебе школу, если ты не спешишь?

– Конечно, Саю. – слегка поклонилась Хикэри – Буду рада принять твою помощь.

– Ой, да брось ты этикет, – отмахнулась девушка – не знаю как было в твоей школе, но мы наедине не слишком его придерживаемся. Кстати мой отец генерал-лейтенант виконт Такаги, он заместитель командующего Токийской императорской армии так что мы с тобой ровня. Но почему у тебя меч? Я такого меча давно не видела И кстати, ты еще не записана ни в один кружок, а у нас это является обязательным.

– Староста, а без этого никак? – девушка постаралась принять жалобный вид.

– Увы, никак.

– А какие варианты? Я бы предпочла бы спортивный кружок! – если уж придется тратить время, то хоть форму поддерживать.

– Беспокоишься о фигуре? – словно угадав ее мысли спросила Такаги – с этим у тебе проблем не будет. Кроме обязательной физкультуры в школе есть бассейн, клуб айкидо, кюдо, и два клуба кендо. Не считая занятий танцами.

– Хм, а ты случайно не знаешь президентов клуба кендо и айкидо?

– Ну, девушка явно смутилась, один из клубов кендо веду я...

– Да?! – неподдельно удивилась Хикэри, – а кто глава второго клуба?

По лицу моей собеседницы прошла волна злости.

– Кая, Кая Косаки. – сквозь зубы выдала Саю – она из древней семьи, они родичи Фудзивара и она занимается фехтованием с детства.

С детства это серьезно-о – протянула Хикэри...

– Еще она считается самой популярной и красивой девушкой школы – сквозь зубы добавила староста.

«Если я хоть что-то понимаю, то между старостой и пока незнакомой мне королевой школы явно пробежала большая черная кошка. Как бы даже не пантера...»

– Я бы предпочла ходить в твой клуб – дипломатиченько заявила Хикэри пытаясь сгладить острый вопрос. – если ты конечно не против. Что касается меча, то это нагамаки. Моя нагината и фамильный меч погибли в катастрофе, а нагамаки мне подарил Сумеро Микото. Меч отмечен его камоном – вот тут на эфесе красный махаон Русского императорского дома.

Саю изумилась – но почти сразу явно обрадовалась и расслабилась.

«Может она боялась что одноклассница уйдет к ее конкурентке? Кто знает какие у них тут соревнования между клубами?»

Экскурсия закончилась на крыше где была смотровая площадка огороженная сеткой.

– А здорово у вас тут. Площадка на крыше – это хорошо. А часто бывали...

– Падений с крыши из-за несчастного случая? – кивнув своим мыслям ответила староста – тут даже не помнят.

– Ты как-то странно это произнесла, – насторожилась Хикэри, – а по другим причинам?

– А по другим причинам – в прошлом году школьница спрыгнула. Площадка на крыше – это очень удобно, если надо свести счеты с жизнью, перебрался через перила – и привет.

– Какой кошмар! – Экзамены не сдала?

Саю пожала плечами и вскрыла свою банку с энергетиком.

– Не уверена... Она слишком выделялась и её не любили.

– Ясно – пожав в ответ плечами Хикэри достает такую же банку. Затравили бедняжку не иначе.

«Но это не для меня. Лучше я скину с крыши недоброжелателя, чем буду прыгать с нее сама.»

– А!?! – оказывается, пока она планировала расправу с гипотетическими недоброжелателями, собеседница тщетно пыталась привлечь внимание новенькой.

– Ты где была? Я говорю, что пора идти.

– Извини, задумалась... Проводишь меня? – здравый смысл совместно с интуицией настойчиво противились одиночному походу по школе. Непонятно отчего, но школьницы ходили мелкими группками по трое – пятеро...

Такаги несколько не удивившись просьбе охотно согласилась составить ей компанию.

Уже на подходе к выходу коридор перекрыла большая группа учениц.

«Хм, ну и? И чего им? Просто поговорить или сразу бить будут? Кто поймет тонкости женской дипломатии... Может у них избиение новичков возведено в ранг традиции? Или хотят с ходу указать мне место? Ну, ну. В таком случае их ждет огромный сюрприз.»

Из развернувшийся поперек коридора в шеренгу группы вперед вышла девушка.

– Такаги – фамилию старосты она словно выплюнула.

– Косаки – стоящая впереди Саю не осталась в долгу.

Взгляды девушек скрестились словно шпаги, в воздухе явно повисло напряжение.

Кая Косаки – уточнила нахалка.

Хикэри с любопытством рассматривала стоящую передо ней ученицу.

Из под изрядно укороченной школьной юбки выглядывали ровные, изящные ножки с развитыми мышцами, выгодно отличающиеся от коротких, кривоватых ног большинства встреченных сегодня девушек. Тонкая талия, высокая грудь, впритирку обтянутая форменной блузкой. Впечатление слегка портили широковатые плечи, переходящие в изящные но сильные руки.

Её можно назвать красивой. Длинные каштановые волосы с челкой, овальное личико с острым подбородком, огромные серые глаза. А судя по развитым запястьям, ещё и знает, с какой стороны братья за меч.

И плавные кошачьи движения. Грация хищницы, изящество гимнастки. Казалось, она не стояла, а парила над полом. Говоря что она занималась с детства боевыми искусствами Саю даже занижала действительность – гибкая фигура бойца и спортсменки, выкованная в сотнях часов занятий в тишине тренировочных залов.

Сравнение было явно не в пользу противницы. По красоте она оставляла старосту далеко позади. И если по внешности Хикэри могла бы составить ей конкуренцию, то по умению держаться с видом аристократки и преподнести себя, борьба была безнадежна. Принимая во внимание что учиться в элитной школе куда просто за деньги не попадешь – еще и умная. Умная, красивая, знающая себе цену, уверенная в себе... Она что – главарь местных сукебан?

– Такаги, мои соболезнования – «королева» прервала затянувшиеся молчание таким тоном что сразу становилось ясно что сочувствием тут не пахнет. Скорей ощущалось скрытое злорадство. Странно, но Хикэри не ощущала к стоящие напротив красавице неприязни, любуясь ей как произведением искусства.

– Спасибо. Пройти дашь? – вздернув бровь осведомилась Сая.

– Разумеется. – неуловимо выразив поклоном издевательское отношение Косаки отошла в сторону. Слово по сигналу остальные девушки подались в сторону освобождая дорогу. Проходя мимо королевы Хикэри удовольствием вдохнула запах дорогих духов исходящий от нее.

Убедившись что они остались далеко позади она с деланным безразличием осведомилась.

– Мне стоит ее опасаться?

– Не особенно. Разве что ты решишься занять ее место или сильно заденешь ее.

И сперва она обязательно сделает тебе предупреждение.

– Ясно.

Отойдя от школы, девушки разошлись в разные стороны.

«Можно сказать первый день удался.»

Решение попутно зайти в магазин оказалось недалёковидным. Войдя внутрь, она подумала что оказался среди стада овец: многоголосое блеяние и голос пастуха. А это всего лишь продавщицы разом говорят.

– Я принесла свежие булочки. Они очень вкусные и свежие. Две булочки – сто иен. Монета пятьсот иен – сдача двести. Что желает следующая госпожа?

Непрерывно говорящий десяток девушек создавали полное впечатление бараньего стада. Периодически гомон перекрывал голос пастуха – менеджера зала.

– Несите еще эклеры!

Приложив руку к зудящему виску Хикэри выбежала из магазина. «Все восточные и западные демоны с этими булочками. Куплю позже.»

Дальнейший путь домой пришлось проделывать на поезде. Когда она зашла в вагон он уже был прилично заполнен.

Она расположилась рядом с выходом – не придется протискиваться к выходу по приезду. Воткнув наушники включила плеер на случайную прокрутку мелодий.

Грянувший прямо в уши ритм накручивал внутреннюю пружину так же быстро как вагон заполнялся людьми. Ее сжали со всех сторон. В ноющую грудь больно впилась чья-то сумка. Пришлось извернуться убирая неудобство, попутно мстительно пройдясь по ногам владельца этой чертовой сумки. Окружающие одарили укоризненными взглядами. Мол, чего держешься? Все в таком положение...

Действительно, все стояли спокойно, стойчески терпя неудобство. Одна Хикэри попыталась устроится поудобней.

И для полного счастья после того как поезд тронулся, ниже пояса легла чужая рука. Причем не случайно и не от того что ее хозяйина прижали к ней. Нет, рука по хозяйски устроилась на ее округлостях «(На моей заднице!! Моей!!!) и чуть потискивала её проверяя на упругость..

Паршиво, но девушка была так плотно сжата что повернуться и дать в лоб извращенцу было физически невозможно. Даже если чудом удастся развернуться размахнуться для удара негде. Слабая попытка повернуть голову и увидеть лицо без пяти минут покойника не увенчалась успехом.

«Может хрен с ним? Пощупает и отвалит. НЕЕТ!! Такие оскорбления нужно смывать кровью, а то не успеешь опомниться как начнешь свою задницу подставлять всяким... Сейчас тебе будет Ад и все тридцать три царства Янло!»

Тем временем убедившись в отсутствие реакции лапание стало все настойчивей.

Осмелевшая рука полапав задницу и бедро двинулась вверх и проскользнув под моей рукой двинулась к груди.

Внутренний зверь уже не рычал, а выл в диком бешенстве. Чувствуя что глаза начал застилать кровавый туман рука сама собой дернулась к испытанной шпильки. Черта с два! Удалось только приподнять до уровня пояса. От начавшегося на подъезде к станции торможения толпа качнулась туда-сюда.

И уловив это момент рука рванулась вверх в попытке успеть оценить форму груди.

В момент открытия дверей Хикэри перехватила руку и с довольным урчанием дорвавшегося до врага зверем выкручивает обеими руками кисть одновременно приседает добавив к усилиям весь свой вес – чувствуя как под ее пальцами сустав изгибается самым неестественным образом. Кажется ей даже слышится звук лопающихся сухожилий, но в это момент все перекрывает дикий крик боли. Перепуганный криком народ во всю прыть силой уходя от неведомой опасности дернулся в разные стороны удачно вынося ее в открытые двери. Поправив сумку на плече, не обращая внимания на поднимающуюся за спиной суету она направилась

к спуску с платформы. День определенно прожит не зря. В ближайшее время этот придурок точно никого лапать не будет. Не сможет.

Его настигло справедливое возмездие в моем лице. Во имя, ха-ха-ха, Цукиери!

8 июня 1992 г.

Токио.

Дворец Акасака

8 часов утра

*Дворец Акасака (яп. #####) – резиденция императоров Японии. Именно здесь останавливается Сумеро Микото при своем пребывании в Токио. Изначально он был построен как императорский дворец для наследного принца в 1909 году. Дворец располагается в Мото Акасака (район Минато, Токио). Свои текущие функции он исполняет с 1925 года.
Из путеводителя*

Император и кронпринц Германии встретились за завтраком.

– Сегодня прибывает из Киото моя мать и мы вечером идем на официальный прием во дворец Сиккэна, – царь явно был расстроен, – Кейтаро предложил ей гостевой дворец при том что Акасака это мой официальный дворец в конце концов. Мотивирует она тем что там три священных святилища и она собирается провести там торжественное моление и исполнением императорских ритуалов.

– Ты не будешь в этом участвовать? – Фридриху было явно любопытно. Ты сколь-помню никогда не делился подробностями.

– Изволь, Три дворцовые святилища: Преосвящённое, Монаршее и Божественное. В первом я вместе с императрицей буду почитать божественное зеркало, реликвию Императоров Японии и олицетворение богини солнца Аматэрасу, пращура Императорского рода Японии; во втором – я как Сумеро Микото без нее поминаю души покойных Императоров прошлого; в третьем – императрица без меня поминает восемь божеств-хранителей дворца и божества Неба и Земли. Затем мы вместе идем в Императорскую лабораторию, где хранится освященный крест, который именуют крестом Сусаноо и который символизирует Россию как страну Бога Сусаноо. Торжественный молебен проведет митрополит Японский – глава японской православной церкви...

– Смещение язычества с христианством... – недоуменно передернул плечами немец. Его «сумрачный германский гений» как сказал поэт времен Георгия Великого похоже оказался в тупике.

– Как у японцев это совмещается лучше не спрашивай, дружище! – император был явно опечален. Впрочем у Японской православной церкви это нареканий почти не вызывает...

– К слову – почему тронный зал во дворце сиккэна? – осведомился кронпринц, – твой дворец ведь Акасака.

– Дело в том, – объяснил император, – что дворец сиккэна на самом деле *наш* дворец и официально называется Императорским, а сиккэн носит титул Хранителя Императорского Дворца в Эдо, ну и живет там. А когда ему приспичит тронный зал использовать, то свой трон он ставит на ступеньку ниже, выражая нам свое почтение.

Так или иначе мы должны выехать из Акасака к четверем часам и в шесть уже в тронном зале я и... Её Величество торжественно приветствуем тебя и слушаем отчет сиккэна о положении в Японии. Милостиво кивнем ему и удалимся. Затем у нас святилища и в десять вечера часа начнется праздничный банкет Императрица она останется на ночь на бдение у зеркала,

молясь Аматерасу, так что за нее отдуваться буду я. И все это завершится примерно к часу ночи – мы покинем дворец и возвращаемся в Акасака. Празднества идут три дня и все эти дни с тобой обречены все вечера проводить в Императорском дворце. Но все ночи ты можешь проводить не один. Кстати как твоя симпатяшка, как ее? Каяо? Пригласи ее на банкет и прием! Она дворянка?

– Да, ее отец был полковником императорской армии, а сейчас владеет ткацкими фабриками. Но... откуда ты знаешь? – спохватился Фридрих.

– Помнишь я говорил тебе про час, так вот полиция развернулась за сорок минут, мои примерно так же., – император откровенно забавлялся, – а рядом сидела молодая пара с коляской. Ну вот они тебя фотографировали, ну и ее... Ты был великолепен, не обижайся, – царь похлопал немного обиженного кронпринца по плечу, – лучше перебдеть и я им указал, что бы потом к вам ближе десятка метров не подходили, твои немцы справятся и так. Кстати, ты ей признался кто ты?

– Нет конечно, – растерялся кронпринц, – я сказал, что я в свите принца как граф фон Лауэнбург.

– Ну и как? Произвел впечатление?

Мы договорились сегодня встретиться в том же ресторанчике в 11 часов – Фридрих несколько засмутился.

– Отлично, тогда бери трех-четырех моих японцев, они знают пару отелей, куда можно попасть быстро и вперед на штурм, друг мой, а я прогуляюсь по бульвару Омоте-сандо, загляну на Такэсика и буду в ресторанчике обедать с двух.

Итак – приступай...

Примерно год до описанных выше событий

– Прощу ознакомиться – Ваша Светлость! – Освальдо указал на разложенные на пластиковом столе образцы. Вот это – он ткнул в россыпь мелких электронных деталей напоминающих паучков, – это криотроны – элементы системы подрыва: они позволяют подать сигнал на детонаторы с абсолютной точностью. А это части иницирующей сферы – он указал на изделия напоминающие детали детского конструктора или головоломки. Одни имели форму конического шестиугольника, а другие – пятиугольника. Из таких когда придет момент мы сложим взрывную сферу и они сожмут наш плутоний до размера мандарина. А вот и цилиндр из плутония. Вокруг него будет цилиндр из бериллия, этот металл отражает нейтроны. К сожалению, бериллий очень плохо поддается обработке – он тверд – хрупок к тому же ядовит. Придется использовать алмазные резцы – или из карбида бора. Но мы нашли выход... Далее, вокруг бериллия находится оболочка из вольфрама легированного рением. Его как и бериллиевые обкладки мы заказали на электротехническом филиале «Тошиба Кикай». Этот сплав используется там для изготовления нитей в электронных лампах и для других изделий. Он намного проще в обработке, чем чистый вольфрам. Мы заказали изготовление частей для якобы новой вакуумной лабораторной печи... – продолжил Освальд. Мы выбрали «Тошибу» ибо там применяется порошковая металлургия – металл не плавят а формуют и прессуют виде порошка.

– Ээээ? – Кейтаро зачем то посмотрел в сторону Асано.

– Все дело в процессе спекания, господин! – пояснил бизнесмен. При нем материал нагревается до такой температуры, что поддается формовке. Плавить и затем отливать детали слишком трудно, да и не нужно для наших целей. Вот и наш заказ будет сформован в сегменты путем спекания. Следующий слой – это уран-238 – закуплен в Германии – его там много. И вот вокруг этих цилиндров и будет собран иницирующий заряд из тротила и гексогена с добавками...

– Опять добавки... – хмыкнул Кейтаро. Прямо таки высокая кухня – Освальдо-сан. Там имбирь, здесь соус, тут сасими... Что за смысл в этих добавках?

– Дело в том, ваша светлость, что обычная взрывчатка недостаточно прочна для того чтоб удержать форму которую мы придадим сегментам заряда. Оттого мы и получили материал по прочности сравнимый со слоновой костью. – На наших... на заводах Латинского Союза – поправился он – применялся пластификатор на основе смол некоторых тропических деревьев. Я же предложил использовать тот же принцип, что используется в производстве ряда...

– Отложим технические термины в сторону, – оборвал его японец. Есть ли нерешенные проблемы?

– Проблем особых нет – но высок процент брака – требуется высочайшая степень точности...

Они снова углубились в обсуждение.

...В те же часы на одном из заводов острова Формозы изготавливались предметы поименованные в спецификациях как – высокотемпературные обтекатели для авиадвигателей. На самом деле это были корпуса боеголовок. Они выглядели как большие конусы, полые внутри, высотой полтора метра и диаметром сантиметров пятьдесят. Аналоги их на заводах ядерных держав изготавливали из урана-238 – темно-серого, очень тяжёлого и твёрдого металла. Боеголовки, предназначенные для полёта как в пустоте космического пространства, так и в атмосфере, должны были иметь совершенно идеальную форму, чтобы сохранять в полёте аэродинамическую устойчивость... Пришлось дважды заново производить процедуру отливки, и даже после этого корпуса боеголовок подвергались периодической балансировке, подобно тому как производят балансировку автомобильных колёс, но при этом к ним предъявлялись гораздо более строгие требования. Уран-238 при всей своей твёрдости и плотности, что осложняло его обработку, чрезвычайно тугоплавкий металл. Немецкие танкостроители даже пытались применять его для бронезащиты своих машин, но уж слишком дорого это стало. При прохождении через атмосферу со скоростью семь тысяч километров в час трение воздуха сожгло бы любое почти вещество – как сжигает метеориты. А затем урановая оболочка превращалась в составную часть самой бомбы. Да, несомненно, элегантное решение, считали инженеры, давая ему тем самым высшую профессиональную оценку, и оно стоило затраченных сил и времени. Японцы не могли этого сделать – уж больно специфическое производство – боеголовки делались из титана и покрывались керамикой на основе графита – тоже весьма тугоплавкой – а урановая облицовка из тонких пластин припаянных медью покрывала их изнутри. После изготовления каждую заготовку грузили на тележку и везли на склад. Оттуда они попадут на корабль и окажутся на острове Хонсю – там контейнер с ними перегрузят и привезут на завод Асано где в них смонтируют начинку... Уже скоро.

Омоте-сандо

После завтрака со всей очевидностью перед Хикэри встала новая проблема – количество чистого белья стремилось к минимуму грозя в ближайшее время подойти к нулю вплотную. Зато корзина с грязным бельем заполнилась. И в дополнении к этому обнаружилось что стиральной машины-автомата в квартире не наблюдается. И любой другой то же. Вообще. Не стирать же трусики руками в раковине? Пришлось собирать белье в пакет и идти к ближайшей прачечной. И разумеется она была самообслуживающейся. Прачечная представляла собой средних размеров помещение, казавшееся меньшим и узким из-за рядов стиральных машин и скамеек в проходе между ними. Закинув белье и кое-какие вещи в машинку, засыпав купленный в небольшом магазинчике около входа стиральные порошок и оплатив стирку парой стоеновых моней она нажала кнопку «пуск».

«– Неудобно... Сидеть и ждать три четверти часа пока постирается, а то уйду, а по возвращению окажется что мои трусики украл маньяк-фетишист».

От мыслей о стирке и прыгающих на таймере цифрах ее отвлекло деликатное покашливание за спиной.

Обернувшись она едва не ткнулась носом в висящие перед лицом полупрозрачные кружевные трусики.

По виду мои собственные из числа тех которые я примеряла в самом начале.

А сейчас они слегка покачиваясь висели на чужой руке.

– Вы уронили – на довольно хорошем японском языке прокомментировал очевидное стоящий перед ней парень. И в данный момент этот наглый тип с легкой полуулыбкой на лице рассматривал ее. Она прямо ощутила как его взгляд мазнул по лицу, задержался на груди и опустился к ногам...

Но в эти игры можно играть и вдвоем.

Облизав губы, томно улыбнувшись ему Хикэри прошлась по нему взглядом придирчиво оценивая его. Вполне симпатичный парень с европейской внешностью сквозь которую слегка проглядывает примесь азиатской крови. Волосы не слишком короткие, смеющиеся темно-карие глаза.

Крепкий – под расстегнутой курткой тонкий обтягивающий свитер почти не скрывает мышцы, но не перекачан, выше ее ростом. Сзади толпится кучка каких-то японцев, таких разных, но прямо одинаковых с лица, впрочем Хикэри особо они не заинтересовали – не иначе – коллеги из его офиса. Кивая головой своим мыслям, она изобразила на лице задумчиво-озадаченный вид и жестом руки попросила его повернуться.

– Что?! удивился парень, но ее просьбу выполнил.

– А задница у тебя хорошая. Наверняка упругая. Пощупать дашь? – с невинным видом пай-девочки спросила Хикэри.

Лицо молодого человека было достойно лучшего юмористического шоу. Калейдоскопом мелькнули непонимание, растерянность, удивление, злость...

Не выдержав, она рассмеялась. Через секунду к ее смеху присоединился смех незнакомца. Стоявшая за ним компания сохраняла спокойствие продолжая ощупывать Хикэри какими-то изучающими хотя и не злыми или похотливыми взглядами.

– Да, давно меня так не подлавливали – отсмеявшись сказал парень. Слава Богу у него есть чувство юмора.

– Я Хикаро, – Представился парень все еще держа в руке трусики. Вот ведь фетишист.

– Я Хикэри, а трусики отдай. Или ты собираешь коллекцию женского белья?

Смутившийся парень сунул ей их в руку. Спутники тактично не замечали происходящего.

«Интересно, а если бы я разделась догола и засунула одежду в стирку, они бы вызвали полицию или все также делали вид что ничего не происходит?»

– Хикаро, а ты случайно не русский? -вдруг осведомилась она.

– Да, мой отец русский, а мать японка, а это что-то меняет?

– Не особенно важно, пожала Хикэри плечами, – просто я тоже... Моя мать русская урожденная Урусова, а отец японец, но служил на русском флоте. А как тебе Япония?

Между ними завязался ни к чему не обязывающий разговор о России, Японии, их различиях и сходствах. Надо сказать действовал он тонко. Прикоснуться не пытался, номер телефона не просил, свой взять не предлагал. И даже на свидание не звал. Видимо жил здесь давно и имел представление как общаться с местными девушками. Но тут пикнул таймер, оповестив об окончании стирки. Укладывая белье в пакет она поняла, что сейчас надо либо развивать знакомство дальше, либо на этом закончить общение.

«– А почему и не продолжить? Симпатичный, ты на его задницу уже засматривалась. Все равно придётся с кем-то в компании расстаться с девственностью. Почему не с ним?»

От посетившей мысли отдаться парню, Хикэри прошиб холодный пот, но хоть все девушки делают ЭТО, но сейчас она была не готова.

– Мы еще увидимся?

– Как знать – Хикаро-сан! – Как судьба распорядится...

Уже подходя к дому, Хикэри вспомнила что поставила комт на бесшумный режим. Упомянутый телефон тихо попискивал сообщая о внушительном количестве пропущенных звонков. Мдааа... два десятка звонков от дяди – опекуна.

И чего он взъелся? В школе оценки отличные, пропусков нет, замечаний по поведению нет. Общественной деятельностью занимаюсь. Даже психолог последние время подобрел. Сколько в дневниках пришлось положительного и радужного описать... На прямой вопрос, она правдиво ответила, что ездила с классом в парк Никко. Дядя воспринял это как утонченное издевательство.

Пока Хикэри обдумывала дядину судьбу, тот закончил перечисление ее грехов и обоснование неотвратимости наказания. И собственно, перешел к этим самым карам на ее голову.

Прежде всего, воспользовавшись своим правом опекуна, он резко срезал карманные деньги. Печально, но благодаря пожертвованиям пенсиям от флотов, денег у нее хватит много на что...

Попутно выяснилось что дядя расторг договор с фирмой поддерживающей чистоту в квартире. Побегай мол с тряпочкой сама...

Вошедший в раж опекун известил ее, что никаких денег на университет Хикэри не получит. С ее дисциплиной и умом ей самое большее подходит какое-нибудь училище для домохозяйек.

Следующей фразой разошедшийся не на шутку родичь окончательно подписал себе смертный приговор.

«Сразу после окончания школы ты выходишь! Замуж! да – замуж! И мужа я подберу лично!».

На утреннюю линейку Хикэри едва успела. А опаздывать на это мероприятие никак нельзя. Стоя во втором ряду, наблюдала она из-за спин одноклассников как по флагштоку ползет вверх белый флаг с красным кругом. Прозвучал Гимн страны восходящего солнца.

Пусть продлится твоё царство
Тысячу,
Восемь ли тысяч
Поколений, пока
Мох не украсит скалы,
Выросшие из щебня.

Вместо того, что бы мирно распустить учеников по классам, директор начинает толкать речь. Огорченно Хикэри сделала глубокий вздох и заметила вдруг, как стоящий рядом очкарик уставился на ее грудь, плотно обтянутую блузкой.

«Вокруг одни извращенцы! Девственник он что ли... Спокойно, нельзя его бить. Да, очень хочется, но свидетелей вокруг много. Кстати много, но не все. Вместо старосты отчет о присутствующих сдавал кто-то другой. Странно, вчера она показалась на редкость ответственной, а учитывая, что прогул потом нужно наверстать, оплатив занятия отдельно... Может у нее что случилось?» Дождавшись окончания линейки, Хикэри нашла Мисато.

– Привет, ты не знаешь, что случилось с Саю?.

– Привет... – не отрываясь от экрана комта, поздоровалась она.

– Мисато! Куда Такаги пропала? – пытается Хикэри переключить ее внимание на себя.

– А, привет, Хикэри. У Такаги сегодня похороны брата, их мотоколонна попала в засаду партизан в Южном Китае, так что...

– У меня сегодня свидание!! – они одновременно вздрогнули от радостного визга за спиной. Оборачиваясь, они обнаружили Оноду – парня, которого вчера анонсировали как извращенца, подглядывающего в раздевалке за девушками. Его плоская физиономия так лучилась удовольствием, что немедленно захотелось испортить ему настроение.

– Свидание? – она чувствует, как губы растягиваются в улыбке, – С резиновой девушкой?

– С резиновой? Почему с резиновой? – парень растерянно заморгал – С настоящей!

– Резиновая девушка тебе изменила? – изрекла Хикэри с сочувственной улыбкой.

– Гррр... – парень наконец понял, что над ним издеваются, и ретировался.

– Староста просила тебе передать, что внесла тебя в список дежурств на сегодня. –

Мисато как ни в чем не бывало продолжила разговор, проводив ехидным взглядом удаляющегося к своей парте Оноду.

– Эээ... – сперва она даже не нашлась что сказать. – А почему так быстро? И с кем в паре?

– Сегодня по расписанию должен дежурить Окума, но он записался в новый кружок и староста поменяла расписание. А ты еще в кружках не состоишь. Ты в паре с Сёши Судзуки.

– А это кто?

– А это он. – тонкий пальчик махнул в сторону того самого очкарика с фотоаппаратом, который пялился на ее бюст.

Что на это можно сказать? Бывает...

Уроки прошли как – то незаметно. Учителя сильно отличались друг от друга по стилю преподавания. От равнодушно – расслабленного преподавателя этики, до строгой даже на вид учительницы математики. Которую, кстати, Хикэри поразила, решив все примеры за пятнадцать минут. На переменах Хикэри общалась с Мисато, хотя правильней сказать она без остановки сообщала ей все сплетни школы. Информация исправно запоминалась. Авось пригодиться когда что Хоромы влюблена в солиста группы «КАТ-TUN» Каменаши Казуя. Или что Айсонаку просто тащится от старшего брата своей одноклассницы? Так что Хикэри исправно кивала в нужных местах, время от времени поддакивая. Еще Мисато познакомила с парой своих подруг.

Едва прозвенел последний на сегодня звонок, как класс, быстро собрав вещи, разбежался кто по кружкам, кто домой, оставив Хикэри и очкарика в классе.

Особо не общаясь они быстро подмели полы, благо уходящие ученики благородно помогли, закинув стулья на столы. А с мытьем полов у нее дело не пошло. Каждый раз, когда она нагибалась за тряпкой, юбка задиралась, показывая трусики. Приходилось постоянно одергивать ее. В один прекрасный момент уши уловили едва слышный щелчок фотоаппарата. Так, началось. Повернувшись, она увидела, как очкарик спешно перебрасывает камеру за спину.

«Ясно, главное не убивать его. Да, очень хочется, но нельзя.»

Видно размышления отразились у нее на лице, потому что очкарик испуганно попятился.
«Скандал нам не нужен, бить его нельзя. А если попробовать решить дело по доброму? Ну держись, очкастенький...»

– Сёши, – Хикэри ласково улыбается, одновременно перекрывая путь к двери – Ты разве не знал, что снимать девушку, да еще и благородную, без ее разрешения не вежливо? А то, что ты норовишь заглянуть под юбку, уже можно расценить как приставания? Ты же не хочешь вмешивать в наши дела директора? Или... может ты хочешь услышать пение моего меча?

По забегавшим глазам пятившегося Сёши можно было однозначно сделать вывод, что тот отчаянно ищет выход.

– Ну ведь точно не хочешь? – она, продолжая улыбаться, приближается, загоня его в угол – Или ты постоянно снимаешь девушек, заглядываешь им под юбку и пробираешься в женские душевые?

– Эээээ... – парень, убедившись, что пятиться больше некуда, попытался вжаться в стенку.

– Но ты не волнуйся... – девушка подошла вплотную, упираясь руками в стенку по разные стороны от Судзуки, надежно перекрывая все пути отступления. – все, что мне нужно, это чтобы ты засветил пленку со мной? Или тебе успели заказать именно мои фотографии и ты не хочешь нарушать слово?

Она уже стояла вплотную, едва не касаясь парня грудью.

Бледный парень отчаянно замотал головой, отрицая предположение.

– Ага, так значит просто решил продать фотографию всем желающим? – жарко спросила Хикэри, дыша бедняге в самое ухо.

– Дааа...

Похоже она почти довела его до обморока.

– Все таки ты извращенец... – девушка завладела камерой и вытасила пленку. – Но сегодня я добрая, и даже не буду никому из подруг рассказывать о произошедшем.

– И будет справедливо, – интимным шёпотом произнесла она – если ты закончишь без меня.

– До завтра, – бросила Хикэри сползающему по стенке парню.

Выйдя из класса, увидела вчерашнюю красавицу, идущую по коридору в компании двух девушек. Проводив их взглядом до того момента, когда они скрылись за поворотом коридора, пошла за ними. И тут кое что вспомнила... Каштановые волосы... Вот что ей показалось странным.

«Все девушки, включая меня, здесь были брюнетками. И только одна «королева» нет. А красить волосы строго запрещали школьные правила. Еще одна полукровка? Бледная кожа, даже бледней, чем у многих европейских девушек, однозначно указывала на аристократичные корни. Среди японок не так уж мало красивых девушек, но если японка красивая, то это все. Ладно – родословными займемся позже. А пока нужно найти адвоката, который будет представлять мои интересы. А то маленьких сирот все норовят обидеть.»

Придя домой, не теряя времени даром, Хикэри зарылась в справочник. Адвокатов было просто море. Но далеко не каждый мог бы помочь, даже если бы взялся за дело. Немаленькая проблемы была в ее несовершеннолетии. Значит нужен адвокат, который не слишком озабочен законной стороной дела. Хм, честный адвокат это такой же невиданный зверь как и беспристрастный журналист. Тогда точно найдется, надо лишь старательно поискать.

Через несколько часов поисков и телефонных консультаций.

Ну вот, нашла. Прямо таки говорящее имя – Сёмэй (Доказывающий) Танака.

На редкость нечистоплотный адвокат. По всем возможным и невозможным признакам адвокат мафии. Второй сын одного из «отцов» якудзы. Видимо папа сообразил, что от грамотного адвоката будет много больше пользы, чем от рядового уличного бойца и смог пропихнуть

свое дитя в самый престижный институт. Между прочим, там же учился сын сиккена. Там все отлично понимали кого учат и как он будет применять на практике знания, полученные в стенах.

И после выпуска господин Танака начал личную войну против полиции и прокуратуры. Совсем не заботясь о приличиях или нормах он разваливал дела, запугивая и подкупая свидетелей, фабрикуя встречные дела против обвинителей, виртуозно балансируя на грани закона, но не переступая ее. На его лично счету было больше десятка посаженных представителей закона. Один правда смог сбежать под крыло Лучезарной Аматерасу, скончавшись от сердечного приступа прямо в зале суда. А уж сколько отдалось снятием и понижением в должности...

Именно такой адвокат Хикэри и нужен. Если он не возьмется отстаивать ее права на собственность и свободу, то во всяком случае даст дельные совет на тему как не надо поступать. Но по отзывам брал он очень дорого, хотя и отработывал все полученное. «Придется потратить не совсем добровольное пожертвование от буракуминов... Акунины¹², большое вам спасибо. Посмертно.»

С большим трудом удалось убедить секретаршу выкроить в его плотном графике место и для Хикэри. На ближайшую субботу.

Утром встав с постели, Хикэри сразу направилась в ванную. Сознание хоть и проснулось, но вот глаза настойчиво не хотели разлипаться. Душ и последующее приготовление завтрака, отняли довольно много времени. После первой порции еды все еще хотела есть. И после второй тоже. Такое ощущение, что неделю сидела на диете, а теперь плюнула на это дело и активно отъедалась.

По дороге в школу Хикэри быстро и ловко огибала прохожих, не замедляя шага. Похоже, просто чувствовала куда нужно повернуть чтобы избежать столкновения. Отчего-то это ее совсем не удивило.

До большой перемены она едва дотянула – снова дал знать о себе голод.

– Как ты можешь столько есть?? – подала голос Мисато, проводив замороженным взглядом третью коробку, присоединившуюся к первым двум – со смесью ужаса, зависти и восхищения.

– Не знаю, – беззаботно ответила Хикэри, доставая пакет с пирожками – может это от того, что у меня молодой, растущий организм?

– У всех в школе молодой растущий организм, – возразила одноклассница, – но многие сидят на диетах и никак не могут похудеть. А ты... Просто не представляю, куда у тебя все уходит.

– Как куда? В грудь и задницу. А то что другие не могут похудеть, так они мало двигаются, – отмахнулась она от нелепых обвинений – как говорят, сколько волка не корми, а он все равно стройный и спортивный.

От развития этой темы ее спас подошедший парень. Японец обычный, избытком веса не страдает, учится в одном классе со мной... И что ему от меня надо?

– Хикэри, я могу предложить тебе разделить обед со мной?

– Предложить можешь, – на секунду отвлекаюсь от еды – но делиться ни с кем не намерена. Самой мало.

Шокированный парень удалился, поняв, что попытка явно не удалась.

¹² Акунин(яп) – злодей, разбойник, плохой человек

...Тело потребовало любви, и Хикэри чувствовала себя как мартовская кошка. Но посещать город греха во второй раз опасалась. Мало ли, может второй раз не повезет. Но как оказалось, девушек, дарящих любовь за деньги, можно найти в каждом уголке Токио. Главное знать где искать.

Она устроилась в небольшом уютном кафе. Несмотря на очень высокие цены, заведение заполнено под завязку. И как ни странно, почти все посетители мужского пола. К чему бы это? Случайно не от того, что в кафе зеркальные полы?

Мороженное, стоящая на столе, обошлось ей в тридцатого, но зрелище, прилагаемое к нему, того стоило. с ней наверняка согласны все посетители, заинтересованно уставившиеся в пол. Между столиками, покачивая бедрами, снуют туда-сюда молоденькие девчонки в форме горничной. Часто им приходится наклоняться за упавшими столовыми приборами. Посетители такие неуклюжие и рассеянные. Но и девочки хороши. Это же надо забыть надеть трусики!

Действительно, если мужчина опускает глаза, когда женщина заходит в комнату, значит полы зеркальные.

Доев белый шарик, Хикэри демонстративно уронила на пол ложку. К столику тут же подошла узкоглазенькая невысокая южанка – с Окинавы должно быть в белом передничке и медленно наклонилась, дав время оценить волнующие полушария плоти в глубоком разрезе.

– Умничка. – поощряющее улыбнулась ей Хикэри, суя в передник щедрые чаевые. – Ещё подай шоколадку с верхней полки.

Чтобы достать затребованное, девочке пришлось встать на высокую табуретку, выставив напоказ место, где сходятся ножки...

– А когда у тебя заканчивается смена? – с самым невинным видом поинтересовалась Хикэри.

– Меня зовут Рейко, госпожа... – пискнула окинавка.

– Так когда у тебя заканчивается смена – Рейко – семпай?

Утром как обычно проснулась с первыми лучами солнца. Лежащая рядом измотанная за ночь девушка продолжала тихо сопеть, уткнувшись в подушку.

Собирать разбросанную вчера одежду было лень и она как была голой пошла на кухню.

Чуть позже, стоя с маленькой чашечкой кофе перед огромным окном, смотрела вдаль, где над небоскребами занимался новый расцвет. Ей всегда нравился восход солнца. Это не только красиво, но и символично. Новый день – новые сюрпризы судьбы. Поставив чашку на столик, с наслаждением потянулась. Тело после хорошо проведенной ночи было словно пропитано энергетическим коктейлем и постанывало в ожидание утренней зарядки.

Руки сами собой легли на меч. Взмах – длинные волосы взметнулись за движением меча. Еще взмах, еще и еще. Первые удары вышли неровно – руки дрогнули, искажая движение. Но каждый следующий удар выходил лучше прежнего. Еще удар, обнаженная грудь упруго подрагивает в такт движениям. Тело плавно перемещалось по комнате, меч с легким свистом рассекает воздух. Прямой вертикальный удар, подшаг, разворот, диагональный удар. Руки и ноги действуют как одно целое, откликаясь на малейшую команду разума. Шелестящий звук, сопровождающий каждый удар, постепенно учащается. Казалось меч сплетает вокруг танцующего тела невидимую паутину. Разворот, перенос веса на другую ногу, горизонтальный удар. Четкие связки, плавно переходящие одна в другую, грациозные, изящные движения захватывают ее. Не знаю сколько это продолжалось. Остановившись, она стоит с закрытыми глазами,

чувствуя, как по вздымающимся грудям стекают капли пота и собравшись в тонкие струйки, стекают по животу. Открыв глаза и отбросив мокрые волосы с лица, Хикэри обнаружила, что вчерашняя официантка, стоит в дверях, разглядывая ее округлившимися глазами.

– Твой подарок на столике у кровати, Рейко; такси я тебе вызову. – сухо произнесла Хикэри, намекая на нежелательность ее дальнейшего присутствия.

Она послушно кивнула. Идя в душ, услышала хлопок входной двери.

«Что же, если понадобится я найду ее еще раз. Или любую другую. А пока – разберемся с делами Фемиды. А то незнание закона от ответственности не освобождает...»

Она двигалась по улице легко и свободно, не задевая никого и вовремя уходя с пути очередного пешехода, одновременно прокручивая в голове прошедший разговор с адвокатом.

***.

– Вы несовершеннолетняя... – сухая констатация очевидного факта, но в глазах виден легкий интерес.

– Безусловно, господин адвокат. Но несовершеннолетним тоже нужна защита – девушка запустила пробный шар.

– У вас наверняка есть опекун. Обратитесь к нему. – спокойно парировал юрист.

– У меня есть основание полагать, что защита мне необходима и от него тоже.

– Обратитесь в полицию... – равнодушный взгляд, на лице адвоката не тени эмоций. С таким лицом нужно в покер играть.

– Полиция уже провела расследование и списала все на несчастный случай. Но я не уверена в их компетенции. – решила Хикэри намекнуть на возможность лишней раз поквитаться с его заклятыми друзьями в форме.

– Я не могу официально представлять ваши интересы, без согласия вашего попечителя. Однако... – он принял решение – не сомневаюсь, что такая мелочь не будет препятствием для торжества правосудия.

На минуту в кабинете повисла вязкая тишина.

– Итак... Изложите суть дела.

Все заранее отрепетированное изложение заняло не больше десяти минут.

– Так, и что именно вы хотите от меня?

– Расследования. И, разумеется, вашего совета, что мне делать дальше.

Еще одна минутная пауза была нарушена хозяином кабинета.

– Даже если вы правы в своих подозрениях, заметьте, я допускаю такую возможность, прямо сейчас вам ничего не угрожает.

– То есть?!

– Да, не угрожает, – верно истолковав ее удивленный взгляд, продолжил Танака, – как вы возможно знаете, в нашей стране права на собственность священны. Особенно теперь, когда суд признал дарственную двухсотлетней давности и передал в собственность храма гору, на которой тот расположен. Отнять ваше наследство законным способом невозможно. Убивать же, нет никакой необходимости. Это вызовет лишние подозрения... Гораздо проще выдать вас замуж за нужного человека...

(«Видать ты понимаешь в этих штуках толк...»)

Тем не менее, я наведу справки по так сказать своим каналам. Но вот это потребует некоторых расходов...

От суммы наличных, с которой ей предстоит расстаться, стало грустно.

– Уродка! Дура!! Уродка!!! Жирная корова!

Надо ней нависал с красным как вареный рак лицом учитель физкультуры и, надсаживаясь, орал в ухо. Ну да – а как еще должен себя вести этот – пожилой бритый на голову бывший дзюнкай¹³ морской пехоты?

– Ты самая тупая и отвратительная уродка, которую я когда-либо видел! И на конкурсе уродов ты заняла бы первое место. – Он сделал паузу, набирая воздуха. Стоящие рядом ученицы вздрагивали то от бьющего по ушам крика, то от ветра. «Интересно, кому пришло в голову поставить первыми уроками физкультуру на свежем воздухе? Второй вопрос, какого этот отморозок на посту учителя привязался ко мне.»

Учитель был в ярости и недоумении. Разнос новой ученицы продолжался уже десять минут. Многие к этому времени обычно падали в обморок, особо борзые, рыдая, закатывали истерики, а этой хоть бы хны. Стоит и равнодушно глядит сквозь него, механически кивая время от времени.

– Накамото, вы меня вообще слушаете?

– Так точно!!

– Что?!

– Да, господин учитель!

– Упор лежа! Тридцать отжиманий!!!

Надо было так подставиться, давая ответы на полном автомате... Десять. Хорошо, что под майкой натянут спортивный топик, не дающий колыхаться груди. Двадцать. Она наконец, согрелась. Тридцать. Руки немного подрагивают, все таки девушки слабей парней, как ни тренируй тело. А если сильнее, то от девушки там мало что осталось.

– Все, господин учитель? Или еще тридцать раз? – спросила Хикэри, отряхивая руки.

– Десять кругов вокруг стадиона! – приказ сопровождался злобным взглядом на багровой физи.

Выносливость позволяет бежать в таком темпе довольно долго. Какое это было прекрасное чувство, ощущаешь все мышцы тела, ветер бьет в лицо, ощущение свободы!

Урок физкультуры подходил к концу, и Хикэри неторопливо пила воду из бутылки, отдыхая после наматывания кругов по школьному стадиону и между делом разглядывала пока пустой бассейн. Скоро потеплеет, в нем появится вода... Но её задумчиво-мечтательное состояние было довольно грубо прервано громким и злым визгом со спины:

– Как ты это делаешь?!

– Делаю что? – она с искренним недоумением обернулась к возмущённой однокласснице, отрываясь от пластиковой бутылки.

– Это! Ты даже не вспотела! – она весьма невежливо тыкала в нее пальцем.

– Я не понимаю причины твоих претензий.

– Ты пробежала десять кругов и даже не вспотела! Нормальный человек должен в таких случаях потеть и вонять! Вот, смотри! – она скинула спортивную куртку и продемонстрировала майку, мокрую в подмышках.

«Она что – рехнулась??»

Эту стройную и логичную теорию, уже сложившуюся в её сознании, разбила появившаяся из-за спины Саю Такаги:

¹³ Дзюнкай – соответствует современному российскому прапорщику и подпрапорщику в Российской императорской армии

– Не обращай внимания, сегодня у Кацураги обострение, – и доверительно понизив голос, добавила: – Её попрекают плохими результатами по физкультуре, вот она и не выдержала.

– Эй! Не говори так, как будто меня здесь нет! – она набросилась на старосту. – Тем более она действительно не вспотела!

– А должна была?

– Не думай что я дура! То, что на форме нет следов, не значит что ты не потеешь, но запах скрыть нельзя! А у тебя его нет! Я нюхала твою май... – в последний момент девушка прикусила язык, но было уже поздно.

– Ты делала... что?

– Яаа... – она обернулась к собравшейся на крики толпе одноклассников, но те, едва прозвучало сенсационное признание, как-то быстро подались в разные стороны, намекая что они и рядом не стояли.

– Майку у меня ещё никто не нюхал... проверься у психиатра – это... странно, хотя некоторые нюхают трусики...

– Я тебя!!!

Глядя на злобную девушку, так и не кинувшуюся в драку при всём классе, Хикэри тяжело вздохнула и отвернувшись, поднесла ко рту бутылку. «Поскорей бы этот урок уже закончился...»

Урок, однако, заканчиваться не спешил. Но наконец учитель дал отмашку на забег в душ. Душ после забега и отжиманий прекрасно!

Саю выглядела очень даже... Ровные ножки, аккуратная грудка второго размера с неправильной звездочкой, сложенной из родинок рядом с маленьким соском... Такаги как раз закинула руки за спину, пытаясь вымыть спину, отчего тело выгнулось и грудь подалась вперед. Хикэри залюбовалась открывшейся картиной.

Словно почувствовав взгляд, Саю подняла голову и посмотрела прямо ей в глаза.

– Нравлюсь? – прямо поинтересовалась она.

– С чего ты взяла?

– Брось, Хикэри – покровительственно улыбнулась староста, – почти вся школа в курсе что тебе нравятся девушки. Таноми всем разболтала.

Видя на моем лице недоумение, она пояснила.

– Она из параллельного класса и подрабатывает официанткой в кафе. И видела как ты выходила оттуда и не одна... Так что, нравлюсь?

Словно издеваясь, она провела ладонью по груди. Правда внимание на это я не обратила. Не дождавись от Хикэри реакции, Саю ушла.

«И недели не прошло как все всё знают... Может после этого хоть парни с предложением познакомиться не станут подходить? А девушек определенной категории можно пережить...» Услышав голоса на повышенных тонах, она сбавила шаг, осторожно приближаясь к углу коридора.

– Ты... Твоя семья... Отец... – по мере приближения разговор доносился все отчетливей, но Хикэри так и не успела услышать всего. Но голоса показались странно знакомыми. Дойдя до поворота, девушка осторожно выглянула. Так и есть. Косаки и Такаги. Староста и королева школы. Всецело занятые друг другом, они ничего не видели вокруг.

– Да ты мне просто завидуешь!! Моему положению в обществе и успехам – сквозь зубы прошипела Кая, и ее красивое лицо исказила гримаса ненависти.

– Не слишком у тебя выдающиеся успехи, чему завидовать? – парировала словоизлияния королевы Такаги.

Та, решив не продолжать спор, в котором каждый останется при своем мнении, гордо удалилась, взметнув на прощание свои роскошные волосы.

Какие интересные вещи тут творятся, страсти так и кипят.

Хикэри школьные правила не мешали. За своей внешностью она следила не переставая, только старалась подбирать вещи по себе: всё должно сочетаться и подчёркивать собственную красоту, а не делать из человека карикатурное подобие глянцевого журнала. Не так много косметики под взрослый макияж, полное отсутствие пошловатых безвкусных блёсток и бисера на школьной сумке... Школьные модницы кривились и втихую называли отсталой. Даже староста намекала, что можно больше уделять внимания внешности. И даже при таком минимуме украшений на нее засматривались парни, но зная о предпочтениях, за редкими исключениями не решались подходить. А иначе женская часть школы вполне могла устроить травлю перспективной конкурентки.

– Да придурки они все... – знакомьтесь, средний рост, короткие волосы, решительное лицо, мальчишеская фигура с прыщиками вместо груди и привычка щедро отпускать подзатыльники нерешительным парням – Ёдзора Микадзуки. Краситься? Нет, не для нее. Носит вне школы исключительно шорты и футболки. И подружки в ее кружке почти такие же. Нет, не по внешности. Есть там и симпатичные мордашки с длинными волосами. – Кто? – включилась Хикэри в разговор, понимая, что теряет нить беседы. Одновременно пыталась отодвинуться от беспокойной соседки. Получается плохо. Привыкшая к простору своей квартиры, она упустила из вида, что остальные девушки, исключая отдельных счастливиц, ютятся в совсем других условиях. Квартира, где устроили дружескую попойку, едва вместила семь девушек. И то только потому, что все сели в зале прямо на пол. Приверженки традиций устроились в сейдза¹⁴, остальные – кому как удобней. Машинально последовав примеру первых, Хикэри чувствовала как с непривычки немеют пальцы ног...

– Да парни нынешние это что-то, – девушка недовольно поморщилась, сделав глоток пива. – моя сестра два месяца назад развелась...

– Бывает, – кивнула соседка, – а сколько брак продлился?

– Три месяца.

– Однако... – потянула Хикэри, – они хоть в свадебное путешествие съездить успели?

– Именно из-за него они и развелись. – видно, что тема однокласснице была не слишком приятна, но пока она продолжала рассказ. – Этот бака¹⁵, казался ей таким уверенным, таким сильным... А когда они приехали в Калифорнию, его как подменили. Даже не мог сделать заказ официанту – по разговорнику путал слова. Сестре пришлось все делать самой... А когда тамошние гайдзины стали ее помогать тот ничего не сделал. И зачем такой муж?

– Девяносто лет мира лет убили воинский дух наших мужчин... – глубокомысленно изрекла Хикэри.

– Хикэри, мы мирная страна! Нам воины не нужны. – пафосно выдала Саю, которая и организовала эту пьянку.

– Тогда выпьем за мир во всем мире!

– А начиналось все так невинно! Её вызвал психолог школы Рей Кавабата по прозвищу «Главный Псих». Уже пожилой, заметны залысины в седых волосах и уже традиционные ста-

¹⁴ «Сэйдза» (яп. «правильное сидение») – японский термин для обозначения одного из традиционных способов сидения на полу. Помимо чисто утилитарного значения поза сэйдза имеет зачастую и церемониальный смысл, во многом зависящий от общественного положения...

¹⁵ Дурак (яп.)

ромодные очки. В очередной раз Хикэри напомнила себе не смотреть ему в глаза – психологи и психиатры этого не любят. Психолог в этот раз не спешит начать разговор, рассматривая бумаги на столе и всем видом показывая свою занятость. Хикэри давным-давно приучилась терпеливо ждать, пока начальство само соизволит заговорить с ней, поэтому с вежливой улыбкой изучает дипломы на стенке и аквариум с золотыми рыбками. Наконец поняв всю тщетность своего ожидания, хозяин кабинета решил нарушить тишину.

– Хикэри, меня сильно беспокоит твоя низкая сетевая активность...

«У всей женской половины школы свои комплексы по поводу внешности, а его волнует это!».

Мировая сеть – Интерком это великое изобретение! Япония – одна из передовых стран в мире – в области социальных сетей! А ты даже даешь читать подругам свой дневник – продолжил развивать тему врач.

– Дело в том, Кавабата-сан... – начала она, потупившись...

Развитие темы тянулось десять минут. Речь вязкая как глина, была переполнена выражениями «накопление негативных эмоций», «социальная адаптация» и прочими в том же духе. Всем видом Хикэри выражала почтительную заинтересованность. «Псих» кивал, параллельно делая пометки в своих бумагах. Очень хотелось ей узнать что он там наотмечал. Может статья, планирует как отправить ее в помещение с мягкими стенами. В конечном итоге из кабинета она вышла в сумеречном состоянии.

– Хикэри, ну как? – все это время староста с небольшой компанией ожидала её в коридоре.

– Рекомендовал больше времени проводить в компании и не прятать отрицательные эмоции.

– Прекрасно! – Такаги буквально лучилась от энтузиазма.

«Не поняла, что ее радует?»

– Подруги, конец недели! Нужно расслабиться! Бегом за пивом!

Водки или вина несовершеннолетним не продадут – указ еще императора Муцухито, но пива сколько угодно. И похоже два ящика пива на семерых девушек явный перебор.

От принятого Мисато тянуло на болтовню, Хикэри на философствование, а хулиганка Ёдзора практически дошла до состояния «вокруг одни козлы».

– Так о чем мы говорили? – это уже Марико.

– О парнях.

– О Калифорнии.

– А я там была, – просветила нас Марико, – Япония это наш дом, но для молодежи в Калифорнии лучше и свободней.

– Горилла она – невпопад брякнула Хикэри. Калифорнийская!

– Кто?

– Мулатка эта, как ее... любовница этого британского педика... Гербария что ли?

– Может, Барбария?

– Точно! Горилла стриженная!

После короткого обсуждения женский коллектив единогласно низверг одного из секс-символов мира и прошелся по многим другим. Основная претензия была к росту этих символов. Чудны дела твои Господи, весь Альянс прет в Японию за экзотическими красавицами, а японские красавицы массово, стремятся добиться сходства с европейскими девушками. Дивясь такой постановке вопроса, она упустила часть спора, обратив внимание только когда упомянули ее имя.

– Что ты обо мне сказала?

– Говорю, что тебе парни не нужны, ты же у нас по девочкам. – Ёдзора явно напрашивалась на драку.

– А тебе с таким характером парня придется привязывать к кровати. И вообще, плоскодонкам слова не давали. – мгновенно вспыхнула Хикэри.

– Ты! Корова с выменем! Жуи сено и не мычи! – не осталась в долгу оппонентка.

– Завидуй молча, Ёдзора!

В отсутствие старосты дело чуть не дошло до драки, но присутствующие их быстро развели по углам, заставив помириться.

– Выпьем для примирения? – с плохо скрываемой надеждой спросила Мариико.

– Выпьем! – сдалась Хикэри.

– Хикэри!! – радостно завопили где-то сзади, после чего она была заключена в крепкие объятия, а затем ей защекотало лицо густой волной волос. – Так. Сейчас моментально узнаю, насколько вы все тут пьяны...

– О чём это вы тут разговаривали только что, а? – жарко зашептала ей на ухо Такаги.

Хикэри начала ощутимо краснеть. Определённо от выпитого!

– Ммм... Эээ... О парнях...

– Отлично! – воскликнула Саю, прекращая ее обнимать. – Если бы начали обсуждать политику, то явно были бы уже пьяные а так всё нормально! Айда танцевать!

Свой пиджак староста уже где-то скинула и щеголяла теперь исключительно в форменной белой блузке, расстёгнутой на пару пуговиц.

Ну вот что за наказание, а? Хватит сегодня с нас уже подвигов. На часах время было уже полночь, завтра Саю планировала провести тренировку, так что пришлось потребовать прекращения банкета.

Возражений не последовало. Все уже стали собираться домой, но староста ультимативно заявила, что никого в таком виде не отпустит шляться по улицам. В развязке спора хозяйка квартиры вытащила из шкафа несколько футонов. Расстелив их на полу, вся компания завалилась спать.

Мр-р-мр... Хорошо-то как! Чья-то рука нежно и умело ласкала ее грудь... Мр-ррр... ЧТО-О!

Сердце учащенно застучало, разгоняя кровь по венам. Мышцы, не отошедшие от сна, беспорядочно сократились, заставив вытянувшееся тело дернуться.

Открыв глаза, Хикэри уставилась в довольное личико старосты, лежащей с ней на одном футоне. Причем не проснувшись, с довольной улыбкой всю тискала ее грудь. Осторожно убрав руки в сторону, она скатилась с матраса на ковер. Руки Саю вслепую безуспешно шарили по постели, пытаясь найти потерянную добычу. Наконец, так и оставшись в объятиях Морфея, она недовольно поморщилась и притихла. Проведя рукой по ее волосам, Хикэри заправила несколько локонов ей за ушко и осторожно обходя лежащие на полу тела разной степени одетости, идет на кухню.

Уже на кухне она решила заварить кофе.

Бросив в кружку с кофе две ложки сахара, Хикэри вышла на балкон. Тишина. Улицы пустынные, редкий щебет птиц, прохладный утренний ветерок, крыши домов уже окрасились в яркие лучи восходящего солнца. Красота.

– Ты проснулась? – Мариико выглянула на балкон, морщась заспанными глазами на утренний свет.

Хикэри уже успела допить кофе и сейчас просто любовалась рассветом.

– Слушай, сготовишь и мне кофе, пока я в душе?

– Хорошо, сливки, сахар?

– Сливки, сахара одну ложку.

– Сейчас сделаю.

– Ты прелесть! – Девушка улыбнулась и зевнув, вяло потопала в душ.

Хикэри отлипла от перил балкона и вернулась в квартиру.

В гостях хорошо, но пора возвращаться... Выйдя из дома, она едва не растянулась по тротуару, споткнувшись о лежащего перед входом парня. Его можно было бы принять за мертвого или больного, но стойкий запах алкоголя заставлял усомниться в этом. Похоже не одна компания отметила наступление выходных... Народ тактично не замечал лежащее тело, обходя его стороной.

Уже подъезжая к своей станции в дальнем конце вагона она увидела стоящую у двери Каю. Движимая любопытством, Хикэри вышла следом за ней. Идущая впереди красавица вошла в холл элитной башни, очень похожей на ту где Хикэри жила. Похоже девочка из очень богатой семьи. Сориентировавшись, она обнаружила, что ее жилище всего в четырех кварталах. Бывают же совпадения...

Как только она повернула в сторону дома, земля под ногами как-будто дернулась. Нет, не показалось – вокруг замерли прохожие, кто присев к земле, а кто просто держался за столб или стену. Ее ощутимо качнуло следующим толчком, заставив пошатнуться. Асфальт дернулся еще раз и замер. Люди как ни в чем не бывало продолжили путь по своим делам. Привычные толчки – дракон лежащий под Японским архипелагам пару раз сонно дернулся...

6 августа

Токио

район Омоте-сандо

Быстро закрыв дверь и убрав ключи, Хикэри ткнула в кнопку, вызывая лифт.

Через прозрачный пластик спускающегося лифта была видна приближающаяся улица, наполненная спешащими людьми и машинами. День в самом разгаре. Проходя мимо стойки у выхода из дома она кинула в сумочку пару карточек с адресом дома чтобы не потеряться в городе.

Стоя на улице, девушка задалась мыслью: «а куда идти и что делать?» Секунда на размышление и мысленно махнув рукой («а мы пойдем направо!»), повернула на право и влилась в поток людей. Еще полчаса неспешной прогулки и она окончательно успокоилась и с любопытством рассматривала вывески и витрины магазинов.

Машинально кивает своим мыслям, накручивая прядь волос на палец.

«Вот, вспомнила! я же собиралась сделать укладку. Уж слишком долго их вычесывать и укладывать. Дело за малым, найти тут парикмахера.»

Насколько хватает глаз, такой вывески не наблюдается.

Достав комт она включила навигатор. Есть, маршрут проложен. Хикэру уверенно шагает под писк навигатора. Обуреваемая противоречивыми мыслями, она добралась до остановки поезда, на полном автомате сунула карточку оплаты в автомат и буквально упала на свободное место. Выйдя под предупредительный сигнал навигатора на своей станции, увидела прямо напротив большой салон красоты. Все прошло лучше некуда. На входе ее с поклоном и приветливой улыбкой встретила вполне симпатичная девушка и проводила к столику, где с поклоном попросила обождать несколько минут.

Хикэри лениво перелистывала обязательные для всех салонов красоты журналы. Пиллинг, маникюр-педикюр, спа и прочие процедуры для красоты. Ожидание не затянулось и она быстро оказалась в кресле мастера. Мастер, выслушав просьбу уложить в прическу на его рассмотрение, но так чтобы была красивой, коротко кивнув, быстро заработал инструментом.

Из салона она вышла в прекрасном настроении – задуманное еще в первый день выполнено и больше не ощущается спутанности волос, а с утра будет больше времени, которое уходило на расчесывание гривы. Еще пару часов просто ходила по городу, поглядывая на людей и вывески с витринами. Интерес ради зашла в торговый центр Хикэри просто бродила по этажам, мельком бросая взгляды на витрины. Хотя несколько раз и покупала всякие мелочи которые могли пригодиться. Заметив часы на стенке, она поняла, что с посещением салона и прогулками по городу время уверенно перевалило за полдень. Недовольно забурчавший живот подтвердил, что хозяйка слишком увлеклась осмотром восточных красот. К счастью для нее и спасению для протестующего желудка на верхнем ярусе центра нашлась целая горсть ресторанов и кафе. Довольная быстрым решением проблемы, пройдя мимо ресторанов, разместились в небольшом кафе с европейским меню. Во всяком случае кофе и сдоба там нашлись.

Краем уха слышала как за соседним столиком какой-то турист – из Австралии или Калифорнии судя по большой шляпе – пытался вручить официанту чаевые. Но тот вежливо, но твердо с непременным поклоном объяснил, что в Японии не принято оставлять чаевые. С вежливой улыбкой передав нужную сумму подошедшему официанту и поклонившись на традиционное пожелание заходить еще, она покинула гостеприимное кафе.

Хикэри переключила комт на навигатор и вбила домашний адрес. «*Однако я далеко ушла...*»

Недалеко она слышала шум толпы и типично японскую музыку. Наверно сегодня точно праздник. Любопытство оказалось сильнее осторожности. Повернув за угол, откуда доносился шум, она мгновенно оказалась в толпе без всяких шансов выбраться. Но опасности быть задавленной ей явно не грозила – толпа, хоть и состоящая в основном из молодежи, возбужденной непонятно чем, плотно, но без давки двигалась к площади перед японским храмом. Как раз к тому времени как она оказалась рядом с входом в храм, двери широко распахнулись, выпуская четверых лысых монахов, несущих на плечах паланкин с статуей Будды....

Над толпой зазвучали из скрытых динамиков первые такты гимна Японии. Монахи поставив паланкин склонились как и вся площадь в поклоне.

И машинально она принялась повторять...

*Пусть продлится твоё царство
Тысячу, Восемь ли тысяч Поколений...*

– Прослушайте объявление императорского двора, – зазвучало из динамиков после последних тактов гимна, – сегодня 6 августа 23 года эры Хэйсэй **Сумеро Микото Хэйсэй Котей** снизошел на землю Ямато. Вместе с **Тэнго Сейко Асэми** он совершит молебствие богам в храмах Идзумо-Тайся, Исэ-Дзингу, Хэйян и Ясукуни. 15 августа 23 года эры Хэйсэй ками Аматарасу **Тэнго сэйко Асэми** и ками Сусаноо **Сумеро Микото Хэйсэй Котей** обратятся к народу Ямато с вестью о будущем Империи. Проявляйте почтительность, будьте добродетельны и покорны богам!

Динамики смолкли и на помост около входа в храм взошел полицейский с мегафоном.

– Я хатамото¹⁶, императорского дома офицер императорской полиции Джиро Саито! Проявите почтение к владыкам Империи!

Три сайкэйрэй **Сумеро Микото Хэйсэй Котей!**

Хикэри вместе со всей площадью три раза совершила этот поклон – как и положено медленно и старательно. В конце все дружно прокричали три раза

¹⁶ Хатамото (буквально «знаменосец») изначально самурай, являющийся непосредственным вассалом сёгуна. В описываемое время – почетное звание, присваиваемое за безупречную службу, дающее ряд привилегий – например право личного обращения к государю.

Банзай Сумеро Микото Хэйсэй Котэй!

Тэнго сэйко Асэми!

Хикэри вместе со всеми еще три раза совершила *сайкэйрэй* и прокричала три раза *Банзай Тэнго сэйко Асэми!*

Полицейский сошел с помоста и монахи подхватив паланкин потащили Будду в центр площади. Хикэри решила что на сегодня с нее довольно и, выбравшись из толпы, под писк навигатора пошла домой.

– Они совсем не обладают такой мощью, как нам кажется. Это осталось в прошлом, – произнёс сиккэн Кейтаро Ходзэ. Он сидел на полу у традиционно низкого японского стола, облачённый в изысканное шёлковое кимоно. Приглашённые украдкой поглядывали на часы. Было почти три утра, и, хотя они находились в одном из самых роскошных в городе домов с гейшами, пора было и честь знать. А Кейтаро оставался все таким же обаятельным хозяином. Человек немислимо могущественный, он отличался поразительной мудростью, считали гости. Если не все, то почти все.

– Но ведь они защитили нас и восстановили Империю, – заметил один из них. – От кого? От тех кто смог подняться благодаря тому что они сломали страну в 1904? – резко возразил Кейтаро. Резкость была допустимой. Несмотря на то что все сидевшие вокруг стола были отменно воспитанными людьми с утончёнными манерами, они хорошо знали друга друга, хотя, возможно, и не были близкими друзьями, к тому же было выпито изрядно спиртного. При таких обстоятельствах правила вежливости становились более свободными. Все могли говорить откровенно, не выбирая выражений, и некоторые слова, которые в обычной обстановке могли стать смертельным оскорблением, воспринимались спокойно, и резкие возражения никто не воспринимал как обиду. Это тоже являлось правилом, но, как случается с большинством правил, далеко не всегда применялось в жизни. И хотя произнесённые здесь резкие слова не подорвут дружеских и деловых отношений, не все откровенные высказывания будут позабыты. – Чья честь не пострадала от русских царей? – продолжил Кейтаро. Он не произнёс слово «варваров», заметили присутствующие японцы. Дело в том, что за столом находились двое гостей. Один из них, вице-адмирал Шарль Мюзелье, заместитель командующего флотом королевства Квебек, проводил сейчас здесь свой отпуск. Другой, Джозеф Уоррен был видным английским дипломатом и входил в состав торгового представительства в Токио.

В отношении к ним сквозило вежливое презрение. И, хотя они были высокообразованными людьми и ценными союзниками, воспринимались они здесь чужакам, – сидевшим в комнате, казалось даже, что они ощущают неприятный запах, исходящий от чужаков, хотя выпили все немало сакэ, что обычно притупляет обоняние. Японцев не покидала мысль, понимают ли гайдзины, что оказанная им честь – всего лишь утончённый знак презрения. Нет, наверно. В конце концов, они тоже относятся к числу варваров, хотя, быть может, и принесут определённую пользу.

– Я согласен с вами, Ваше высочество, Альянс уже не представляет собой столь грозной силы, как раньше, но, уверяю вас, – произнёс Уоррен на блестящем английском языке выпускника Кембриджа, – их соединенный военно-морской флот весьма сильный противник. А против их сухопутных сил никто в мире не может противостоять. – Поэтому мы не сможем помочь вам прямой силой, но занять силы Альянса в Атлантике вполне реально... Уоррен выпрямил спину, стараясь выбрать положение поудобней, и пожалел, что нельзя сесть в настоящее кресло и выпить чего-нибудь покрепче. Сакэ, которым потчевали его эти маленькие высокомерные *япошата*, больше походило на воду, чем на джин – любимый напиток атташе.

– А что скажут представители квебекской стороны? – обратился он к Мюзиллю.

– Признаться не вижу причин по какой мне следовало приехать сюда... – бросил тот с нескрываемым раздражением. Я ожидал что вы предложите создать некую третью – точнее четвертую силу. Ожидал хотя бы вчерне плана действий. Вместо этого я вижу, что вы собираетесь устроить демарш равный по уму и продуманности кабацкой драке.

– Я представлял себе тех кто мечтает возродить славу Франции более решительными... – скривился сиккэн.

Я и в самом деле представляю скажем так – оппозиционные монархии силы – и еще тех кто не забыл пламя над Парижем. Но это не значит что мы готовы подвергнуть угрозе разделить его судьбу Сен-Луи. – Я уже не говорю что ДША которые вы намерены привлечь к делу – то наш естественный враг. Но Англия до сих пор считает нас своим доминионом Канадой... Готов ли Лондон в частности предоставить официальные гарантии Королевству – или даже Республике Квебек?

– Я полагаю что... – осторожно начал британец... Что после того как новый союз займет свое место в мире – место принадлежащее ему по праву – то эти второстепенные вопросы можно урегулировать в рабочем порядке...

– Merde!¹⁷ – выругался адмирал. Англия даже встав из гроба не изменилась! Увольте – мсье! Если кто-то думает что мы просто сыграем роли в навязанном нам сценарии, к тому же повторяемом снова и снова со времен Наполеона III – когда тот таскал вам каштаны из огня Крымской войны – увольте! С вашего разрешения – откланяюсь! – он энергично встал, отпихнув кресло...

«Не очень много мы теряем...» – промелькнуло одновременно у англичанина и японца.

Хикэри добралась до квартиры и открыла дверь, прижимая пакет с покупками к груди.

Добравшись до спальни, она бросила пакет на пол и прямо в одежде упала на кровать. Ее после всего произошедшего прорвало на дикий смех. Веселый день. И еще не вечер. Только пять часов. Скинув послуживший верой и правдой красный костюм, она убрала его в шкаф. Подобрал пакет, решила посмотреть, что ей как жертве агрессивной продажи смогли впарить. Сняв с первой покупки упаковку, обнаружила довольно красивое короткое кожаное платье. Хм, желание купить платье причудливым образом исполнилось. Но куда можно одеть это платье? Если она пройдет по улице в нем все мужики свернут шеи, а полиция задержит как проститутку.

Смущенно хихикая от этой мысли, она продолжила разбирать пакет с покупками. Ого, вот это сапожки!!!! Высокая платформа, шпильки сантиметров семь, ремешки и завязки почти до колени. Чем сапоги хуже туфель? Ну-ка, ну-ка идите сюда... Чувствуя как напряглись вытянутые мышцы ног, распрямилась спина, чуть приподнялась грудь. Повернулась к зеркалу. Так и есть – грудь кажется выше, ноги тоньше и стройней, животик стал еще более плоским. Посторонний зритель мужского пола, находишь он в комнате, был бы доволен. Полюбовавшись на себя в зеркало сняла сапожки и легла на кровать.

Через час бездумного лежания на кровати Хикэри решила не откладывать на завтра свое обещание разобраться со шкафом и примерить красивое белье, тем более что время позволяло. А то вместо классической женской проблемы – нет места в шкафу и нечего надеть, совсем иная – что в шкафу – неизвестно. Через полчаса копания в шкафу кроме белья, брючных костюмчиков и непотребно коротких шортиков нашлось несколько коротких платьев, пара платьев длиннее, но с большими разрезами и декольте, много блузок и юбок. И как венец всего в отдельном ряду висело несколько наборов школьной формы. Синяя матросская блуза, коро-

¹⁷ Дерьмо! (франц)

тенькая юбка, фуражка-картуз, туфельки на скромном каблуке... Что очень хорошо сочеталось с японской традицией кланяться всем подряд. Поклонись и пожалуйста – продемонстрируешь либо грудь в расстегнутой блузке, либо трусики под приподнявшей юбкой.

Ну ношения этой формы – я избежать в любом случае не сумею.

Отложив форму пока в сторону, скинула халатик и занялась примеркой белья. Девушка мерила комплект за комплектом, впав в нездоровый азарт и забыв об усталости. Скромные лифчики с трусиками постепенно сменяли все более откровенные кружевные комплекты. Все эти вещи были жутко сексуальными, словно специально предназначенные для привлечения мужских взглядов, оставляя большую часть тела открытым. Трусики и лифчики такие крохотные и прозрачные что не скрывали ничего из того что стоило бы скрыть. Стало отчетливо понятно, что если кто – то сможет добраться до нижнего белья, его уже ничего не остановит!

Вставая, Хикэри уперлась рукой в кожу, и увидела брошенное платье. Понимая что поддается типичному женскому рефлексу примерить все что только попадет в руку, натянула кожу на свое тело. Тонкая черная кожа отлично облегло фигуру подчеркивая каждую выпуклость и впадину. Соски нагло и вызывающе проглядывали через платье, ноги были открыты значительно выше колен, а спина и попа были прикрыты только завязками. Встретив девушку в таком платье у любого парня встанут не только волосы.

«В таком наряде я выгляжу жутко развратно. Но не думаю что в ближайшее время я опять надену это платье с сапожками».

Наконец, изрядно уставшая и опустошенная вытянулась на постели и почти сразу уснула.

7 августа 1992 года

раннее утро

Токио

Ну и как тебе переговоры с сиккэном? – поинтересовался кронпринц у императора. Да никак, – император был не на шутку раздражен, – ты же слышал, что я ему сказал. – Ты заявил, что в свое время занял трон императоров России не для того, чтобы играть роль куклы, – ответил с долей уважения Фридрих.

– А что я еще мог ему сказать? – Император продолжал распалиться, – предложить мне выбрать из двух девиц ту, которую он сочтет подходящей. Одна его племянница, вторая просто тупая корова. Я ему напомнил, что мой дед выбрал его бабку вопреки всем и только благодаря доброй воле моих предков он вообще сидит на троне князей Эдзо. Вассал называется.

– Ты уверен, что предложить ему принести вассальную присягу за маркизат прямо в его дворце было правильной идеей, – Фридрих покачал головой, – ты был излишне резок. – Я всего лишь показал маркизу его место и он вассальную присягу принесет послезавтра как и обещал. Злитесь?! Пускай злится. Мне надоело выслушивать от него более получаса пустые разглагольствования о чистоте крови и о величии древних родов. – Но согласись, заявить о том, что с высоты трона России он и нырлящик за жемчугом одинаковы, было все таки...ээ некоторой резкостью. – Не было, – отрезал царь, – и тот и другой мои подданные и нырлящика я простить могу поскольку он темен и неучен, а то что творит мой родич уже почти измена. Это не говоря что трон всероссийских императоров – это еще и трон японских тэнно! Фридрих промолчал, тем не менее всем видом показал царю свое несогласие.

– Знаешь что, – император решил поменять тему беседы, – следующая встреча у нас вечером и время есть. Давай погуляем по Токио. Когда я был здесь – тому уже пять лет, мне понравилось в Омоте-сандо. Такое милое местечко. Я тогда открыл для себя неформальный Токио и пару раз удирал от охраны и неплохо провел время с чудными девочками с Такэсита.

Там есть пара отличных рыбных ресторанчиков рядом и мы можем спокойно посидеть. Для японцев мы все равно на одно лицо, нас никто не узнает.

– Ладно, но человек шесть охраны мы возьмем.

– Бери, мои лейб-гвардейцы из японского полка хоть и переоделись в штатское, но вполне справятся с любой мыслимой угрозой, да и сто к одному что полиция и мой батальон охраны втихую оцепят район в течение часа.

7 августа.

Токио.

Омоте – сандо

Наглый солнечный луч опять светил ей в лицо, вырывая из сна и не давая предаваться вожделенной лени. А Хикэри так хотелось поваляться подольше, раз уж никто не будит ни свет ни заря... Моргнув пару раз и окончательно просыпаясь, она покраснела вспоминая что вытворяла вчера вечером. Вытянулась на кровати, едва не мурча от удовольствия как кошка на солнце.

Потом закончив утренние процедуры, отправилась на кухню, по пути включив телевизор на программу новостей. Хватая палочками очередную порцию салата, она краем уха прислушивалась к бормотанию ведущего.

Местные новости... Вчера нас почтил своим визитом божественный Сумеро Микото. Только что пресс-служба его высочества Сиккэна распространила коммюнике о его встрече с Божественным господином. Его Величество остался доволен приемом и благочестием его высочества и выразил ему свое восхищение порядком и чистотой нашего города. В связи с перемещением кортежей Сумеро Микото и приездом Тэнго автомобилистов просят воздержаться от поездок на своих автомобилях в течение последующих трех дней в связи с перекрытиями улиц Токио.

«А мне все равно – машины то нету.»

Дослушав новости, и подумав что подхалимы и идиоты наличествуют на телевидении в полной мере, Хикэри закончила завтрак и занялась уборкой вчерашнего разгула. Кое-что полетело в корзину для грязного белья, остальное заняло свое место в шкафу. Проявив типичную японскую аккуратность ранее ей совсем не свойственную, разложила все вещи по местам. С недавних пор ее стал раздражать вид валяющихся не на своих места или неаккуратно сложенных вещей. Избавляясь от это чувства она положила новые вещи в шкаф и несколько раз поправляла постель пытаясь добиться идеального вида. На извечный вопрос русских предков – «что делать?» ответ нашелся довольно.

«Пора вновь выйти в люди.»

Одев вчерашний красный костюм и взяв рюкзачок она покинула квартиру идет к станции метро.

«Надо более детально изучить магазины в своем районе и особенно тот торговый центр куда я вчера так и не попала с этими монахами и их Буддой. Пора купить что-нибудь симпатичное и уютное!»

Улыбаясь этой мысли она вошла в подошедший поезд.

Девушка, здесь нельзя пользоваться мобильной связью! – голос пожилой женщины вырвал ее из раздумий.

– Нельзя? – глупо переспросила она от неожиданности разглядывая табличку на стенке вагона «места для беременных. Воздержитесь от использования мобильных телефонов» –

Гоменнасай!¹⁸, – фраза с оттенком самоуничижения вырвалась вместе с поклоном автоматически, без участия разума.

Видимо женщина осталась удовлетворенна ее реакцией и ответила коротким кивком.

Навигатор в комте коротко пискнул, сообщая что пора выходить.

Решено, сначала покупаем часы.

Дома конечно, лежат одни, но явно дорогие и что главное слишком мелкие. Найдя прилавков с часами она быстро выбрала приглянувшиеся. Вежливая шатенка-продавщица, по виду чуть старше ее с поклоном протянула облюбованную модель.

– Это мужская модель, госпожа – предупредила продавщица.

– Ну и что, зато циферблат большой и сами часы ударопрочные и в них нырять можно, – ответила Хикэри пытаясь затянуть браслет на узком запястье.

– Многие молодые люди не любят когда у их девушки такие часы – пояснила шатенка.

– Когда молодой человек у меня будет, то это будут его проблемы – выдала она пристающей девучке.

Её улыбка стала несколько натянутой и оплата товара прошла в полном молчании.

Довольная маленькой пакостью, Хикэри установила точное время на часах и отправилась дальше. Бродя по первому этажу она дошла до конца зала где было довольно тихо и спокойно. Негромко журчал фонтан, и тихо шелестели листьями маленькие деревца. Наверное это был маленький уголок для релаксации. Опустившись на скамейку рядом с фонтаном слегка откинулась назад и расслабилась. Но слева она заметила небольшой павильон который странно тянул к себе. Встряхнула головой, но наваждение и не думало проходить. Небольшое помещение оказалось воплощением мечты любого помешанного на холодном оружии. Трехзубые саи, топорики-камы, катаны с парными короткими мечами и как завершение – почти запретное оружие синоби – сюрикены. Такие же сюрикены висели на поясе манекена в форме «Ночных птиц» – сформированного отцом принца Мамору полка в котором бойцы проходили обучение по методикам тех самых синоби и ниндзя – и распущенном через три года за бесполезностью. На маневрах обычный разведзвод провинциального полка повязал роту «Птиц» как желторотых новобранцев. Как смутно помнила она объяснения – по сути от школ ниндзюцу ничего не осталось еще в эпоху Токугава – зачем тайные шпионы в мирной стране? А эти вещи определяет мастерство – сумма тысяч приемов и методик и огромное наследие воинской культуры. Там, где эта связь порвалась, – порвалась навсегда. Ни по каким тайным книгам и манускриптам – если они и есть – не научишься.

Она еще с какое то время изучала стальные орудия смерти. Но увы, при внимательном взгляде было видно что режущие кромки всего оружия были затуплены и все это великолепие явно годилось только на сувениры. Кроме катаны в центре. Её плавные изгибы завораживали. Очень хотелось взять и почувствовать ее вес, ощутить клинок продолжение своей руки, взмахнуть и услышать свист рассекаемого воздуха.

– Понравилось? – раздался за спиной голос.

– Амитофо!!! Едва не закричав от испуга она резко развернулась к говорящему. Ведь совсем неслышно подошел. Так и до обморока довести можно!!!

Передо ней стоял невысокий старичок, с длинными седыми волосами заплетенными в косичку. На морщинистом лице играла легкая улыбка, а в глазах искрилось веселье. Явно ее реакция на невинный вопрос его развеселила.

– Да, сенсей... – вместе с максимально глубоким поклоном ответила Хикэри после секундной оценки увиденного. Слишком сильно он напоминал учителя брата по рукопашному бою. Такой же маленький и явно очень быстрый.

¹⁸ Прошу прощения (яп)

– Первый раз вижу что бы юная девушка уделила столько внимания оружию – задумчиво произнес он слегка наклонив голову и рассматривая ее с интересом энтомолога, удивившего новую бабочку которую обязательно препарировать.

– Увы, мастер, простите мне мое невежество – с поклоном ответила Хикэри, – но все что я могу, это оценить прекрасный внешний вид. Слишком мало в свое время я уделяла внимания благородному искусству кен-до.

– Бывает что жизненные обстоятельства сильнее нас – все с той же легкой улыбкой фило-софски заметил старик.

«Хотя какой он старик, нашего наставника в его шестьдесят пять я с братом так и не смогла коснуться».

– Но вы правы...? Он вопросительно посмотрел, слегка подняв бровь.

– Хикэри Накамото, сенсей! Простите что сразу не представилась. – с очередным поклоном ответила она правильно истолковав его вопросительный взгляд.

– Да Хикэри-тян, давать в руки неопытному человеку меч право же не стоит. С этими словами он прошел мимо нее, сделав при этом движение, которое могло сойти за приглашение следовать за ним. Остановившись около небольшого столика последовало еще одно приглашающее движение. С любопытством глянув на маленький ящичек Хикэри увидела с десяток толстых игл. Но почти сразу поняла что это маленькие стилеты сделанные в виде женской заколки.

Получив разрешение Хикэри осторожно взяла одну из них почувствовав заметную тяжесть для такой маленькой вещи.

«Просто прелесть!!!! И как раз для моих волос!!»

Вскоре она удалялась от гостеприимного зала сжимая в руках ящичек с новыми заколками. И пусть они как и почти все оружие были затуплены («Ну, камешек и ремень для заточки я быстро найду!») и обошлись многократно дороже часов, впервые за последние дни Хикэри была странно счастлива. Посчитав программу выполненной она отправилась домой. Уже подходя к дому, вспомнила что в холодильнике продукты на исходе. Купить продуктов и приготовить себе ужин? А может зайти в ближайшее кафе или якиторию? Поколебавшись она решила приготовить себе ужин. Ближайший продуктовый нашелся буквально в паре кварталов. Магазинчик встретил приятной музыкой оставляя новые впечатление. Так любимых всеми лентями готовых завтраков и полуфабрикатов много. Бобов и соусов к ним огромный выбор. Фрукты в наличии. Рис, морепродукты в любом количестве на любую цену... Понемногу корзина заполнялась продуктами. Закупив все необходимое девушка направилась домой. Через час на сковороде поджаривался большой кусок мяса. Рядом на столе стояла посуда наполненная привычным салатом и пара пиал с соусами и подливами.

«Да, знаю что мясо на ночь вредно, но как же это аппетитно пахнет!»

Переключив канал на новости она без интереса прослушала мировые и местные новости. Улыбнулась, увидев ролик из Ирландии где посла Швеции принимал по какому то поводу Верховный король Патрик – смешной рыжий коротышка во фраке и забавном зеленом головном уборе увешанном аляповатыми украшениями. Лишний раз убедившись что все идет как обычно, в мире – мир и порядок насколько это возможно; император восхищен Токио и сиккэн, сиккэн безусловно верен повелителю и мельком подумав – зачем аудиторию так рьяно в этом убеждают? – выключила телевизор и доела. Затем стала перед зеркалом. Как создать нужное впечатление? Подошла ближе и попробовала улыбнуться. Результат превзошел все ожидания: невинный взгляд наивных глаз, смущенная улыбка и ямочки на нежных щечках. Идеально. А если вот так? Губы растянулись шире и впечатление изменилось: злорадное создание, вертящее окружающими.

«Ясно. Так улыбаться нельзя. Пока что нельзя.»

Сейчас внешность играла на руку – от слабой, красивой девушки никто не ждет подвоха.

Потупила взор – в зеркале отразилась милая девушка с которой можно писать картину «Невинность». А если так – поставила ногу на стул, прогнула спину, тряхнула головой перебрасывая волосы на одно плечо, рукой сдвинул и приподняла грудь. Влажные блестящие губы, похотливо блуждающий между ними острый язычок, призывный взгляд, соски задорно торчат сквозь ткань...

– *«Да уж, выгляжу как дорогая шлюха. Но делать нечего – сексуальность это то же оружие которым в моем положении не стоит пренебрегать. И умение танцевать вальс, танго и румбу может пригодиться, когда-то занятия бальными и латиноамериканскими танцами приносили мне удовольствие. Когда-то у меня был дом и была семья...»* – мелькнула грустная мысль. Хикэри печально улыбнулась своему отражению в зеркале и пошла спать.

16 сентября

Санкт-Петербург

Штаб-квартира Осведомительного Агентства.

Технику нравилось работать с обычной плёнкой – она была стандартной, операции несложными и оборудование для них использовалось самое простое, – и он уже давно перестал проявлять интерес к изображениям на кадрах, а следил лишь за тем, чтобы всё было сделано правильно. В данном случае наполнение цветом оказалось характерным и сразу все объяснило. Плёнка японской фирмы «Фуджи». Он проявил плёнку, разрезал её на слайды и поместил каждый в картонную рамку. Единственное, чем отличались эти слайды от тех, где молодожены запечатлеют свадьбу или студенты – выпуск, заключалось в том, что на каждой рамке стоял штамп «Совершенно секретно». Пронумеровав все слайды, техник уложил их в коробку, запечатал в пакет и поместил в корзинку для исходящих документов. Через тридцать минут в фотолаборатории появился курьер с сопровождающим, взял пакет, подошла к лифту и поднялся на пятый этаж здания, где размещалось Японское отделение. Здесь сейчас трудились приглашенные эксперты-ракетчики – их задача заключалась в том, чтобы изучать спецификации ракет и определять их истинные возможности.

Титулярный советник Борис Акакиевич Дорошин приступил к делу без спешки. Уж времени-то в его распоряжении было сколько угодно. Открыв коробку, он разместил слайды для автоматической подачи в проектор и внимательно изучил каждый кадр, делая подробные записи. Для этого ему потребовалось два часа, и работу пришлось прервать на обеденный перерыв. Он снова уложил слайды в коробку и запер в сейф, после чего спустился в кафетерий на первом этаже. Вернувшись к себе в лабораторию, он задёрнул шторы и снова установил слайды в проекторе. Он мог бы выбрать только те, что заинтересовали его и которые он отметил, но сегодня у него нет больше работы, а потому её следует растянуть на весь день, если не на всю неделю. И потому Дорошин решил с максимальной тщательностью сравнить все, что видит на экране, с информацией, полученной ранее от специалиста из Космического Департамента.

– Акакиевич – ты не будешь возражать, если я присоединюсь к твоим исследованиям? – послышался голос коллежского асессора Подрясного, просунувшего голову в дверь.

– Да, конечно, дружище! – отозвался Дорошин.

Подрясный перехаживал в чине из-за склонности выпить – но весьма поднаторел в анализе снимков, и, будь в этом деле ученая степень – был бы профессором – его опыт в этой области был поистине энциклопедическими.

– Ага, наш старый друг «Черный меч», – заметил Борис Акакиевич, опускаясь на стул. – Знаешь, а мне нравится, как она теперь выглядит. – Пожалуй, – согласился Подрясный, потягиваясь и стряхивая послеобеденную дремлю.

Они некоторое время изучали снимки – корпуса ракет сверкали полированной нержавеющей сталью...

– Иванов – Второй из Департамента говорит, что японцы сумели заметно облегчить вес корпуса, применив новейшие сплавы – сталь легирована редкоземельными, – заметил Дорошин. – Теперь я верю ему.

– А мы знаем, кто сделал эти фотографии? – спросил Борис Акакиевич.

– Один из агентов ОКАА – это все, что мне известно. – Подрядный нажал на кнопку. На экране появилось новое изображение. – Много изменений. У меня такое впечатление, что японцы старались сделать их особенно красивыми, – заметил он.

– Ну и что думает господин титулярный советник о том, какой вес они теперь могут поднять на орбиту? – спросил Подрядный.

– Судя по тому, что нам сообщили наши космолетчики, это облегчило корпус ракеты более чем на четыреста килограммов... – Снова щелчок.

– А ты вот сюда посмотри...

– Действительно странно. Если им требовалось облегчить конструкцию – то отчего бы им не заменить узел крепления??

В боевых ракетах главное – их головная часть. И конструкция ракеты была приспособлена для их крепления. Любая твердотопливная баллистическая ракета летела с непрерывным ускорением с момента начала полёта до полной остановки ракетных двигателей, однако момент наибольшего ускорения наступал перед самой их остановкой. В это мгновение, когда сгорало больше всего топлива, нарастание скорости достигало максимума и перегрузки превосходили все возможные представления. В то же самое время структурная прочность корпуса ракеты, зависящая от содержащегося внутри топлива, становилась минимальной, и потому крепление боеголовки должно быть тяжёлым и прочным, чтобы равномерно распределить ее на много возросшую инерционную массу.

– Интересно почему? Ведь теперь эта «птичка» предназначена для вывода на орбиту космических спутников...

– Но может дело в том что они хотят выводить тяжёлые спутники, обеспечивающие космическую связь...

– Да, верно, однако посмотри вот сюда...

Основание для крепления боеголовок должно быть массивным и прочным по всей своей площади, тогда как крепление спутника связи представляет собой всего лишь узкое стальное кольцо, и всегда кажется слишком лёгким для выполнения такой задачи. В данном случае крепёжное кольцо походило скорее именно на массивное и прочное крепление боеголовки.

Дорошин полез в ящик стола, достал оттуда недавнюю фотографию ракеты «Блэк свордс», сделанную немецким офицером во время инспекционной поездки в Англию, посмотрел на неё и молча передал Подрядному.

– Действительно. Это самое обычное крепление для боеголовок, точно такое же, как было спроектировано англичанами. Может быть, с использованием более качественных материалов, при более тщательной сборке. Японцы изменили почти все, верно? Тогда почему они именно это оставили таким, как раньше? – спросил ассессор.

– Мне тоже это кажется странным. Сохранив прежнюю крепёжную конструкцию, они не захотели избавиться от... сколько весит такое крепление? Килограмм сто пятьдесят а то и больше.

– Совершенно непонятно, батенька! Именно здесь они должны были бы стремиться сбросить вес. Каждый килограмм в этом месте равен четырём или пяти на первой ступени ракеты...

Они подошли к экрану.

– Одну минуту... Совершенно верно, это крепление для боеголовок. Никаких изменений. Но тут отсутствует кольцо для крепления спутника. – титулярный советник недоуменно пожал плечами.

– Может быть, они намерены установить третью ступень? Например для лунных аппаратов или каких-нибудь космических телескопов на геостационарной орбите??

Дорошин – бывший выпускник Петербургского Технологического института не прошедший по конкурсу в тот самый космической департамент и с горя принявший в свое время предложение ОСВАГа подумал и решительно покачал головой.

– Нет... Даже в этом случае такое массивное соединение совершенно излишне! Ступень требует совсем другого крепежа...

– Если бы это не было полной бессмыслицей – изрек Подрясный – я бы предположил что они под видом космических ракет пытаются сделать боевые...

– Но это же полная чушь! Не говоря уже обо всем прочем... Но у Японии нет и не может быть... боеголовок, оправдывающих столь мощную ракету. По некоему суеверию Дорошин избегал произносить «ядерных» вслух.

– То – то и оно! – Подрясный озабоченно вздохнул.

8 сентября

Токио

Ну вот и последний звонок на сегодня. Хикари как обычно накладывала перед зеркалом в туалете скромную косметику. Но в этот раз ее прикрывает Марико. Она, прикусив язычок, пытается одеть сережку-колечко. Поскольку в школе были запрещены не только яркий макияж, но и украшения, то она просто забыла про шкатулку с украшениями. И дырочки в ушах едва не заросли.

Ну вот, ее старания вознаграждены, уши чуть-чуть оттягивает. Теперь еще часики и пару колечек на пальцы.

У выхода из школы ее догнала староста и предложила сопроводить ее на шоппинг – за новым платьем, при этом выразительно намекнув, что это помогает неплохо расслабиться. Не ожидая подвоха, Хикэри согласилась...

Подруга целеустремленно повлекла ее за покупками... Цель визита помещалась в крупном торговом центре. Искомый магазинчик оказался на втором этаже.

– Нам сюда, – сказала Такаги, кивая в сторону стеклянной двери с вывеской «Дизайнерская одежда».

– Здравствуйте. Я могу чем-нибудь вам помочь? – приветливо произнесла молоденькая девушка-продавщица, выходя нам навстречу и слегка кланяясь.

– Да вот... – Саю окинула взглядом зал. – Платье себе новенькое хочу прикупить...

– О! Тогда вы определённо зашли по адресу! У нас всё только самого лучшего качества! – тут продавец-консультант несколько скептическим взглядом окинула нас двоих..

Мы что, настолько неплатёжеспособно выглядим? Вроде на нас школьная форма с эмблемой не самой плохой школы...

– Главное, чтобы понравилось... Ведь так? – флегматично протянула я.

– Угу... – рассеянно произнесла Саю, мечтательным взглядом окидывая платья. – Думаю, мы здесь задержимся...

– Ну как тебе? – покрутилась староста.

– Эээ... – невнятно промычала Хикэри, – так это не платье, а занавеска!!!

Нет, а как ещё назвать это непотребство? Две какие-то полупрозрачные... занавесочки тёмно-зелёного цвета, кое-как скреплённые на поясе и на спине...

– Хикэри, ты ничего не понимаешь в современной моде, – поджала губки Саю. – Я еще займусь твоим вкусом! Так что немедленно снимай эту ерунду!

– Прямо сейчас? Прямо здесь? – захлопала глазами Такаги. – Хотя бы до дома подождала...

– Саю!!

– О, я видела, как ты смотришь на меня в душе! Что тебя нравится больше всего, Хикэри? Это моя грудь? Мои ноги? Кстати, мои бедра покачиваются, когда я иду? – при этом ее шаловливый язычок прошелся по губам.

Хикэри почувствовала, как загорелись уши и вспыхнуло лицо от смущения. С момента последнего свидания с девушкой прошло изрядно времени и все больше хотелось повторить все еще раз.

– Просто любуюсь твоим телом, Саю. У тебя просто совершенное тело. – открытое до невозможного платье оставляло мало простора фантазии. Зачем покупать новое платье, если носишь только школьную форму? – ушла девушка от опасной темы.

– Вот закончим школу, поступим в университет. И буду тогда каждый день по три платья носить!

– Одновременно не получится – будет слишком жарко. Тем более будет лень так часто переодеваться. Не говоря уже о том, что они к тому времени выйдут из моды...

– Зануда – вяло возмутилась Саю.

– Давай следующее платье...

– И ты еще критиковала мои платья! – Возмутилась Саю – А сама купила такое!!! – Да это ж классика! – возмутилась Хикэри. – Нормальное вечернее платье!

– Да!?! Пункт номер один, – ее ткнули пальцем в грудь. – Декольте слишком глубокое. Пункт номер два – вырез сзади до самой задницы. Пункт номер три – разрезы снизу до пояса. Пункт номер четыре – кричащий красный цвет... С бабочками!!! Я молчу, что соски видно сквозь ткань.

Вредная подруга сопроводила свои слова щипком за упомянутый сосок... Вот зараза!!!

– И вообще, куда ты только собралась идти в таком платье-то? – зловеще поинтересовалась Саю. – И с кем?

– Ни с кем и никуда. Буду ходить в нем дома. – И вообще, это платье известной охотницы на вампиров и международной шпионки!

– Шпионки? Больше похоже на рабочую одежду шанхайской шлюхи.

– Да что ты понимаешь в охоте на вампиров?

– Ты права, ничего. Например совсем не представляю как ты будешь бегать на таком каблуке...

– Надеюсь бегать не придется.

Саю тут же взяла реванш, затащив ее в парфюмерный отдел.

Хикэри подобрали целую коллекцию баночек и флакончиков, и тюбиков. Староста же прибахлилась по полной с огромным удовольствием.

– Ну и к чему это представление? – поинтересовалась она у Саю, когда спустя где-то полчаса они, наконец, разместились в кафе, закончив покупки.

– Какое именно? – переспросила подруга, эротично облизывая ложечку с мороженым.

– Ты перемерила кучу открытых платьев, но купила в основном довольно скромные...

Саю отчетливо хмыкнула. На мгновение острый, розовый язычок мелькнул между белоснежными зубками.

– Хотела тебя соблазнить, получилось? – спросила девушка еще раз облизываясь.

Хикэри не могла отвести глаз от капризно изогнутых, словно выточенных из кроваво-красного камня губ. Никакой излишней пухлости, четкие линии, совершенство...

– Может зайдём ко мне и ещё раз примерим платья? – предложила она, стараясь унять учащенное дыхание.

От Саю исходил запах девичьего тела, смешанный с запахом мускуса. Пока лифт поднимался на нужный этаж, Хикэри смогла взять себя в руки. Действительно, к чему торопиться? Вся ночь впереди и не первый раз ложится в постель с девушкой.

– А у тебя шикарно и стильно. – заметила подруга, оглядывая ее квартиру. – Покажешь где твоя спальня?

– Конечно покажу! – многообещающе улыбнулась Хикэри. И покажу, и расскажу, и дам попробовать. В спальне, кинув сумку в угол, Саю пододвинулась к ней вплотную, нежно обняла за плечи, притянула к себе и притронулась своими горячими губами к ее... Подружка совсем осмелела. Одной рукой она взяла Хикэри за талию, другой притянула ее голову и крепче прижалась к губам. И тут Саю резко остановилась.

– Что-то не так?

– Если ты не против, я хочу увидеть как ты выглядишь в своем новом платье.

– Вот как... – дрожа от возбуждения, сбрасывает с себя школьную форму, оставшись в одних трусиках. Под внимательным взглядом торопливо натягивает платье. Хикэри начала чувствовать как твердеют соски.

– Ну как? – подняв руки, чтобы подчеркнуть грудь, она повернулась к подруге спиной, демонстрируя себя.

– Очеееень... – к спине прижимается упругая грудь, а острый язычок безошибочно находит ушко. Поигравшись с ним, Саю стала покрывать поцелуями шею, потом плечо. Ее руки сквозь тонкую ткань ласкали горячие груди. На секунду она отпрянула, развернув Хикэри к себе. Под ее руками платье стало сползать вниз. Чувствует, как прохладно стало обнаженной груди. Соски попадают в сладостный плен губ. Руки Хикэри скользят по плечам и спине подруги. Какая у нее прекрасная кожа... Платье вместе с трусиками уже спущено до колен. Толчок! Не ожидав подвоха, она путается в собственных трусиках и растягивается на постели. Не дав ей опомниться, Такаги оказывается сверху, прижимая ее. Хикэри мельком замечает мелькнувший под коротким рукавом школьной блузы широкий узорчатый браслет.

– Я хотела тебя с первой нашей встречи – шептала Саю, – и уже устала скрывать свое влечение. Но ты делала вид, что не понимаешь меня. Хочешь чтобы все о исходило от меня, а ты невинная жертва, которую «поимели» против ее воли?

Она прошлась язычком по шее, Хикэри так и не поняла что произошло, но уже через мгновение сама впилась в её губы. От поцелуев она почти потеряла контроль над собой. Низ живота запыхал и жар начал распространяться по всему телу.

«Прости, подруга, но я предпочитаю быть сверху...»

Резким движением сбрасывает ее с себя и наваливается сверху, игнорируя протестующий вскрик. Несколько секунд Саю пыталась вернуть утраченное лидерство, но Хикэри оказалась заметно сильнее. Снова впивается ей в губы, просовывает свободную руку под ткань ее юбки, раздвигает ножки и между обжигающими прохладой бёдрами находит на ощупь лоно... Поглаживает их, раздвигает, просовывает пальчики *внутрь*... Девушка, прекратив сопротивление, сладостно извивается и стонет.

Такаги, издав громкий крик, выгибается навстречу. Все тело, блестящее от пота, содрогается в сладостных судорогах. Издав еще один громкий крик, Саю замирает. Только вздымающаяся грудь и прерывистое дыхание показывают, что она жива. После оргазма она долго приходила в себя, а Хикэри лежала, подперев голову рукой, и разглядывала это чудо. Минут через пять Такаги пришла в себя.

– А теперь моя очередь делать тебе приятно....

Саю резко припала к ее лону и Хикэри *потекла*.

Она словно плыла от невыразимого наслаждения и не ощутила как левое запястье что – то охватило. Когда ее правое запястье охватила кожаная полоска, Хикэри только удивилась. Два коротких щелчка и ножки оказались в подобном прочном плену.

Да что за? В раскрытый для крика ротик был воткнут резиновый мячик. Не дав ей опомниться, с еще одним шелком его фиксирует ремешок. На ярко-алых губках Саю играла оболстительная и в то же время жесткая усмешка.

– Что подруга, думала на этом все закончится? Нееет, слишком долго я за тобой бегала чтобы удовлетвориться такой малостью. У нас с тобой еще вся ночь впереди.

Не обращая внимания на возмущенное мычание, Саю извлекла из школьной сумки небольшую бутылочку. Только сейчас Хикэри заметила появившийся на туалетном столике бокал, перекочевавший сюда с кухни. Саю быстро перелила содержимое в бокал. Как по волшебству появился еще один маленький пузырек, который тут же был перемешан с содержимым бокала.

– Хикэри, я сейчас выну кляп, но ты должна вести себя тихо. – ее пальчик прошелся по моим губам.

– Иначе... – она продемонстрировала кляп в виде члена, соединенный трубочкой с маленьким насосом. Шевельнув челюстью, Хикэри попыталась размять затекшие мышцы лица и упустила Саю из вида. Как оказалось зря...

Быстрым движением она опустошила бокал и прильнув к распахнутым губам Хикэри, влила все в нее. По вкусу очень хорошее вино...

Хикэри разделилась на две части – разум возмущался сложившей ситуации и насилию, которому ее подвергли, тело же всячески наслаждалось происходящим, игнорируя доводы разума.

Возбуждающее... Вместе с вином... Прощай, разум, встретимся утром... – мелькнула мысль, прежде чем ее в который раз стало накрывать волной возбуждения.

Следующие пару часов в памяти сохранились фрагментарно.

Щелк, Саю обессилено скатывается с Хикэри и спустя минуту начинает ласкать ее. Совсем скоро та растворяется в блаженной неге. Щелк. Она сидит на коленях Такаги, подставив грудь ее умелому роту и откинув голову, тихо постанывает. Щелк. Наши сплетенные тела скатываются с кровати на покрытый ковром пол... Щелк. Они исступленно целуются, клянясь друг другу в любви. Щелк. Хикэри опять накрывает волной удовольствия. Щелк. Щелк. Щелк...

В какой то момент сладостное забытие сменилось обычным сном.

Проснувшись от жара и нехватки воздуха, она обнаружила, что лежит на постели, заботливо прикрытая одеялом. Руки и ноги свободны, что просто отлично... И главное к ее спине, обняв и для верности еще и закинув сверху стройную ножку, лаская своим теплом, прижимается подруга.

Такаги так и не проснулась, когда Хикэри зафиксировала сведенные вместе ее руки и раздвинутые ноги. Но после пары пощечин она открыла затуманенные глаза. она грубо впикивает в ее ротик кляп и несколькими движениями накачивает его, распирая развратный ротик со злорадной улыбкой смотрит на распятую девушку с призывно раздвинутыми ножками.

Начинает гладить ее ножки, они такие гладенькие, с нежной кожей. Сначала ласкает своей рукой внешнюю сторону, ее дыхание уже начинает прерываться... «А в ведь мы только начали...» И без предупреждения сжимает ее соски. Из под кляпа вырвалось слабое мычание и тонкая струйка слюны.

– Теперь моя очередь – Хикэри нагибается к ее ушке.

– Продолжим? – молчание.

– А игнорировать собеседника это невежливо, Такаги. – Подумай, какой пример ты подаешь всему классу.

Увидев свое отражение в зеркале, она ужаснулась – все тело покрывали синяки и разводы, на груди и шее – засосы, на спине шикарный след острых коготков... Ванну огласила матерная тирада, в которой причудливым образом сплелись русские, японские и немецкие выражения с поминанием азиатских демонов и методов их употребления.

Не слабо оторвались... Целый час она осторожно отмывается от следов разгула и обрабатывала ссадины и царапины. Как намучилась, протирая царапины на спине, это надо было видеть. Ух, тигрица недоделанная!!! Зато, к собственному немалому удивлению, девственность осталась на месте. – Девственность... – Хикэри понимает, что улыбается как безумная, – кто бы мог подумать, что в ней до сих пор с живет вот такая романтическая девочка, которая твердо настроена найти любовь всей жизни и именно с ней лишиться невинности. Понятно, что староста – любительница садо-мазо – в эту категорию ну никак не попадает.

Удивительно, но злости на подругу за произошедшее не было. «Ну покувыркались, ну предпочла подруга побыть сверху, что с того? Можно подумать, предложи она такой вариант, я бы отказалась. Нет, но сюрпризы я не люблю. Значит получит по попе именно за это. Ой, а она там удовольствие получает, пока я тут валяюсь.»

Машинально Хикэри отмечает время – настенные часы показывают два ночи.

«Ну это как раз понятно. Ладно, утром поговорим. Мне еще обещанное выполнить придется. Раз обещала, нужно выполнить. Иначе мое слово, слово титулованной дворянки, стоит ничего не будет. И всем плевать, что даешь его в запале и не подумав.»

С наслаждением вытягиваясь на постели рядом с Саю, она заснула едва коснувшись подушки.

– Хи...ри! ... На... .. ат! ... Мы опо.....лу! – чей-то крик пытается достучаться до сознания.

Хикэри подкинуло чем-то мягким и теплым.

Спустя пару минут она смогла прийти в более-менее работоспособное состояние и понять, что источником шума является жужжащий комт, бог весть как оказавшийся на подушке. Еще и утренние солнце через незакрытое вечером окно светило прямо в глаза. Но как мягко лежать... В этот момент подушка подпрыгнула, откидывая в сторону, а в самое ухо рявкнул голос:

– Мда... за время сна она подгрела связанную подругу под себя и лежала, уткнувшись носом в ее грудь. А та, изогнувшись в путах, смогла почти подпрыгнуть из положения лежа, скинув ее с себя. Взгляд упал на комт.

«Боже! Пять сорок пять утра!»

«И после всего произошедшего она еще смеет будить чуть свет?» Возмущенная мысль угадала под напором всепоглощающей лени.

– Ни в какую школу мы сегодня не пойдём... – переворачивается на другой бок и собирается спать дальше.

– Как не пойдём!? Это наш гражданский долг! – по голосу легко можно понять, что Саю возмущена до глубины души.

– Не хочу вставать...

– Надо! Долг тяжелей чем гора, смерть легче пера! – удивление Хикэри столь сильно, что пробивает ленивую апатию и заставляет открыть глаза. «Она мне еще тут кодекс Бусидо цитировать будет? Значит вчерашние развлечения это нормально, а в школу не пойти это плохо?»

– Спасибо что напомнила.

– Требую поцелуя в знак примирения! – неожиданно даже для самой себя кричит Такаги.

Она улыбается в ответ.

– А вот это всегда с удовольствием.

Подруга заключает ее в объятия и держит там чуть дольше, чем следовало бы.

– Эм... Саю я... мы... – сдавленно шепчет Хикэри.

Девушка убирает руки и подмигивает.

– Ты очень мило смущаешься.

– Саю, я не смущаюсь, но если ты и дальше станешь меня обнимать, то в школу мы точно не попадем.

Угроза подействовала.

– В другой раз.

– Непременно.

Спровадив девушку в душ, пытается навести относительный порядок.

– Ой, железные демоны! – только сейчас до нее дошло, что весь вечер и ночь ярко освещенное окно оставалось открытым, заботливо предлагая всем полюбоваться на происходящее. Видели бы нас одноклассники...

– *Это было бы здорово! Половина этих инфантильных подростков сгорела бы со стыда, и мы не слабо оттянулись бы на их похоронах. А остальные получают от такого созерцания острый комплекс неполноценности...*

– Хикэри! – Такаги уже приняла душ и завернутая в традиционное кимоно, выглядела очень даже... И что ей еще?

Эта стервочка облизывалась на меч, но видно сохранила остатки совести и приличия. И если за произошедшее ее можно понять и простить, то за лапание чужого оружия – категорически нет.

– А тренировочные мечи есть? – поинтересовалась она.

– Есть. – охотно киваю, уже понимая ее идею.

– Может потренируемся немного?

– Без защиты? Если только не в полную силу, а то наставим синяков... И после разминки!

Они взяли по учебному мечу с рукоятью, рассчитанной на хват как одной, так и двумя руками и замерли друг против друга. Слишком уж маленькая комната для такого развлечения.

Хикэри медленно сделала пару шагов вперед и была вынуждена тут же поставить блок, шаг вбок, контрудар, отход, защита, удар справа, снизу, сверху-слева, блок! Подшаг, контратака. Отскок, блок! Откуда-то пришло понимание, что она должна обязательно победить... Или эта извращенка не будет воспринимать ее – Хикэри Накамото, дочь самурая всерьез.

Слишком мало места! Все маневры ограничивались парой шагов, вынуждая их постоянно возвращаться в центр комнаты.

Они старались не драться в полную силу, но каждое столкновение их оружия разжигало желание достать противника, каждый промах, каждое отступление будили неудовольствие собой, заставляя выкладываться все больше и больше.

Шаг, отбить два быстрых удара крест-накрест. Шаг, поворот, меч обратным хватом – удар в горизонтальной плоскости остановлен. Резкий тычок рукоятью вперед, и меч ощутимо врежется в живот Такаги. Не слишком сильно, но Саю сгибается И тут меч Хикэри нарочито-медленно опускается ей на плечо в паре сантиметров от шеи.

– Поражение, Такаги, – выговаривает это как можно более ровным тоном.

Девушку послушно замирает и слегка наклоняет голову – похоже, что признаёт поражение. Чувствуя облегчение от окончания непростой схватки, Хикэри убрала меч от шеи и опускает его «остриём» вниз...

***Остров Иводзима.
Космодром Национального института
по аэронавтике и изучению космического
пространства Японии.***

Такеда Ирая – старший инженер космодрома Иводзима знал, что не он первый обратил внимание на то что их работа сродни изготовлению самурайского меча... представитель страны, где стремление к совершенству началось скорее всего с той заботы и того внимания, которое уделялось изготовлению метровых двуручных мечей катана – оружия самураев. Мало было подобрать заготовки и выдержать их в болотистой земле. Мало бесконечно долго проковыривать молотом, перегибая и складывая и вновь расковыривая... Мало было точнейшими ударами молотков и молоточков вывести из гшрубой заготовки тело меча должным образом изогнув. Нужно еще и отполировать клинок должным образом – во много стадий – и на каждой стадии – свой сорт шлифовального камня – а то и свой мастер... Нередко заказчик умирал или погибал не дожидаясь пока меч будет готов... Но рано или поздно оружие выходило из кузницы и занимало свое место на поясе даймё или ронина...

...Китайцы – старые враги и старые учителя Ниппон говорили – «Война – это путь обмана». По сути дела то что стояло на стартовом столе было овеществленным обманом. И хитроумие обмана и красота вложенного в него технического замысла вызывали восхищение инженера, принимавшего участие в его создании. Но об этом знали всего шесть человек, и последним из них был он сам, который спускался сейчас по металлической лестнице на среднюю площадку башни. Отсюда лифт доставит их к бетонному основанию стартового комплекса. Там уже стоял наготове автобус, который отвезёт всю группу в бункер управления. Войдя в автобус, инженер попытался расслабиться. Десять минут спустя он сидел в удобном вращающемся кресле и пил чай. Вообще-то необходимости присутствовать в бункере и на стартовой площадке не было, но, когда ты сумел добиться чего-то выдающегося, всегда хочется стать свидетелем своего триумфа. К тому же это совпадало с желанием Его высочества сиккэна.

...Ракету-носитель R-4 разработали совсем недавно. Это будет всего лишь второй её запуск. Принципиальная схема основывалась на конструкции английской баллистической ракеты «Черный меч». Та в свое время была новым словом в ракетостроении но давно устарела и Национальный институт аэрокосмических исследований весьма дешево купил лицензию. Затем он передал чертежи корпорации «Асано» для доработки. Добиться лучших показателей оказалось нетрудно. Высококачественная сталь для корпуса и улучшенная система наведения позволили уменьшить вес ракеты на тонну с лишним – тут российский инженер из ОСВАГ ошибся, а после некоторых изменений в химическом составе топлива тяга двигателей должна возрасти на семнадцать процентов. Соответственно масса третьей ступени выросла до двух с половиной тонн. Японские ракетчики проявили себя с лучшей стороны и сумели добиться успехов, о каких и не догадывались специалисты из Объединенного Космического Агенства и Российского императорского департамента по изучению космоса. Трое из них сидели сейчас в бункере в качестве наблюдателей. Не правда ли, поразительная ирония судьбы?

Стартовый отсчёт прошёл в соответствии с планом. Башня откатилась на рельсах. Проекторы ярким светом залили ракету, которая возвышалась на пусковой площадке подобно обелиску.

– У вас чертовски большой приборный отсек, – заметил немец из ОКАА.

– Мы хотим убедиться в способности выводить на орбиту тяжёлую последнюю ступень, – отозвался один из японских инженеров-ракетчиков.

– Ну что ж, – пожал плечами русский на котором штатский пиджак сидел как мундир. Как говорил князь Гагарин – «Поехали»!

Вспышка сработавших ракетных двигателей на мгновение ослепила камеры наблюдения – но фотоэлементы притушили на них яркость белого пламени. Ракета-носитель буквально подпрыгнула на столбе раскалённых газов, оставляя за собой дымный след.

– Что вы сделали с топливом? – негромко спросил русский наблюдатель.

– Всего лишь улучшили его химический состав, – ответил японец, глядя не на экран, а на приборную панель. – Более совершенные составляющие, высокая чистота окислителя – собственно, вот и все.

– Да – конечно – технологии не стоят на месте...

«Он смотрит, но не видит!» – одновременно подумали оба японских инженера. Его высокочество был прав.

Телекамеры продолжали следить за ракетой, исчезающей в безоблачном небе. Сначала она поднималась вертикально вверх, затем начала постепенно и плавно уклоняться, язык яркого пламени превращался в бело-жёлтый диск.

– Выключение первой ступени, – выдохнул представитель ОКАА – он он хоть и немец был пацифистом и думал о ракете исключительно как о средстве вывода полезного груза на околоземную орбиту. – Включается маршевый двигатель второй ступени...

Теперь, когда визуальный контакт с ракетой был потерян, все повернулись к панели с приборами телеметрии. Ракета продолжала ускорение, следуя точно по расчётной траектории и направляясь на восток. На экранах демонстрировался её полет в графическом и дискретном вариантах.

– Разве траектория полёта не высоковата?

– Мы хотим убедиться в том, что можем вывести полезный груз на достаточно высокую орбиту, – объяснил руководитель проекта. – Убедившись в точности вывода на орбиту, оставим полезный груз в космосе, через несколько недель он войдёт в плотные слои атмосферы и сгорит.

– Правильно. Сейчас в околоземном пространстве скопилось столько мусора, что это того и гляди станет угрозой для наших пилотируемых кораблей. – Сотрудник ОКАА задумался, а затем решил на интересующий его вопрос: – Какова полезная нагрузка ракеты?

– Две с половиной тысячи килограмм. Для нашего ракетостроения это большой шаг вперед.

– Неплохо, – вежливо согласился с ним русский.

Вы планируете геостационарные системы? Тогда третья ступень вашей ракеты должна обладать мощной тягой?

Японский инженер улыбнулся и уклончиво ответил;

– Эти данные – коммерческая тайна.

– Отстрел и отделение второй ступени, третья ступень и полезный груз продолжают полет. Вспышка двигателей ориентации, корректирующих направление полёта, сейчас включится маршевый двигатель третьей ступени...

– Потеря сигнала, потеря телеметрии! – послышался голос в центре управления полётом.

Старший японский инженер проворчал что-то, принятое представителем ОКАА, не отрывавшим взгляда от дисплея, за ругательство. Сигнал пропал через несколько секунд после включения ракетного двигателя третьей ступени, предназначенного для вывода спутника на орбиту.

– Такое не однажды случилось и у нас, – сочувственно заметил русский.

Японский инженер-ракетчик, в отличие от оператора, следившего за полётом ракеты, не потерял самообладания. Немец из ОКАА, сидевший рядом с ним, счёл его сдержанность проявлением профессионализма, что, впрочем, соответствовало действительности. К тому же он не знал, что японский инженер занимался военным ракетостроением. Более того, японец имел все основания испытывать удовлетворение – пока всё шло в полном соответствии с планом. Баки маршевого ракетного двигателя третьей ступени были наполнены не топливом, а взрывчатым веществом, и взрыв произошёл сразу после отделения второй ступени.

Полезный груз ракеты представлял собой конический предмет.

Он был изготовлен из титана и урана-238, что удивило бы и расстроило всех наблюдателей. Говоря по правде, предметы, очень похожие по форме и размерам, находились в носовой части боеголовок стратегических ракет с термоядерными зарядами России, Квебека, Англии, Латинского союза, USA(США) и DSA(Демократических Штатов Америки)... Теперь пришел черед японцев приобщиться к клубу Великих... Не держав – а просто *Великих*.

Токио

По её возвращению в классе было на удивление тихо. Часть парней опасливо жалась к стенкам, стараясь прикинуться деталями интерьера и всем видом показывали, что их тут нет. Другая часть, много меньшая, вела себя более спокойно, но за происходящим следили внимательно и с затаенным сожалением. Девушки на происходящее смотрели одобрительно. Ах, да! Взгляды всех скрестились на Такаги и Оноде. Картина открывалась презабавнейшая.

– Ты, извращенец! Опять принялся за старое? – тихо шипела староста в лицо парню. Хрясь!! Не страдающий дистрофией парень ощутимо приложился спиной о стену.

– Ээээ, а что происходит? – поинтересовалась Хикэри у первой попавшейся одноклассницы.

– А ты послушай, тут всё понятно и так, – хмуро ответила Хороми.

Она прислушалась внимательней... Ага! Ясно.

– Если ты еще раз полезешь в нашу раздевалку с камерой ... – староста с неженской силой опять энергично встряхнула Оноду. – Я тебя лично отведу к директору! А перед этим сделаю так, что ты еще долго не сможешь смотреть в сторону девочек!

– Кстати, сочувствую тебе – раздался из-за спины голос Мисато.

«Не поняла? Что эта сплетница и модница имеет в виду?»

– Ты о чем?

– Пока ты уходила, Такаги всем объявила, что ты её заместитель и в ее отсутствие будешь выполнять все обязанности старосты.

«Придется впрягаться в помощь подруге.

Гм, а учитывая произошедшее между ними недавно ночью, такое «повышение» выглядит... Делают же некоторые карьеру через постель...

Запутавшись в собственных мыслях и ощущениях, Хикэри машинально села за парту.

– Пленку! И деньги за фотографии! – староста продолжала потрошить штатного извращенца класса. Тот безропотно отдал затребованное и с видом побитой собаки поплелся на свое место.

На перемене Саю первым делом направилась в ее сторону.

– Поздравляю!.

– С повышением? – угрюмо осведомилась Хикэри.

– С чем? А, ты об этом... Нет. Ты у нас самая популярная девушка в классе. А может и в школе. По крайней мере за твои фотографии в стиле «НЮ» этот извращенец просил приличную сумму денег. – с этими словами Такаги сунула ей в руку свой комт.

«Таа-ак. Наша раздевалка, вид сверху-сбоку. Большая часть женской половины класса запечатлена в разной степени обнаженности. Вот голенькая Такаги. Что я там увижу нового? Листаю дальше. А вот и я. Ракурс не удачен, но все прелести как на ладони. О как... Рука дернулась, пытаюсь смять снимок, но вовремя опомнилась. «А чего я ожидала? Мальчики всегда подглядывают за девочками. А у меня есть на что посмотреть.

– Так. А как ты смогла его поймать?

– На продаже фотографий поймала. Покупатель был у меня в долгу.

Серьезно у нее все. И собственная агентура в наличии.

– Ясно. А копии? Может успел скинуть кому?

– Нет – усмехнулась подруга, – Он спрятал с прошлых занятий камеру с автоматической съемкой у нас в раздевалке и только сегодня забрал. И тут же попытался продать их.

– А камеру у него отобрала?

– Нет, но это же его собственность... – протянула староста.

«Вот только я не представляю Оноду, устанавливающего камеру в раздевалке. Онода, продающий снимки – эта картина не вызывает возражений. Интуиция настойчиво сигнализирует, что в классе есть обиженный на меня очкарик. С фотоаппаратом. Дело за малым – застукать его с поличным.»

– Класс, какая главная опасность для нашего общества? – вопрошал учитель физкультуры, неспешным шагом двигаясь вдоль шеренги учеников.

Вся группа настроенно молчала и никто не хотел похвастаться знаниями. Подвох в вопросе? Напряжение растет и словно вестник грядущих неприятностей с улицы доносятся отдаленные раскаты грома.

– Накамото!!! – рявкнул в лицо Хикэри, оказавшийся напротив педагог. Стоящие рядом девушки вздрогнули.

– Не выделяйся! Не выделяйся! – шепчет внутренний голос.

Может еще подпрыгнуть на месте?

– Не знаю, господин учитель! – сообщила Хикэри ему с самым невинным видом.

– ИНДИВИДУАЛИЗМ! – восполнил ее неграмотность педагог, попутно комментируя тупость учеников.

Эту мысль Хикэри додумывала стоя под турником. Ну не идиот ли учитель, пославший девушку подтягиваться? К сожалению этикет не дает возможности поинтересоваться этим напрямую...

Короткий прыжок вверх. Пальцы обхватывают перекладину турника. Ощущает как потянуло вверх обтянутую топиком и майкой грудь. Вот парням радость...

Тело свободно идет вверх до касания подбородком перекладины. Один. Еще раз. Руки исправно сгибаются, поднимая тело вверх. Еще раз. Шесть, восемь, десять. Хватит. С мягким толчком приземляется на пол зала. По слегка удивленному виду физрука понимает, что снова выделилась. Редкая девушка подтянется десяток раз... Ксо!

Тренировки с мечом совместно с Такаги давали сброс напряжения и огромное удовольствие, сравнимое с вечерним продолжением в постели.

Сегодняшняя тренировка подходила к финалу, когда появилась она – Кая Косаки с компанией.

Стоящая неподалеку королева школы, в полной защите, держала в руках маску, взирая на Хикэри с плохо скрываемым недовольством. Чем она недовольна?

– Хикэри Накамото, – указала она на нее бокенон, – я сражусь с тобой!

«А день так хорошо начинался. Сколько пафоса, неужели нельзя договориться о поединке спокойно?»

– Но капитан... – попробовала возразить девушка, пришедшая с ней, – она же новичок, а с вами...

– Молчать! – рыкнула она, – готовься к бою!

– Я вынуждена отказаться от этой чести, – Хикэри слегка склоняет голову в поклоне.

– Струсил!

«Пффф, я на слабо не ведусь давно и опять же, в чем причина такой агрессии?»

– Если желаете, можете так и думать. – добавила холода в голос.

– У тебя нет ни чести, ни собственного достоинства?! – выверилась девушка.

Зал погрузился в тишину. Подобные оскорбления смываются только в поединке. И дороги назад уже нет.

– Вызов принят.

– Она зла, – пробормотала из-за спины одна из девочек и, протягивая шлем, добавила, – Будь осторожна, если что просто сдайся, не доводи до переломов.

«Проиграть можно... Удивляет только то, что Такаги молчит и не вмешивается. С другой стороны вызов брошен не ей. Или я не понимаю происходящего? Но интуиция настойчиво советовала не демонстрировать всех способностей.»

Собравшиеся подались к стенкам зала, освобождая место для поединка.

Красавица замерла напротив. Жаль, обстановка не позволяет ей залюбоваться. Длинные волосы собраны в узел, фигура красиво обтянута кимоно, а губы сжаты в тонкую нитку.

«И что она выверилась? Лучше бы улыбнулась и села ко мне на колени...»

Традиционный поклон.

– Рей! Хаджимэ! И покажи что ты можешь.

«Показать говоришь? Ну-ну...»

Хикэри крепко сжала рукоять, до побелевших костяшек – это совершенно неправильно, типичная ошибка новичков, но так проще – сразу появляется скованность в движениях. И удар – сверху вниз, нанося убогий, размашистый удар «куда придётся».

Красавица уходит в сторону одним изящным движением и ...

– Йаа! – просвистел мимо меч.

Мощный и сильный удар, который пришелся бы прямо по ее голове, не успей Хикэри на одни рефлексах сделать шаг назад. «Надо осторожней, а то можно и пострадать...»

Шаг в сторону и она закружила по площадке, стараясь обойти соперницу. Не пойдет! Так не пойдет! Следующие удары проводит по всем правилам, но слишком предсказуемо.

Спарринг превращается в череду наскоков и сшибок, и последующего разрывания дистанции. Косаки действительно прекрасно фехтовала и демонстрировала отличную реакцию и скорость... Лучше чем у Хикэри, намного лучше! В обычном состоянии... Сейчас мир понемногу терял краски и замедлялся.

Но сдерживаться всё равно тяжело, большая часть внимания сосредоточено на том, чтобы двигаться не слишком эффективно, так как стал бы делать это новичок, недавно взявший в руки меч.

Кая темп схватки не снижала и признаков усталости не проявляла, так что её тактика становилась предельно ясна – загонять противника по максимуму, а потом вырубить ударом помощнее.

Чтобы она не слишком увлекалась – контратака.

Удар. Блок.

Удар. Отводит.

Удар. Уходит в сторону.

Удар. Отбивает...

Однако поединок затягивается. Удар в плечо – блок, тычок в грудь – блок, удар в голову – блок, ещё один – блок...

Кая неожиданно прямо в замахе перехватывает оружие обратным хватом, и кончиком меча наносит хлёткий удар в челюсть. Голова резко дёргается, в глазах темнеет, а во рту появляется солоноватый вкус.

«А ведь в полную силу била, стерва. Зная, что защита всю силу удара не погасит.

Пора заканчивать.»

Хикэри неловко взмахнула мечом, делая вид, что пытается защититься. Бедро и рука отдались короткими вспышками боли. Разжимает пальцы, позволяя мечу упасть на пол. Видит победно улыбающееся лицо Косаки.

Сон упорно не шел, не смотря на усталость после жаркой любовной битвы и время за полночь.

За спиной пошевелилась Такаги. Хикэри услышала, как та пошарила по постели рукой в ее поисках. После короткого мига тишины, девушка почувствовала движение сзади. К спине прижались упругие грудки, а руки обняли за шею.

– Ты поддалась!!! – не хуже кобры прошипела девушка ей на ухо.

– Разумеется – невозмутимо согласилась Хикэри, осторожно освобождая шею.

– Зачем?!

– Если ты силен, покажи что ты слаб, если слаб – покажи что силен. Теперь она уверена, что меня можно не опасаться. Тем неожиданней для нее будет наш ход.

Такаги, прижимаясь, начинает дышать чаще.

– Хикэри-и-и...

– Да?

– Прости меня...

– Уже прощаю. Разве ты не чувствуешь?

– Помочь заснуть? – горячее дыхание на шее и шаловливый язычок проходит по уху. Не дожидаясь согласия, Саю завалила ее обратно в постель...

– Ах, Саю, сильнее!! Еще!! Еще!!!

От нахлынувшей развязки откидывается на подушки и быстро засыпает. Последнее, что Хикэри почувствовала перед этим – горячее тело подруги, прижавшееся ко ней.

– Хикэри, пора вставать! Я первая в душ! Если хочешь присоединяйся!

После всех утренних процедур она наслаждалась радостью, которую должна испытывать девушка, когда она вымыта, надушена, припудрена и красиво одета. Впереди ждал новый день. И все будет прекрасно!

С НОВОСТНЫХ ЛЕНТ

18 сентября 1992 года в «Палас-Рояле» состоялся концерт «Кавказского духана» – знаменитого юмористического шоу. «Затрэпать гастэй вэсэлье!» –

вот каким лозунгом руководствовались организаторы зрелища. В концерте участвовали звезды юмористического жанра г-жа Кардашьян, гг. Горлидзе, Апресов, Мамедов и др.

«Петербургский листок», 23 октября 1992 года

В Галерее училища Тенишевой прошла выставка мужских портретов. «Мужчина, отраженный современной женщиной». В некоторых изданиях не слишком высокого пошиба по ехидному умыслу или небрежности выставка была ошибочно названа: «Мужчина, обнаженный современной женщиной».

«Петербургская газета», 20 сентября 1992 года

22 сентября в цирке Чинизелли фокусник-американец из пресловутой Лиги Гудини, Аб Сименс должен был со связанными руками произвести выстрел из револьвера. Выстрел действительно произошел, но финал его оказался довольно своеобразным. Патрон револьвера оказался с пулей, которая попала в ягодицу фокусника. К счастью она прошла по касательной и рана оказалась легкой.

«Петербургский листок»

Московская светская хроника. В честь столетнего юбилея семейного нефтесиндиката, Леон Апресович Манташев закатил ужин на сто персон. Ресторатор Семен Макарович Оливье Третий сам выехал в Милан за устрицами, лангустами, спаржей, винами и артишоками. Знаменитый тифлисский повар господин Гоцеридзе привез карачайских барашков, форелей и пряностей. Из Уральска доставили саженных осетров, из Астрахани – мерную стерлядь. Трактир Тестова поставит расстегаи. Трактир Бубнова на Варварке – знаменитые суточные щи и гречневую кашу для опохмеления на рассвете. Идея торжества: предложить три национальных кухни – кавказскую, европейскую и русскую. Обстановка ужина – древнеримская. Столы – полукругом, мягкие сиденья, обитые красным шелком, с потолка – гирлянды роз. На столах – выдолбленные глыбы льда со свежей икрой, могучие осетры на серебряных цоколях, старое венецианское стекло... Приглашены не только банкиры и промышленники но и представители богемы...

Московский обозреватель

Согласно предложению министра народного просвещения попечитель московского учебного округа сделал циркулярное распоряжение, чтобы с начала второго учебного полугодия введен был в выпускных классах гимназий и реальных училищ новый курс русской литературы XX века. В этот курс включены: Н.Тихонов, Б.Зайцев, А.Толстой, и И.Контрапупенко. «Мало нам Пушкина, Лермонтова, Гоголя да Баратынского и Чехова с Паустовским – теперь еще и Контрапупенко читать!» – комментируют гимназисты в сети Интеркома.

На днях в Вильно посетители одного из первоклассных ресторанов присутствовали при следующей сцене. Два представителя «золотой» молодежи держали в присутствии нескольких собутыльников пари, кто кого перепьет. Пили стаканами смесь коньяку, шампанского и портера. Младший упал без чувств после десятого стакана, старший выпил еще один и последовал его примеру. Первый умер на другое утро, второй готовится к тому же.

Все поклонники конного спорта огорчены известием о смерти знаменитого Капитана, жеребца буденновской породы, неоднократного призера скачек и соревнований, шесть раз выигравшего Императорский Кубок. Он был приобретен на конном заводе Буденного и К в 1982 году купцом Н.Е. Марусиным, и быстро стал знаменит. Общая сумма выигранных Капитаном призов составила 1600000 рублей – это не считая денег за жеребят от него. Капитан неожиданно умер во время перевозки к месту нового выступления.

Всякая всячина

Пригород Токио.

За восемь месяцев до времени основного действия

Рабочий в глухой маске с ведущими к штуцерам компрессорной системы дыхательными трубками пластиковым ручным манипулятором снял плутониевую болванку со шпинделя сунул в контейнер и через шлюз вынес наружу. Готовый почти расщепляющийся элемент лежал перед ними на пластиковом столе – по технологии не допускалось соприкосновение изделия с металлом, так как плутоний, при соприкосновении с другими металлами вступал с ним в реакцию, возникали искры и происходило воспламенение. А плутоний, горел исключительно активно – подобно магнию – и вспыхнув не поддавался тушению..

– Плутония достаточно?

– Да – его хватает – пояснил Освальдо – он поступает с атомной электростанции в Фукусиме...

Асано кивнул.

Забракованный уже давно военными плутоний из отработанных энергетических ТВЭЛов – загрязненный изотопами влияющими на ход реакции – смог стать начинкой для смертоносного оружия. Все дело в режиме подрыва как сказал инженер.

И вот теперь он смотрел на боевой блок будущего заряда.

– Красавец! – одобрительно хмыкнул инженер.

– Действительно, поразительно красиво, – согласился японец. Перед ними находился предмет, внешне напоминавший хрустальный сосуд – даже казалось прозрачный из за игры света. Если и были неровности, то столь незначительные, что различить их простым глазом было попросту невозможно. Наружная поверхность изогнутого цилиндра была идеальной и отражала свет подобно какой-то хитро и тщательно выточенной линзе для тонкого прибора. Отражение света ламп было плавным и не подрагивало. Как странно, подумал Асано, что-то, имеющее такие прекрасные формы, может нести смерть... Он действительно считал созданный цилиндр прекрасным.

– Это можно сравнить с изготовлением ювелиром коле или ожерелья – вдруг сказал Освальдо – изумив надо сказать Асано. Этот гайдзин, выходит, тоже не чужд прекрасному?!

– Впрочем – то, что нам предстоит создать, будет обработано куда тщательнее, чем самое тонкое ювелирное изделие, какое вам приходилось видеть. А про себя добавил нечто, что удивило бы Асано еще больше, сумей он прочесть его мысли – ибо он вспомнил забытую уже экранизацию Толкина – где так же долго трудились мастера – гномы, эльфы и люди над короной Темного Властелина с тремя волшебными кристаллами. «Можно сказать что мы делаем корону Люцифера...» – мысль это для него-не верящего ни в Бога ни в черта – ни во что кроме своих темных желаний – показалась Освальдо Фрейру странной. Очень странной...

Тот же день, после занятий.

За такой бассейн строителей можно было лишь похвалить, – резюмировала мысленно Хикэри. А главное, учащиеся могут пользоваться им после занятий абсолютно бесплатно. Ага, плата за пользование заранее внесена в счет за учебу. А раз внесена, так нужно пользоваться. Благо плавание полезно для поддержания формы.

Сегодня из-за занятий спортивного кружка бассейн освободился поздно вато и когда Хикэри наплавалась все уже разошлись.

Она как раз застегивала блузку, когда светильники в раздевалке с мягким щелчком отключились, погружая помещение в полумрак.

«Так... цует мое русско-японское сердце, что случайностью тут и не пахнет. Особенно учитывая, что я в раздевалке осталась одна. Интересно, за дверью меня ждет группа, которая хочет тупо отпинать зарвавшуюся новенькую? Или почтут меня своим присутствием прямо здесь?»

Быстро закинув пиджак обратно в шкафчик и Хикэри захлопнула дверцу. И на всякий случай размяла кисти рук. Однако ожидание затягивается...

«Играют на нервах или моя паранойя в обычном отключении света видит того, чего нет? А нет...»

Дверь с тихим скрипом открылась, запуская в помещение полосу тусклого света и... Фигуру. Одновременно с этим помещение заполнилось звуками. Шепот, тихие стоны, завывание ветра... И женская фигура, с длинными распущенными волосами в белой рубашке. От понимания ситуации Хикэри едва не заржала в голос. План был неплох, многие девушки при

таким раскладе бросились бы бежать из раздевалки в полуголом виде, на радость всем парням. Хорошая месть, одобряю.

«Но я мертвых девочек не боюсь, пускай они боятся дочь самурая!». Загримированная шутница медленно приближалась, завывание ветра и шепот нарастали. Она пятилась, «мертвая девочка» приближалась и уже вытянула руки вперед, как Хикэри выбросила вперед ногу. Удар пришелся как раз в живот, заставив неизвестную согнуться и упасть на колени. Не делая паузы, она с размахом впечатала «призрака» головой в шкафчик. Дверца из штампованной жести жалобно скрипнула и ошутимо прогнулась. Позволяет обмякшему телу завалиться на пол. От осторожного пинка под ребра неизвестная шутница даже не застонала. Видно удар получился качественным. Перевернув ее, Хикэри посмотрела в искаженное белое лицо, прикрытое спутанными волосами. Мда, в полумраке еще то зрелище. Подцепляет и сдергивает маску вместе с париком.

«Ну этого и следовало ожидать. Микадзуки собственной персоной. Видно страдает комплексом, раз стала мстить за невинное замечание по поводу размеров груди. И куда девать теперь ее труп? А нет. Дышит, хоть и без сознания. Придется звать на помощь. Не буду же я тащить ее к медсестре.»

Секунду подумав, Хикэри решила обеспечить себе алиби. Натягивает маску на место. Открывает свой шкафчик и бросает пиджак на пол. Наполовину расстегивает блузку и взлохмачивает волосы. Сцена готова, осталось обеспечить появление зрителей. Приоткрывает дверь и убедившись, что в коридоре ходят ученики, возвращается назад. Присаживается на пол возле лежащей Ёдзори, набирает побольше воздуха и... Истощенный вопль заметался по комнате и вырвался через открытую дверь в коридор, привлекая внимание. Через секунду послышался топот. Продолжая визжать делает вид, что пытается отползти подальше...

«Только бы не засмеяться...»

Полицейский участок в Гинзе.

То же время

Оониси Гэнкито, получив в кабинете начальника тонкую папку в руки, вернулся на свое место и закурил. Вот же старый хрыч! У него и так в производстве воровство из школьных раздевалок, кража велосипеда, и серьезная драка – так вот тебе, еще одна!

Впрочем инспектор не унывал. В чем действительно хороша работа в отделе по делам несовершеннолетних – так это тем, что с убийствами не приходится разбираться.

Новое дело сложностей не предвещало: от большого ума одна из школьниц оделась под йокаик и решила напугать одноклассницу. Увы, шутка трагически закончилась. Перепуганная школьница разошлась не на шутку – легкое сотрясение и ушиб внутренних органов отправили шутницу на больничную койку.

Инспектор докурил, потушил сигарету в пепельнице, встал с кресла и взял пиджак. Без визита в школу дело вряд ли обойдется.

Гэнкито покидал школу немного озадаченным. «Агрессором» оказалась милая, скромная девушка со всех сторон характеризуемая положительно. Учителя отметили отличную успеваемость, редкие пропуски, вежливость и отсутствие нарушений дисциплины. Староста класса дала вообще превосходную характеристику. А вот пострадавшая была известной хулиганкой. В принципе, дело он может закрывать... Минус дело – минус проблема.

Вот только профессиональная интуиция подсказывала Гэнкито, что дело тут нечистое. Очень не вязался весь образ девушки с пойманным взглядом. Такой просто не может быть у школьницы! Настороженный, оценивающий и торжествующий. Но личные ощущения к делу не подошьешь. И очень может быть он снова услышит о Хикэри Накамото...

Часть 2

Путь принцессы

24 сентября 1992 года

Москва

Штаб-квартира Осведомительного Агентства

Итак – к делу... Егор Дмитриевич сейчас в поездке в княжестве Финляндском – так что совещание веду я... Вот первые снимки из космоса, – пояснил начальник Управления космической разведки контр-адмирал Дмитриев. – У нас не было времени тщательно их изучить, но...

– Но мы займёмся этим, – закончил за него Заместитель директора ОСВАГа и начальник управления нелегальной разведки генерал-лейтенант Антонов – Не забудь, Петр Петрович я тоже профессиональный разведчик. Думаю, что смогу оценить ситуацию.

– Мне разрешён допуск к этим материалам? – спросил начальник отдела Императорского космического Департамента.

– Да – с этого момента, господин Углаев. – Антонов включил настольную лампу, и адмирал набрал комбинацию на кодовом замке своего портфеля. – Когда он снова пролетит над Японией?

– Пролетает прямо сейчас, но почти все острова закрыты облаками. Через полчаса проходит второй фоторазведчик. Но... что мы ищем?? – встревожено спросил Углаев.

– Погибель нашего мира, – отозвался Дмитриев.

Собственно и первый полет человека в космос – точнее суборбитальный полет был типично в русском духе – лихое ухарство и ставка на авось... Даже то что траекторию считали по устаревшему уже методу фон Грeve – что давало пятьдесят пять процентов успеха тут роли не играет – ни один американец или европеец не решился бы на такую авантюру. Надо помнить – ракетный снаряд «Гамаюн» был сугубо боевой ракетой – дальнейшим развитием «Сиринов» – громогласных и эффектных но неэффективных ракет летевших на сто – в лучшем случае сто пятьдесят миль. Они изначально предназначались для обстрела Британских островов – после того как русским стал известен план – «Альбионский редут» – состоявший в том что в случае неблагоприятного течения войны троцкисты продолжат ее из оккупированной ими Англии. В реальности в разгроме сил Троцкого они не сыграли ровно никакой роли... И уж точно не сыграли ее двадцать запущенных «гамаюнов» – два из которых взорвались на старте и еще два – в полете... То же по сути и с самим космическим «кораблем». Планирующая боеголовка «Чайка» на основе которой был сделан «Сокол» была попыткой хоть как-то увеличить дальность удара ракетами. Но если из примерно тысячи запущенных при обстрелах Парижа «сиринов» в город (по сути – круг диаметром шесть миль) попадало чуть больше половины то из полусотни «чаек» в городской черте финишировала хорошо если одна десятая. Япония (сто тысяч японцев как мы помним погибли в Европе) выдвинула по азиатски варварское предложение – снабдить планирующие боеголовки пилотами-самоубийцами и даже начала было подбор добровольцев – но даже предварительные наброски японских инженеров показали что с пилотом и самым примитивным управлением полезная нагрузка даже при запуске с помо-

щью «Гамаюна» будет ничтожной. И лишь после завершения войны Манчестерской капитуляцией и Брюссельским соглашением и возникла мысль – в среде молодых ракетчиков вроде Королева и Кондратюка – использовать идею для суборбитального полета. И именно японские эскизы были взяты за основу... Программа рождалась не без скрипа. Целый ряд важных военачальников видел в ней лишь стремление ракетчиков доказать свою пользу монарху. «Есть и более дешевые способы избавиться от этих летающих паровозов, нежели выстреливать их в вакуум!» – заявил например начальник морского штаба Техменев. Другие резонно полагали что полеты в космос и к Луне дело не сегодняшнего дня и требующее подготовки и расчета а также и финансов – а страна только что пережила тяжелую войну. Но Георгий Александрович твердо начертал на сенатском запросе о целесообразности продолжения проекта «Сокол» – «Повелеваю – работы сколь можно ускорить». Что было причиной столь неуместной, как многим казалось, спешки до сих пор вызывает споры. Одни говорят что это был лишь каприз старого человека. Другие – что он мечтал увидеть полет в космос при жизни еще с юности, а третьи выдвигают совсем уже нелепые теории. Мол, при исследовании места падения Тунгусского метеорита экспедицией профессора Мушкетова были найдены некие обломки иномирового корабля и пластинка с неведомыми письменами – но разумеется это лишь вздорные сенсации. Как бы то ни было, решение было принято. И к набору пилотов приступили еще до того как были произведены запуски «Соколов» с собаками, котами, мышами, кроликами, и наконец – с медведем Потапом – самым знаменитым медведем в мире, копии которого родители покупают детям во всех супермаркетах мира. Дальше – больше – из двух сотен кандидатов были отсеяны почти все. Руководивший Центром стратосферной авиации – так это называли в целях маскировки – генерал Джамшид Нахичеванский не смотрел ни на знатность ни на награды – только на результаты испытаний на центрифуге. Шестикратная перегрузка, восьмикратная перегрузка, наконец – десятикратная... Из двухсот через три месяца осталось пять – причем одного в итоге забраковали по здоровью и еще один – молодой граф Юсупов написал рапорт с прошением об увольнении из отряда (он безумно влюбился в сестру милосердия санитарной части Центра – дочь адмирала Беренса а та поставила условием брака отказ от опасных экспериментов – мол и так слишком много вдов)... И лично Георгий выбрал для первой попытки поручика Гагарина – сына крестьянина Брянской губернии, летчика из последнего военного набора, когда происхождение вообще перестало играть роль. Имевшего из заслуг лишь два сбитых «Леона» троцкистов да орден Анны с мечами третьей степени – но набравшего больше всех баллов на тренировках. А еще – сумевшего вывести Су-4 из пикирования с испортившимся автоматом вывода. Дядя царя – престарелый великий князь Кирилл – генерал-инспектор частей кавалерийского резерва случайно узнав об этом позволил себе было возразить:

– Ваше величество – неужто первым в заатмосферное пространство полетит мужик?

На что царь, как вспоминают свидетели, после долгой паузы ответил:

– Пусть... Русский мужик заслужил это!

...Спустя месяц после полета расчеты заново переделанные по методике члена-корреспондента отделения математики императорской академии Колмогорова показали что вероятность успеха была не пятьдесят процентов а в лучшем случае десять...

Маркус Росби «Сокол» не вышел на связь...» Царская астронавтика – блеф и истина». Вашингтон. 1971 год

Пригород Токио

Один из заводов дзайбацу Асано

... Таким образом – вещал Освальдо, – вторичный источник состоит из дейтерида лития, причем к нему подмешан тритий. Все это окружено ураном-238.. Под воздействием высокой температуры, колоссального давления и потока нейтронов литий расщепляется и переходит в тритий – чему способствует и реакция уже имеющегося трития. Немедленно начинается реакция синтеза трития, при которой вместе с освобождающейся энергией выделяется огромное количество нейтронов высокой энергии. Эти нейтроны бомбардируют уран-238, вызывая стремительную реакцию распада, что еще больше увеличивает мощность вторичного источника.

– И какова в итоге сила взрыва? – спросил японец.

– Сила взрыва составит до семисот тысяч тонн в тротиловом эквиваленте. Я могу привести только приблизительные цифры, потому что возможны довольно значительные отклонения при детонации, а также потому, что мы не в состоянии произвести испытание, чтобы оценить действительную мощность взрыва.

– Семисот... Асано не разбирался в физике, но огромная цифра была ему понятна. Вы уверены, что взрыв произойдет в соответствии с вашими расчетами? Рабочий тем временем ухватил ручным манипулятором бериллиевую сборку и аккуратно поставил ее на место. Затем на место встали обкладки из вольфрамо-ренийевого сплава, потом сегменты бериллия и наконец массивный колпак обедненного урана.

– Да, – кивнул Освальд, – хотя... Нет, нет, не так!

– Я в чем-то ошибся?

– Это следует вводить с поворотом, – объяснил инженер сборщику, подойдя вплотную и показал. – Вот так, понимаете?

– Да, спасибо, сенсей! – закивал рабочий.

– В России и других странах есть специальные приспособления, инструменты, которыми ведется сборка бомб – пояснил Освальдо... Я не мог заказать соответствующие приспособления чтоб не при влечь внимания – оттого и мы вынуждены импровизировать... И несмотря на это, все должно быть сделано с не меньшей точностью! Асано промолчал в ответ изучая заряд на сборочном столе. Внутренняя часть устройства напоминала скорее некое произведение искусства а не машину. Что-то причудливое и необычное... В деталях была утонченность и изысканность, а их расположение озадачивало. Декорация к научно-фантастическому фильму голливудских затейников или немецких кинорежиссеров с УФА... Но ведь это и есть по сути фантастика – оружие повелевающее чудовищной энергией разрушения... Они перешли к следующей боеголовке. Там заканчивали сборку взрывчатого шара. Последний, девяностый по счету блок из смеси тротила и гексогена встал на место. Сборщица – почти старуха – видать из числа тех одинокий мужчин и женщин что так и живут между работой и домом – присоединила провод к соответствующей клемме и закрыла лючок – и это завершило процесс. Вот – собственно заряды уже готовы – осталось вставить блоки управления – но их установят уже в шахте.

– Это не опасно? – вдруг спросил Асано проглотив ком в горле.

– Сейчас боеприпас не взорвется – цепи разомкнуты. Теперь осталось только заварить корпус, откачать воздух, чтобы создать вакуум, – пояснил инженер.

– Кто займется сваркой?

– Я приказал набрать бригаду из трех человек... При этом как вы и предлагали отбирал самый туповатых и уже за шестьдесят.

– Ну что же – вы все делаете безупречно, – произнес директор концерна. Примите мои поздравления, Освальдо-сан! – резюмировал он.

– Спасибо, досточтимый... Без ложной скромности скажу – на сегодняшний день мы достигли технического предела. Это боеприпас почти такой же как у ядерных держав. Моими слабыми силами большего и достичь.

– Не скромничайте, – улыбнулся Асано. Человек вашего таланта, Освальдо – сан мог бы уменьшить ее размеры или увеличить мощность...

– Мощность увеличить не так сложно – был бы тритий. Что до размеров... Это потребует много времени и хотя бы одного испытания – на полноценном полигоне... А пока мы даже работу ускорить не можем – из за требований секретности и ограниченного числа рабочих.

– Но неразумно рассчитывать на совершенство, Освальдо-сан... Что то еще? – от него не укрылось какое то странное выражение на лице иностранца. Того как будто мучала не сильная но упорная зубная боль.

– Да... как сказать...

– У вас кажется есть какая то просьба? – внимательно посмотрел Асано на инженера.

– Да... но это личное... – замялся латиноамериканец.

– Деньги? – директор понимающе подмигнул и потянулся за чековой книжкой.

– Нет – денег у меня достаточно – слава Будде! («При чем тут Будда – дерьмовый ты гайдзин?!») – промелькнуло и директора.) Просто... – вы бы не могли прислать мне... новых игрушек?

– Четыре месяца назад вы получили двух девочек и мальчика, – нахмурился Асано. Куда они подевались?

– Мальчик... он пытался бежать и... в общем он утонул в бассейне а девочки... понимаете... я был несколько под градусом а эти китаяночки такие слабые... Асано почувствовал отвращение – какое бы почувствовал на его месте всякий еще не совсем сгнивший человек и здоровый мужчина. Проклятый ублюдок!! К сожалению он нужен – и сиккэну и Японии – и будет нужен еще довольно долго...

– Послушайте – Освальдо – сан... Вы не забывайте что мы живем в цивилизованной стране а не в каком-нибудь Тибете или в Халифате! – процедил он. Подобные забавы могут привести на виселицу даже... даже очень важного члена общества («А не только паршивого иностранца разыскиваемого на родине и живущего по поддельным документам!» – мысленно добавил он). К тому же доставка подобного рода *товара* – не такое простое дело! Не простое и не дешевое! Я позабочусь чтоб вопрос был решен но впредь настаиваю на бережном отношении к... персоналу. И с непроницаемым лицом удалился.

...В машине он поневоле размышлял об этом человеке... Русские говорят – кто ищет тот найдет. Где и как сиккен нашел бывшего доктора физики Боготинского университета Освальдо Фрейра – дело темное и уж точно не его... Кое-что о нем впрочем Асано узнал из досье – третьеразрядный деятель ядерной программы Латинского Союза – самой неразвитой и слабой. Сын мексиканки и немца-троцкиста бежавшего после войны за океан – тоже физика (правда Троцкий физику не сильно уважал а великого Эйнштейна за «идеалистическую теорию относительности» сгноил в концтаборе). Научными успехами не обременен – но толковый специалист и работал на ряде важных производств. А еще – имел порочное и преступное пристрастие к малолетним – и мальчиков употреблял и девочек. В конце концов был разоблачен и еле унес ноги – дал взятку капитану австралийского траулера зашедшего в Вальпараисо. Всучил ему перстень с бриллиантами и крупным изумрудом – принадлежавший какому-то европейскому аристократу – коего пришили в тамошнюю революцию. Может отец или дед этого Фрейра и пришили – а может просто купили у пьяного солдата за бутылку шнапса (много драгоценностей тогда уходило за бесценок). Дорогой подарок но дело того стоило... Иначе ведь гнить ему пожизненно на урановых или ртутных рудниках в бразильской сельве, после смены подставляя задницу громилам и убийцам. Было это семь лет назад – как раз когда Кейтаро-сан и его ближние только начали обдумывать свой Проект – и находка весьма пришлась ко двору. Ибо он знал то чего не пишут в учебниках а главное – имел опыт работы с *изделиями*. Как бы то ни было – до тех пор пока у Японии не появятся свои знатоки вопроса в достаточном количестве – его придется терпеть. А потом... Впрочем это тоже не его проблема. А сейчас ему придется лично

улаживать личные дела гнусного развратника – посылать доверенных людей в Южный Китай, Тибет или Индию за... «персоналом» – доплачивать этим людям за молчание и подмазывать полицию чтоб та не слишком интересовалась – зачем везут юных иностранцев... Тьфу – да переродиться этому гайдзину после смерти в навозного опарыша!!

23 октября 1992 года

Токио

...Дядя обещал найти мужа и обещание сдержал. Сегодня, в приказном порядке он велел ей явиться в ресторан неподалеку от дома. Разумеется Хикэри прибыла туда не одна. Тайи взял адвоката и почему – то в ресторане было полно посетителей – как на подбор – молодые крепкие мужчины – и все пили чай игнорируя пиво и сакэ. Там дядя представил ей будущего супруга. Рассматривала она его с интересом профессионального охотника. Как бы эту зверушку пристрелить и шкуру не испортить. Хотя Аматарасу с его шкурой. Она ей не понравилась. И вообще, в нем Хикэри не понравилось решительно ВСЕ!

От имени – Гэнкито Такахаси. До внешности – брюнет обычный, подвид якудза. Короткая стрижка, холодные глаза глядящие с огромным превосходством, тонкие губы, чуть насмешливо изогнувшие когда девушка села за стол. О фигуре судить трудно, пока он сидит. Но и так видно что избытком веса не страдает. И кое-где просматривается тренированность. По крайней мере хоть в школе спортом он занимался.

А его взгляд Хикэри не понравился особо. Прошелся по ней как по предмету мебели. От такого отношения и гейша а не то что дочь самурая почувствует себя оскорбленной.

Этот Такахаси однозначно враг. И практически первые его слова подтвердили ее точку зрения.

– Бизнес – это бой! Подобно древним самураям, мы, мужчины... – С изрядной долей пафоса вещал он. – Женщинам место на кухне... Женщина не должна вмешиваться в дела мужчины... Женщина должна посветить себя воспитанию детей... Уважать мужа...

С этого момента все стало окончательно ясно. Дядя нашел управляющего ее деньгами. А может, что еще хуже, его предложила группировка якудзы.

Потенциальный покойник продолжал подводить базис по свою точку зрения, обосновывая все традиционными ценностями.

Боюсь, только ценности у нас отличаются..

– Сожалею дядя, но эта *особь* мне, *баронессе* Накамото, в мужья не годится. Я отказываюсь выходить за него замуж, – громко на весь зал объявила Хикэри.

Такахаси, вы молоды, не давно закончили Токийский университет по специальности экономика. Стали уважаемым членом группировки якудзы. Недавно вас назначили финансовым советником главы клана якудзы в котором почти восемь сотен бойцов. Зачем вам умирать в столь юном возрасте? – обратился к нему адвокат, – уходите и забудьте про баронессу навсегда.

Если забудете, – лениво процедил Ёкота, – то ваш клан продолжит наверное, – он ухмыльнулся, – свое позорящее землю Ямато существование. С сегодняшнего дня императрица своим указом взяла опеку над Хикэри в свои руки. Пошли вон, крысы!.

Незадачливый жених вместе с дядей вышли...

Взгляд которым одарил ее дядя не сулил ничего хорошего.

– Не беспокойтесь баронесса, – тайи был великолепен, – императрица взяла на себя ответственность за вашу безопасность. Да и Его величество дал все необходимые указания. Спите спокойно.

А теперь, закончен бал, погасли свечи и кто-то в черном страшный счет подал...-продекламировал тайи что то из русской поэзии – Тихонова или Блока наверное... Прошу в машину баронесса. Нам пора в школу.

Через три дня, в конце учебы Саю, как часто бывало поинтересовалась не хочет ли Хикэри развлечься? Сбросить давящее напряжение от давящей неизвестности? Разумеется ответ был утвердительный! Хикэри бросила плотоядный взгляд на идущую навстречу Таноми. Та, заметив ее предвкушающую улыбку, торопливо свернула. Ну ладно, беги.

Спустя четыре часа.

– Я в душ! Если хочешь, присоединяйся! – голенькая подруга исчезла за дверью. Лениво проводив взглядом движения ее привлекательной попы, Хикэри даже не пошевелилась, проигнорировав ее провокацию. За стенами «ночного отеля» наверняка начался расцвет. Девушки пробезумствовали всю ночь.

Говорят, парни после секса выжатые как лимон, а девушки полны сил... Чушь! При определенных усилиях и стараниях можно умотать любую девушку.

Сейчас ей хотелось вытянуться и заснуть. Но если вытянуться до хруста ничто не помешало, то на сон времени сегодня уже не было. А жаль.

Взгляд лениво ползающий по потолку, переместился на лежащую на кровати *игрушку*. Симпатичная крашенная блондинка, с изрядной долей европейской крови. Как там она назвалась? Иноти, вроде. Стройенькая, но формами похвастаться ей не удастся. Даже грудь еле дотягивает до второго размера. Но все равно, очень возбуждающе выглядит. Ремни стягивающие вмести запястья и ноги сильно ограничивали ее свободу. Единственное что она могла сделать – это перевернуться. Сейчас она лежала уткнувшись лицом в подушку. Девчонка тихо поскуливала в подушку, что страшно возбуждало.

– Перевернись! – коротко приказывала Хикэри. Та, со стоном выполнила приказ. На Хикэри уставилось заплаканное лицо, но глаза не выражали ничего, кроме слепой покорности. И это вдруг взбесило Хикэри. В мгновение ока она оказалась на ней, придавливая податливое тело. Болезненный стон просто проигнорировала. Устроившись поудобней на животике пленницы, она прошлась по ее телу, ущипнула за сосок и положила руки на шею. Под пальцами чувствовалось биение крови. Улыбнувшись, медленно сжала пальцы. В глазах Иноти наконец отразился страх. Она набрала воздуха, но крикнуть не успела, пальцы сжали ее горло. Из рта вырвался только тихий хрип. Связанные конечности тщетно сокращались, напрасно пытаясь вырваться, тело быстро ставшее скользким от выступившего пота, дернулось пытаясь сбросить. Но всем этим она лишь быстрее лишала себя воздуха. Лицо девушки стало краснеть, а глаза не отрываясь от Хикэри, умоляли о пощаде. Пальцы чуть-чуть разжались давая ей возможность сделать вдох. И тут же снова сжались. Судорожно дергающееся тело под ней дарило неопытные ощущения – полная власть над чужой жизнью пьянила и возбуждала. От нахлынувшего удовольствия окружающая реальность поплыла. Но к счастью, когда все закончилось, первое что Хикэри увидела были перепуганные глаза Иноти.

– Не кричи! – предупредила ее. Девушка быстро-быстро закивала головой. С некоторым сожалением разжала руки и слезла с нее. Посмотрев на красную от удушья и ужаса девушку, все таки освободила ей конечности. *Игрушка*, с вздымающейся в глубоких вдохах грудью скатилась с кровати, к своей одежде. Проигнорировав белье, она торопливо натянула платье на голое

тело, и подхватив в руки туфли бросилась к двери. У самого выхода, она обернулась и видя, что Хикэри спокойно продолжает лежать на кровати на прощание бросила.

– Предупреждать надо, что вы любительницы таких развлечений!!

Девушка поспешно выскочила из номера. В качестве трофея она оставила нижнее белье... И запах секса и страха... От свежих воспоминаний сердце забилось быстрее, дыхание участилось. Ноздри расширились помогая обонянию наслаждаться витающим в воздухе коктейлем запахов.

Рядом плюхнулось сверкающие каплями воды тело подруги – Саю на признавала полотенца, предпочитая подождать когда вода высохнет сама собой.

– А где... – поинтересовалась Такаги, указывая взглядом на смятые простыне.

– Сбежала... – пожалала она плечами. – оставила трусики на память.

– Как?! У меня на нее еще были планы! – возмущению не было предела.

– Ты сегодня переусердствовала с кнутом. – Усмехнулась Хикэри, – вот она и испугалась.

– Прости, я просто не могла остановиться, ее крики меня так заводили.

– Да, она кричала не что бы уж громко, но О-О-чень сексуально... – охотно согласилась Хикэри с подругой, притягивая ее к себе.

23 сентября.

Японская империя.

Остров Хонсю.

– Поразительно, – заметил сиккэн, вы управились всего за одну ночь. – Мы работали на благо нашей Империи, – ответил глава концерна «Асано». Кейко Асано не сомневался, что затраты концерна, принявшего на себя оплату расходов на изготовление боеголовок, тоже будут компенсированы. Разве все это не было сделано ими на благо своей страны?

– Мы немедленно начнём подготовку персонала из состава сил самообороны Эдзо, чтобы они смогли заменить наших людей, как только вы, Ваше Высочество, отдадите распоряжение об этом...

Заключительная стадия работ немного разочаровала инженеров. Сиккэн выделил средства на изготовление и проведение испытаний «ракет-носителей» как части космической программы. Конструирование и изготовление боеголовок оказалось до смешного простым. Новые времена – те расчеты которые прежде делались годами сотнями ученых с логарифмическими линейками и бумагой сейчас электронные счетные машины делали за считанные часы. Первоначально они надеялись вооружить ракеты не одной, а тремя боеголовками, но для этого пришлось бы провести еще несколько испытательных запусков, а это сочли слишком опасным. Кроме того, в дальнейшем это всегда можно исправить. Стыковочный узел английской конструкции в верхней части ракеты был оставлен без изменений именно по этой причине, а пока хватит и двадцати ракет с одной ядерной боеголовкой на каждой. Обслуживающий персонал открывал одну за другой пусковые шахты, боеголовки поднимали с железнодорожных платформ, устанавливали на ракетах и закрывали обтекателями. И снова конструкция оказалась идеально практичной. На каждую операцию такого рода потребовалось чуть больше часа, и в результате двадцать техников сумели закончить установку боеголовок за одну ночь. К рассвету работа была завершена – Япония превратилась в ядерную державу.

Москва

Штаб-квартира Осведомительного Агентства

– Вот это они называют космической ракетой-носителем R-4 – адмирал открыл свой портфель и достал оттуда пачку фотографий. Антонов сразу оценил их высокое качество. Это были настоящие снимки, сделанные на отличной плёнке с близкого расстояния, а не прошедшие процедуру электронного улучшения с негативов, снятых крохотной камерой через дырку в чьём-то кармане. Узнать их оказалось совсем нетрудно – разумеется, R-4. Наследство английской ракетной программы – с неприязнью вздохнул он. Как космическая ракета слишком дорога а как боевая – недостаточно дальнобойна... Собственно – поэтому ее подобие – «Кончар» – у нас и была положена под сукно.

– Британцам однако ее хватает чтобы угрожать нам и держать под прицелом города до Урала, – проворчал Дмитриев.

А вот это выглядит куда более интересным. – На другой фотографии виднелся целый ряд ракет в сборочном цехе. Антонов сосчитал их и нахмурился. – Что ещё представляет интерес?

– Вот это. – Подрясный показал карандашом. – Посмотрите на головную часть, ваше высокопревосходительство.

– Вроде совершенно обычная, – заметил Антонов.

– В этом всё дело. Головная часть ракеты-носителя действительно совершенно обычная, – подчеркнул коллежский ассессор. – Она предназначена для крепления боеголовки, господин генерал, а не полезного груза в виде спутника связи.

У вас есть данные по возможным тактико-техническим характеристикам?

– Есть только предположения...

– И каковы они?

– Если исходить из опыта – то каждая из боеголовок имеет мощность порядка полутора сотен килотонн и радиус действия чуть больше пяти тысяч километров, – сообщил Подрясный.

– На основе чего такие цифры, господин ассессор? – Антонов был строг и неумолим.

– Это оценка на основе мощности схожих боеголовок аналогичных ракет шестидесятих годов нашего века. Более мощные системы требуют так сказать опыта работы и... как минимум нескольких испытаний.

Антонов вздохнул с облегчением – сто пятьдесят килотонн конечно тоже не подарок – но и не так много.

– Но... – между тем продолжил Подрясный.

– Есть еще что-то? – набычился адмирал.

– Если у японцев есть в достатке тритий – то они могут увеличить мощность заряда методом бустирования в пять-шесть а то и больше раз.

– Бустирования? – переспросил Углаев.

– «Мегатонна!!» – мысленно простонал Антонов, ощутив как укололо сердце.

– Это профессиональный термин атомщиков – пояснил эксперт. Усиление заряда путем добавления в активную зону трития или скажем заполнения полого ядра из делящихся материалов смесью дейтерия и трития. Тем самым заметно увеличивается степень выгорания урана или плутония и соответственно – мощность бомбы.

– Это сложно организовать? – нервно спросил чиновник.

– Как сказать... Думаю не сложнее чем создать эти ракеты и заряды...

– Да... все это очень неприятно... А известно ли что-нибудь об испытаниях этих ракет? – осведомился Углаев.

– Мы не располагаем никакой надёжной информацией. Было три испытательных пуска – но без вывода третьей ступени. Сейчас понятно что и выводить было нечего.

– Данных телеметрии у вас разумеется нет?

Красноречивое молчание было ответом.

– Ну а хоть общее количество собранных эээ... изделий?

– Нам известно о двадцати пяти. Из них три были использованы для испытательных запусков и две ракеты-носителя установлены на пусковых площадках. На них монтируют сейчас спутники связи. Остаётся двадцать.

– Что это за спутники? – генерал задал вопрос чисто инстинктивно.

– По мнению специалистов ОКАА это самые обычные спутники, – заметил Углаев.

– Остаётся им поверить... – генерал-лейтенант сделал несколько пометок в блокноте. –

Итак, в худшем для нас варианте японцы располагают двадцатью ракетами-носителями, оборудованными по одной боеголовке каждая, так что всего у них столько же боеголовок, верно?

– Совершенно точно, ваше высокопревосходительство. – Оба эксперта были профессионалами и не собирались говорить о том, какую угрозу представляют ракеты с ядерными боеголовками. Теперь у сиккэна появилась теоретическая возможность уничтожить минимум двадцать городов империи. Да – в ответ Россия может с лёгкостью превратить Японские острова в море огня и дыма, но это слабое утешение.

– Что-нибудь ещё?

– Да, вот это. – Антонов передал адмиралу ещё два снимка. На них виднелись переоборудованные железнодорожные платформы. На одной был установлен подъёмный кран, на другой заметны кронштейны для установки такого же крана. – Судя по всему, ракеты перевозят по железной дороге, а не по шоссе. Один из наших специалистов провёл экспертную оценку платформы. У неё стандартная ширина железнодорожной колеи.

– Все это очень хорошо... – протянул Антонов. Но что вы господа собираетесь заняться дальше?

– Будем советоваться с экспертами по железнодорожным перевозкам и... и фотографировать. – ответил Дмитриев.

– И долго вы думаете заниматься... фотоделом? – иронически осведомился Углаев.

– Столько сколько потребуется! – за замешкавшегося адмирала ответил Антонов. Потому что сейчас, это – генерал постучал пальцем по снимкам. – сейчас самое срочное задание. Мне нужно, чтобы ракеты были найдены как можно быстрее – лучше всего вчера. *России это нужно.*

Последняя неделя сентября прошла вполне дежурно. После развлечения, обеспеченного подругой, уровень агрессии к окружающим как-то пошел на спад. Хикэри не возмущали поклоны и не раздражало хоровое пение. Даже отдежурила по классу без происшествий. Разве что физрук в очередной раз обложил ее бранью, приложил линейкой ниже спины и заставил пересдать зачеты. Назначенные дополнительные занятия она восприняла как неизбежное зло. Но сказать, что Хикэри была непоколебима как скала, нельзя. Приближался решающий момент. Ками его знает, что там у Императрицы-матери и Сумеро Микото на уме и что в завещании. Встреча с повелителем пугала своей важностью и если логично думать, с японским законодательством свято отстаивающим частную собственность, шансы, что ей достанется часть состояния, вполне велики. Но мелкие нюансы, вроде «А я живой останусь после получения этих денег?» заставляли нервничать. В приступе паранойи Хикэри облазила всю квартиру в поисках скрытых камер. И ничего не нашла. Днем позвонили из дворцового управления и сообщили что поскольку Императрица-мать не может ее принять, то Сумеро Микото даст аудиенцию водворце Акасака в шестнадцать часов, но так как она была записана к придворному парикмахеру и портному, то ей надлежит прибыть во дворец Эдо к одиннадцати часам где ей сделают прическу соответственно дворцовых правил и она получит одежду для торжественного приема и затем специальная машина отвезет ее во дворец Акасака. Размышления над

этой новостью в очередной раз прервал писк телефона. Ее так называемый опекун изволил позвонить и напомнить о таком важном мероприятии. Ага, спасибо.

«Я тут место от беспокойства не нахожусь, а он еще напоминает о себе. Может, попытаться лишить его опекунских прав, из-за неисполнения оных? Что это вообще за опекун, которого увижу второй раз? Ой, чую – нечисто тут. Решено, все к черту! Завтра поеду во дворец к девяти утра и устрою себе прогулку по Императорскому двору».

1 октября.

Токио.

Утро. А Токио давно не спит. Как в большом муравейнике все бегут по своим делам. Все согласно порядку и закону. Толпы людей шли по улицам, заходили в поезда, уносящие их к месту работы. Или куда-то еще. Среди этой безликой толпы шла Хикэри. Сейчас она ощущала себя одинокой и беззащитной. Едва завернув за угол, она въехала ногой во что-то мягкое. Это мягкое, уютно устроившееся в закутке, издало невнятный стон и обдало запахом перегара. Это вызвало волну раздражения. Туфелька врезалась под ребра лежащему. Тот издал еще один стон, но даже не подумал открыть глаза. Так, это уже наглость. А за нее нужно расплатиться. Хикэри огляделась по сторонам. Никого. Быстрыми движениями достала у него бумажник и извлекла половину наличности. Решив отметить столь удачное начало дня, зашла в кафе и выбрала кофе подороже. Буквально через минуту на столик улыбочивая девочка в розовой форме поставила чашечку. Кофе не разочаровал, а расплывающаяся в чашке кошечка из сливок вызвала умиление. И жалость, когда она, махнув на прощание лапкой, окончательно растаяла. В приподнявшемся настроении вызвала такси и поехала во дворец. Таксист подвез к парковке у главных ворот дворца. Хикэри вышла из машины и огляделась по сторонам. Императорский дворец в Токио – резиденция монархов и сиккэна Японии. Стены сложены из грубо обтесанного камня. Рвы, наполненные иссиня-черной водой, раскидистые сады, поражающие величием сторожевые башни. Внешние зубчатые стены вызывают трепет в душе каждого, кто видит их. У ворот несли дозор солдаты гвардии сиккэна в своих элегантных черных мундирах.

Хикэри оказалась перед закрытыми воротами. Открыта лишь маленькая калитка, войдя в которую она попала на проходную главных ворот дворца. Надо сказать ей там сильно удивились.

– Вам же назначено на одиннадцать, – офицер гвардии был воплощение самой строгости.

– А пораньше нельзя? – Хикэри мило улыбнулась.

– Нельзя, – дворцовый воин был сама непреклонность.

– Но, господин офицер, спросите у своего руководства, вдруг оно разрешит бедной девушке попасть раньше и погулять по саду.

Офицер буркнул что-то под нос и снял трубку телефона. через какое – то время он с извинениями сообщил, что увы дежурный офицер не дал согласия.

Хикэри вышла из проходной и увидела как стража, выбежав из караулки, строится в ряд перед воротами, которые медленно стали открываться.

Вскоре через них на скорости промчались лимузины на одном из которых трепетал флаг Японии и белый флаг с красным махаоном.

Ворота закрылись за эскортом и солдаты вернулись в караулку у ворот.

Минут через пятнадцать из проходной вышел тот самый офицер и пригласил ее получить пропуск для входа на территорию. С чего бы это?

Выдали пропуск и в сопровождении приданного сопровождающего она прошла в комнату осмотра. Нагамаки и заколки-стилеты произвели фурор – рядом как по волшебству ока-

зались еще два офицера. По их настороженному виду Хикэри поняла что делать все надо медленно и предупреждая заранее.

– У меня личное разрешение Сумеро Микото на их ношение даже в его присутствии, – Хикэри медленно извлекла документ из сумочки. Документу охрана удивилась, как будто тут оказался сам император. Еще четверть часа звонков и запросов и ей разрешили оставить заколки в волосах.

Сопровождающих стало двое. Расписавшись в книге посетителей она вошла на территорию дворца.

Надо сказать, парк не разочаровал.

Ярко-красные клены и цветущие рядом с ними «адские цветы Хиганбана» создавали впечатление чего-то символически огненного. Древний японский ужас. Цветы ядовиты и по преданию приносят беду. Но как они красивы...

Около дворцов этот цветок не сажают – это цветок, посвященный мертвым.

Он любит расти на полях сражений, где пролилась кровь воинов. Сколько же крови пролили владыки этого дворца если так пышно тут растут цветы-призраки.

Стебли появляются из земли осенью и на них расцветают ярко-красные цветы. Потом цветы увядают и появляются листья, которые остаются до начала лета. Так цветы и листья никогда нельзя увидеть вместе.

Она ходила по аллеям и шелкала комтом пейзажи.

Уюта, свойственного небольшим садам, тут не было, но прогуляться по тенистым аллеям, пофоткать рыбок в пруду или просто посидеть, уютно устроившись в дальнем уголке сада, можно очень неплохо. Что Хикэри и делала, сев в тенистом закутке. Немного нервировали сопровождающие неслышно двигавшиеся в паре метров за ней. Но они вели себя весьма тихо и никак не проявляли своего присутствия. Откинулась на скамейке, разглядывая небо. Грустно...

Однако, только полдесятого утра. Окружающая обстановка действовала умиротворяющее. Она была не более внимательна, чем спящая, ленивая кошка, пригревшаяся на солнце. И ничего удивительного, что столкновение было для нее неожиданностью. Падение на дорожку было неминуемо, но ее поймали и удержали. Поднимает глаза... Ой!

Не может быть!!! Хикаро!

Хикэри прислушалась к своим ощущения. Удивительно, но прижатая к мужскому телу она не испытывала протеста или дискомфорта. Было приятно и волнующе. Но, действительно, стоять в обнимку в людном месте неприлично. За Хикаро стояло полдюжины мужчин в офицерских мундирах, а ее сопровождающие отошли подальше и сделали вид что их тут нет. Не то что бы это беспокоило...

– Будь добр, отпусти! – она высвободилась из объятий и посмотрела на парня. С момента ты последней встречи он нисколько не изменился.

– Хикэри. – он произнес ее имя с улыбкой. – Девушка теряющая трусики.

– Хикаро. – отвечает ему в тон – парень, который пытался украсть мои трусики, а теперь преследует по всему городу.

Он вздернул бровь, еще раз пройдясь по ней взглядом с любопытством ученого, обнаружившего новую любопытную зверушку. Но шутку оценил.

– Мы уже встретились два раза. – начал издали Хикаро. – И как честный человек я должен пригласить тебя на свидание.

– Хорошо, – милостиво кивает головой, – можешь пригласить. Прямо сейчас.

В конце концов, от пары часов совместно проведенного времени на людях вреда не будет.

В его голосе появилось больше радостных ноток:

– Значит, я могу рассчитывать на то, что ты примешь мое приглашение, о сиятельная леди?

– Сиятельная леди подумает. Мне к двенадцати надо быть в управлении дворца для укладки волос и примерки костюма для аудиенции у Сумеро Микото в Акасака.

Сейчас почти десять и к полудню я тебя лично отведу в управление дворца и постараюсь чтобы у нас было время пообедать вместе.

– Сиятельная леди подумала и согласна, – Хикэри подумала, что слишком быстро согласилась. Стоило поломаться, но теперь поздно.

– Тогда пойдем, я покажу тебе пару древних ритуалов которые проходят по утрам.

Он увлек ее за собой вглубь парка.

– Мы посмотрим исполнение древней музыки гагаку и как солдаты упражняются в киудо – традиционной стрельбе из лука. А потом ты сможешь поухаживать за императорской коллекцией бонсаев, в которой около триста пятьдесят деревьев. Внутри дворцового комплекса каждый кто туда попадает всегда ощущает связь с прошлым. Здесь все делается согласно традициям. Соблюдение ритуалов и верность обычаям – залог процветания страны.

Они вышли на поляну перед небольшим павильоном куда подходили придворные музыканты увидев их они остановились и совершили низкий поклон.

Повинуясь жесту Хикаро они встали и старший с поклоном приблизился к ним.

Что угодно послушать Ва..., – начал он но Хикаро быстро его перебил, – Я думаю что леди хочет послушать песни Сайбара.

– Как Вам будет угодно, – поклонился старший.

Рассевшись в павильоне музыканты принялись за игру Как по волшебству рядом оказались удобные кресла и сопровождающие установили зонты. им подали кофе в маленьких чашках и пирожные.

Отзвучали песни Сайбара и Хикаро поблагодарив музыкантов взял ее за руку и направился в сторону закрытого комплекса Внутреннего двора.

Стрельбище находилось перед мостом Ниндзюбаси.

Воины одетые в старинные доспехи методично повинуясь командам офицеров выпускали в щиты стрелу за стрелой. Увидев приблизившегося к ним Хикаро.

Офицер прокричал команду и воины склонились в поклоне. Подойдя к офицеру Хикаро что-то ему тихо сказал и тот выпрямившись приказал воинам продолжать учения.

– Сиятельная леди не хочет принять участие в стрельбе? – лукаво улыбнувшись спросил Хикаро. Не дожидаясь ее ответа он приказал принести лук для Хикэри. Скоро офицер с поклоном подал ей сравнительно небольшой лук лишь чуть большее нее и колчан с четырьмя стрелами.

– Это лук самой Императрицы, ты должна его не посрамить.

Молясь Лучезарной она, вспомнив уроки отца, натянула тетиву и пустила стрелу. Стрела поразила мишень и не так чтобы уж далеко от центра.

Остальные три стрелы легли тоже довольно неплохо. Поклонившись Хикэри передала лук офицеру, тот с почтением его принял и откозыряв Хикаро удалился.

– Ты отлично стреляешь.

– Это же лук императрицы как я могла плохо выстрелить!

– Ну что же тогда пошли во внутренний дворец.

Куда же мы идем?? Это же двойной мост и он для всех закрыт кроме императорской семьи!

– Ты кто?-осторожно спросила Хикэри.

– Я лучший друг императора и мне много позволено, сама же видишь – улыбнулся тот в ответ.

Выбежавшая из ворот внутреннего дворца охрана выстроилась на мосту и под торжественную мелодию они прошли на территорию на которую как твердо помнила Хикэри, ее отец смог попасть только уже будучи советником императрицы. Хикаро уверенно не обращая вни-

мания на слуг и охрану шел по коридорам и как обратила внимание девушка встречные слуги застывали в поклоне а офицеры вытягивались и козыряли. На нее украдкой все бросали любопытные взгляды полные почтения и зависти, впрочем это она замечала только у девушек-служанок. Парк бонсай был великолепен, он подвел ее к маленькой сосне.

– Это, моя леди, сосна третьего поколения Токугава.

«Сосна третьего поколения Токугава» как она знала, представляет собой бонсай, который, по меньшей мере, полтысячелетия лет передавался через линию японских императоров. За ним бережно ухаживали многие императоры, но он получил свое название от Иэмицу Токугава. Иэмицу получить бонсай, когда дереву уже было не менее двух сотен лет, у него была настолько сильная любовь к садоводству, что он пренебрег своими обязанностями сегуната.

Я доверяю тебе провести ритуал полива дерева. Сейчас служитель покажет как это надо делать. Ошибиться никак нельзя. Служитель показал ей как правильно провести ритуал и она, внутреннетрепеща от почтения к столь древнему обычаю, его сумела-таки выполнить.

– Великолепно, – Хикаро явно был рад, – знаешь я так подумал, а чего нам тащиться в Управление Двором – идем со мной... Тебе повезло: сегодня личный стилист императрицы на месте. Да и поскольку ты провела ритуал вместо императора сегодня в бонсай твое имя будет навсегда вписано в хронику храма дворца.

– Хикаро во что ты меня втянул? Вдруг императрица разгневется... – пробормотала она.

– Не беспокойся мы это переживем. Не грусти! Впрочем мы уже пришли. Невысокий пожилой японец с поклоном посадил ее в кресло и его руки запорхали вокруг ее головы. Прибежавшие слуги принесли дзюни-хитоэ¹⁹, когда они закончили Хикэри посмотрела на себя в зеркало.

– Ты просто воплощение аристократизма и утонченности! – резюмировал путник. Но вот пообедать сможем только после твоего визита в Акасаки. Сейчас уже почти два часа ипока походи и освойся с костюмом. Скоро придет машина из дворца Акасака. После твоего приема и принятия тобой указа я буду тебя ждать во дворце. Тебя проводят, а мне пока надо идти. Хикаро испарился прямо как лисица-призрак.

– Моя госпожа, – стилист был вежлив до неприличия, – по этикету вы должны быть нарумянены и набелены и губы надо покрасить в зеленый цвет. Прошу занять место, мы быстро. Спустя короткое время он отлип и предложил ей взглянуть в зеркало. Представив картину Хикэри вежливо отказалась. Вскоре рядом с ней материализовались исчезнувшие сопровождающие.

На прощание старичок ее удивил низко поклонившись.

– Я желаю вам счастья и покоя во дворцах Ямато, владычица.

– Почему вы меня так называли?? – недоуменно спросила Хикэри.

– Тень власти уже с вами, да пребудет с вами Аматерасу вовеки.

Машина оказалась роскошным лимузином «субару» с хризантемой на борту, с эскортом и полицейским сопровождением. Офицер открыл ей дверь и подскочившая служанка помогла ей аккуратно загрузиться в машину. Под вой сирен эскорт помчался по улицам Токио. Хикэри смотрела в окно, видела как многие кланяются лимузину с хризантемой и и думала что скоро она все узнает.

В Акасаки они приехали вовремя и хотя вылезти в церемониальном одеянии было проблемой, подскочившие служанки ловко вынули Хикэри из лимузина. Она поднялась по лестнице и вошла во дворец. Слуга с поклоном принял меч и держа его двумя руками куда то утащил. Другой слуга с поклонами проводил ее к тронному залу, и она уже догадываясь кто ее

¹⁹ Дзюни-хитоэ (яп. дзю: ни хитоэ, букв. «двенадцать кимоно без подкладки») – традиционный японский костюм аристократов. Состоит из многих слоёв кимоно – хину, которые шились из китайского шёлка. Употребляется лишь при дворе.

ждет, вступила на ковровую дорожку ведущую к подножию трона. Достигнув нужной точки она совершила «Тэ о цуйтэ аямару».²⁰

– Можете встать баронесса, – прозвучал до боли знакомы голос. Она встала и медленно подняла взгляд на императора. На троне хризантем в церемониальном одеянии императоров Ямато увенчанный короной императоров сидел Хикаро... О нет!!! Сумеро Микото Хэйсэй Котей, один из трех владык Альянса, повелевающий жизнью и смертью сотен миллионов подданных, один из трех живых богов Ямато, воплощение Сусаноо, повелителя Моря и бурь.

Она опустила на колени и опять склонилась в церемониальном поклоне – Мо: сивакэ аримасэн!!! («Очень виновата!»). Я была непочтительна и заслуживаю кару..

«За задницу, фетишиста и трусики он может казнить меня прямо сейчас!!»

Она уловила, что император что-то тихо сказал глашатаю стоящему рядом с тронном.

– Хикэри, баронесса Накамото, если вы и были виновны в чем то – вы прощены и за верную службу вашего рода удостоиваетесь милости императора. В знак особой милости вам разрешено носить на приемах во дворце малую корону Aoi Matsuri с веткой сливы умэ. Примите указ его Величества.

Хикэри ощутила что опускается на колени и приняла указ.

Снова церемониальный поклон.

– Орэй но котоба мо годзаимасэн»²¹

– Примите дары его величества. Хикэри на коленях приняла дары... Все как в легком тумане – церемониальный поклон после каждого подношения и передача подарка слуге который его уносит.

– Император удостоивает вас малой аудиенции в Сливовой гостиной, – глашатай зычен как иерихонская труба.

Хикэри поблагодарила отчаянно пытаясь не покраснеть.

...Служанки проводили ее до отведенных ей покоев, где она переодевается и смывает боевую раскраску двора. Другие служанки принесли фруктовую воду и легкие закуски. Через час ее пригласили на малую аудиенцию.

...На столике был сервирован обед и Хикаро жестом пригласил ее присоединиться. Она робко присела рядом с ним на пуфик и аккуратно взяла палочки.

Какие у тебя планы на сегодняшний вечер? – как ни в чем не бывало осведомился он. – Решать вашему величеству. Но только не в кино или караоке... – позволила себе пошутить Хикэри.

– Тогда... приглашаю на горячие минеральные источники. Вертолет ждет нас. Ты не против?

Хикэри вдруг потянуло прикоснуться к нему или вообще прижаться и почувствовать тепло и защиту.

– Я не против... – и исполнила это желание потянувшись, прижалась к нему.

Она посмотрела на него и увидела в его глазах чего он хочет. Его рука легла на ее шею, и он поцеловал её.

***1 октября 1992 года.
вечер. Япония
острова Идзу
о-в Хачиджоджима***

²⁰ «Тэ о цуйтэ аямару» («Просить прощения, касаясь руками земли» – яп.) – глубокий поклон высшего почитания

²¹ Нет слов, чтобы выразить свою благодарность!(яп)

Вертолет направлялся куда-то на юг, скользя над гладью моря. Хикэри пользуясь тем, что император сразу после взлета извинившись, стал вместе с адъютантом просматривать какие-то документы, смотрела в окно и размышляла.

Наступил поворотный момент моей жизни. Могла бы я в такое поверить? Я и император на ночь глядя отправились куда глаза глядят.

Нравится ли он тебе? Стоит ли продолжать... а есть у меня возможность не продолжать?

Хикэри посмотрела на царя, он досматривал последние документы из папки которую ему подал адъютант. Почувствовав ее взгляд он поднял голову и их глаза встретились, в ее тело ударила пьянящая чувственная волна, со стыдом ощутила, как стремительно твердеют соски на груди. Она еще никогда не испытывала такого возбуждения, от одного лишь взгляда. Стараясь скрыть порозовевшее от возбуждения лицо, опустила взгляд вниз. Но снова поднимает глаза разглядывая его.

– Амитофо! Он так хорош собой, стоит ему только проявить настойчивость и ничто не станет для него преградой.

Черные как смоль волосы, приятный глазу легкий загар на лице, большие глаза с легким намеком на азиатский разрез, ровный прямой нос, немного насмешливо изогнутые губы, красивое лицо... Хикэри сразу ощутила, как сердце сжалось от сладкого предчувствия, она уже любила эти глаза и руки, и хотела познать все остальное.

И взмолилась про себя:

– Пожалуйста, – только не тяни меня сразу в постель. Я же не смогу тебе отказать и не хочу...

– Мы летим на остров Хачиджоджима, остров где расцветают гибискусы, – голос Хикаро вырвал ее из задумчивости, – это один из двух императорских курортов – онсен с горячими источниками, примерно триста верст к югу от Токио. Мы остановимся в «Михараши – ною» или «Дворец созерцания звезд» и будем любоваться звездами в ротенбуро под открытым небом. Спустя час вертолет зашел на посадку. С воздуха маленький изящный двухэтажный в классическом японском стиле дворец был похож на игрушку.

От бетонированной выложенной шестиугольными плитами посадочной площадки они неспешно направились ко входу во дворец. Охраны видно не было – а может она хорошо пряталась.

Ты рассказывала, что свободно владеешь русским языком. – задал вопрос император на безупречном японском – когда за ними затворилась дверь покоев.

– Я давно не говорила на русском и успела несколько подзабыть язык, Ваше величество, – опустила она глаза.

– Бывает, – быстро согласился Хикаро. – Я потратил несколько лет, чтобы научиться говорить на языке матери как следует. Хотя ты мало похожа на японку. Меньше чем я на русского – по крайней мере на такого какого рисуют в детских книжках...-он чему то улыбнулся.

– Простите мне никто не говорил об этом, государь... Я никогда не думала что не похожа на японку...

– Очень красивая, при этом мало красишься. Уверенная в себе.

Хикэри становится на колени.

– Ваше Величество я убила человека и мне нельзя находиться рядом с вами, прошу наказать меня...

– Ты защищала свою жизнь и ты была в своем праве, – сухо бросил он. – Дело закрыто. У тебя дома тебя будет ждать бумага о решении прокуратуры признать твои действия самообороной. Она подписана прокурором Токио. Якудза к тебе претензий тоже не имеет – он зло и высокомерно ухмыльнулся. И прекрати падать на колени каждый раз устраивая церемонии.

– Да, Ваше...

– Называй меня Хикаро. Так меня звала матушка и зовут близкие друзья. Мне мой титул известен, а по имени называть я мало кому разрешаю. Тебе можно. Русское имя тут можно не использовать. – Хорошо, Хикаро, спасибо, – она поднялась с колен.

– А ты моя принцесса? – несмотря на ожидаемость вопроса, он застал ее врасплох.

– Эээ... Ну... – Хикэри отчаянно тянула время, пытаясь найти верное решение.

– *Восточные демоны, мямлю как влюбленная школьница. Стоп, я ведь и есть школьница!*

– Да, разумеется я твоя девушка! А что, есть сомнения? – спросила она. Пока Хикэри колебалась, он оказался рядом со ней и так близко, что она ощутила на щеке его горячие дыхание.

– Нет. А как насчет поцелуя? – руки уже лежали на ее талии, притягивая к себе. Его губы были так близко, что она не выдержала, почувствовала, что уже не стоит на ногах, а почти лежит на его руках, откинув голову. Его поцелуи переместились на шею, потом начали двигаться в сторону уха и прикусив мочку, он прошелся по нему языком. Она была уже готова кричать от прикосновений и одновременно пыталась оттолкнуть его прочь от себя... Через полминуты тело начала снова слушаться, и Хикэри нашла силы прервать поцелуй...

– Давай сначала поужинаем, если ты конечно не против.

– Хорошо, тем более что нам думаю уже накрыли ужин.

Главный повар дворца с поклоном подошел к столу.

– Что желает Ваше величество на ужин?

– В качестве основного блюда, я думаю добродетельная леди не будет возражать, я выберу Цумубури Ниидзима-дон.

Поймав удивленный взгляд Хикэри царь вполголоса по-русски пояснил.

– Это гавайский лосось.

– Отличный выбор Ваше Величество, Цумубури выведен на рыбных фермах из молодежи привезенной из Гавайского королевства; приготовлен в маринаде с основанием из соевого соуса, увенчанным рисом и с японской горчицей. Так же я рекомендую на ужин басаши, ментайко темпура и хрустящий жареный куши.

– Хорошо.

Вообще, отмокание в тёплых минеральных источниках-дело не быстрое и если подумать – своего рода церемония наподобие чайной. Надлежит сперва принять душ перед посещением источников. Потому как нечистым телом в источники соваться нельзя категорически. Сначала помойся сам, потом сполоснись, чтобы мыльным не быть. Правда сейчас ее это только радовало – давало мизерную отсрочку...

– Надо бы почаще «на воды» выезжать – она нежилась в горячей водичке – отличная вещь...

Опёрлась поудобнее на высокий бортик, прикрыла глаза – благодать! Тепло, хорошо. Лёгкий ветерок, где-то стрекочут вездесущие цикады, чирикают птахи, над головой темное усыпанное звездами ночное небо. А напротив, также оперившись на бортик сидит Хикаро. Сидит и прищурив глаза рассматривает ее грудь отлично видную в прозрачной подсвеченной воде.

– Хикэри, не хочешь сесть мне на колени? – усмешкой интересуется этот хитрец. О, да! В этих источниках принято купаться голыми. Ага, кожа должна дышать. А кого стесняться в закрытом от всех дворце? Своего императора, которому ты уже сказала «да», согласившись приехать сюда?

– Предлагаете обнаженной девушке сесть на колени Вашего Величества? – осведомилась она – словно выполняя некий обряд. – Вы уверены что это хорошая идея?

– А я думаю, очень хорошая. – с веселой ухмылкой возразил Хикаро.

И плавно передвинувшись оказался рядом.

– Ой! – с замиранием сердца пискнула Хикэри ощутив как ее легко приподняли и разместили на коленях.

По спине бежали мурашки от дыхания на шее. Нельзя сказать, что это не нравилось, она даже неосознанно подставила шею, чтобы чувствовать его губы на коже. С большим усилием ей удавалось оставаться спокойной, когда хотелось ответить на его действия. Это было одновременно мучительно и очень приятно. Она попыталась вернуть себе самообладание и не поддаться сильному желанию обернуться и ответить взаимностью. Безуспешно...

– Только не здесь...

Сильные руки снова приподняли ее, вынимая из воды...

После источника, чистая, обнаженная Хикэри стояла перед ним. В комнате почти темно. Лишь слабый, едва уловимый свет от нескольких свечей. И возбуждающий запах из ароматической лампы. Он подходит к ней и, притянув к себе, целует в губы. Она обнимает его за шею, взъерошивает волосы, вдыхает его запах.... Слышит, как стучит его сердце. Его руки ласкают ее спину, осыпает поцелуями лицо, шею. Очень медленно, нежно, не спеша, чуть касаясь руками, он целует ее грудь, ласкает языком, покусывает соски. У Хикэри вырывается стон. Она обнимает его голову и произвольными движениями судорожно перебирает, взъерошивает волосы. Он опускается передо ней на колени и продолжает свои ласки, уже повергшие ее в состояние блаженной истомы. Она чувствует, как становится тяжелой и сладко ноет грудь. Он опускается ниже и целует животик, чуть ниже, еще... Хикэри смущается и невольно пытается освободиться из его объятий. Он улавливает это едва заметное движение и, поднявшись с колен, вновь сладко целует в губы... Теперь настал ее черед. Проводит острыми коготками по его груди. Целует, чуть прикусив, его соски, подключает язычок, опускается ниже. Очень медленно. Этот пьянящий запах, запах мужчины сводит ее с ума окончательно и заставляет забыть обо всем на свете. Осторожно прикасается к нему, она никогда раньше не делала этого... Он такой горячий и твердый, и кожа – нежная-нежная.

И вот Хикаро поднимает ее, берет на руки и несет на постель.

Хикэри часто представляла себе, как ЭТО будет. Но почему-то именно в эти самые последние мгновения ее охватывает жуткий страх. Очень нежные, добрые его ласки заставляют чуть-чуть расслабиться. Но все же она боится, ее просто трясет. Он уловив, что что-то с ней не так, пристально посмотрел ей в глаза. А в ее глазах застыл ужас.

– Ну, что ты? Что случилось?.. – он ласково погладил её по голове, нежно-нежно поцеловал в губы... Она обнимает его и робко, едва дыша, прижимается к нему. Он осторожно раздвигает ее ножки. Еще секунда, и он уже надо ней. Хикэри бьет мелкая дрожь... Видимо, интуитивно он чувствовал, что она дрожит сейчас уже не от желания. И он не спешил. Он вновь осыпал нежными поцелуями ее лицо, шею, покусывает ушко. Затем целует в губы... Сначала этот поцелуй робкий, несмелый, но постепенно, секунда за секундой, он становится все более горячим, страстным, глубоким. О, Боже, ТАК он еще не целовал! Это что-то фантастическое. Хикэри уже позабыла обо всем. Лишь его губы, больше нет ничего... Почувствовав расслабленность, Он крепко прижимает ее к себе, не прерывая поцелуй, чуть подается вперед и...

– Ааай!!! – Яркая вспышка боли пронзила сознание. Еще мгновение, и все прошло. Осталось только чуть саднящее чувство *там*. От переживаний комната стала расплываться, а лас-

ковые слова стали растягиваться. Заморгав, почувствовала как по щекам вновь покатались слезы. Горло перехватило, а руки тщетно искали воротник. Хикаро, видно понял, что дрожит она отнюдь не от восторга.

– Маленькая моя...

– Пустите... – каким-то сдавленным голосом, смогла сказать сквозь подступающие рыдания.

И вырвавшись из под него скатилась с кровати на пол. Вспыхнувшая не вовремя стыдливость заставила искать взглядом одежду, но она осталась в раздевалке перед источником. Махнув на нее рукой Хикэри встав, шатающейся походкой добралась до ванной комнаты и захлопнула дверь. С ненавистью уставилась в зеркало. Там отразилось смазливое личико только что оттраханной шлюшки.

– Ненавижу.. – процедила она, чувствуя как по ноге стекает струйка крови. Её кулак врезался в зеркало, покрывая отражение разводами трещин.

Хлипкая задвижка на двери позорно сдала позиции без боя. Появившемуся Хикаро хватило пол-секунды на оценку ситуации. Одним прыжком оказавшись рядом, он обхватил ее, прижимая руки к телу. Она придушенно пискнула – ее оторвали от пола и быстро запихнули в душевую. От неожиданности и быстроты происходящего она забыла о всяком сопротивлении. Прижав слабо трепыхнувшееся тело одной рукой, царь открыл кран. Хлынувший в лицо поток воды был просто ледяным. Рот открытый для крика тут же залило водой. Она закашляла, отворачиваясь от воды, мокрые волосы закрыли глаза. Подержавшись вслепую, она лишь добилась, того что Хикаро чертыхнувшись крепче прижал девушку к себе. Вода быстро выбила все мысли из головы, уступившим место пронизывающему холоду. Теперь тело дрожало уже от холода. Словно услышав ее мысли, вода перестала хлестать по телу. Голос над ухом деловито осведомился.

– Пришла в себя?

– Холодно... – опустошенно констатировала она очевидный факт. – И волосы намочила... – с ужасом представила сколько времени уйдет привести их в порядок...

– Значит, пришла в себя... – заключил Хикаро завертывая ее в полотенце.

Все девять небес! Как же ужасно получилось... Как вспомнить, сразу бросает в жар. Хоть обратно в холодный душ... И главное, совершенно не понятно, что её накрыло? Сама же хотела этого... Непонятно.

И с чего я назвала себя шлюхой? Один раз, с единственным мужчиной, без извращений, не на первом свидании... С Чхун Хян вот – и то так не называла!

Завернутая в кимоно, она сидела на кровати, морщась от тяжелых мыслей... Первый мужчина Хикэри сидел за спиной с феном и расческой и довольно умело приводил ее волосы в порядок.

– Вроде все... – с оттенком сомнения протянул он.

– Похоже, – вяло согласилась. – Поддай, пожалуйста, заколки.

Искомые заколки обнаружили на тумбочке всего в метре от кровати.

Даже не помню как я распустила волосы. Что и не удивительно. Или это император сделал?

В зеркале отразилось как взявший в руку заколку царь, взвесил ее в руке, задумчиво осмотрел ее, кинул на нее подозрительный взгляд... Положил ее обратно. И слегка сместился закрыв собой тумбочку.

– Давай я тебе лучше косичку заплету – предложил он. Не дожидаясь согласия, он ловко развел ее гриву на пряди и стал собирать их в косу.

– Прости что напугала тебе... – она собралась с силами извиниться за произошедшие.
– Пустяки, такое бывает... – авторитетно заявил Хикаро. – Только по разному...
– Я все еще твоя девушка? – раз пошла такая откровенность, следовало прояснить дальнейшие отношения. Ее осторожно обняли за талию, и нежно прижали к себе.
– Конечно, девочка моя маленькая... – горячее дыхание коснулось ее шеи. Он шептал ей ласковые слова, гладил по голове, как ребенка, покрывал поцелуями шею...
– Все хорошо... – развернувшись к нему, Хикэри впиалась в его губы.
Вот он с нежностью смотрит ей в глаза и они вновь сливаются в долгом-долгом поцелуе. По телу медленно разливается жар. И безумно хочется снова почувствовать его *внутри*. Она каждой клеточкой своего тела подалась навстречу его губам и рукам. Каждое его движение отдается таким сладким, сводящим с ума ощущением... У Хикэри вырвался стон, она извивается, уже полностью перестав себя контролировать.

.. «Ну, возьми же меня!..»

Вот Он крепко прижал девушку к себе и медленно, очень осторожно вошел в нее. С ее губ сорвался стон... Больно, но какая сладкая это боль... Он начинает двигаться, сначала медленно, потом все быстрее и быстрее, задевает что-то внутри, и ее словно молния пронзает. Хикэри невольно вскрикивает. Он на секунду замирает и смотрит на нее испуганно:

– Больно? – участливо осведомился *Олег Данилович Романов*.

– Нет-нет, только не останавливайся, прошу тебя... Он поцеловал её в губы и...

– **Оооо – он вновь входит в мееня!!!**

Она не в силах была сдержать сладостный стон.

Как же хорошо... что со мной творится? Я уже совсем позабыла о боли.

Каждая клеточка моего тела кричит о моей любви к этому мужчине. Только отдаваться ему, отдаваться без остатка, до пика, до капли, раствориться в нем, чувствовать его в себе, глубоко-глубоко, дарить ему счастье быть любимым... Я чувствую, что ему очень хорошо сейчас... Он чуть постанывает, целует меня, прерывающимся голосом шепчет какие-то нежности. Еще миг и это сладкое ощущение счастья становится невыносимым.

Хикэри подхватило что-то и унесло в небо. Тело скрутила сладкая судорога, из груди вырываются рыдания. Через несколько секунд все проходит. Он ложится рядом и обнимает ее.

– Я люблю тебя... – шепчет он ей на ушко.

– Вы мой единственный мужчина и я не представляю себе жизни вне вашего внимания и любви. Моя жизнь и моя смерть всегда будут принадлежать Вам...-но это остается непронесенным.

2 октября 1992 года

Утро.

Дворец созерцания звезд

Проснулась она все также прижавшись к его груди. Слава всем богам Его Величество рядом. Рядом любимый, разум свободен от условностей... Что еще надо для маленького счастья? Сначала она слегка прикоснулась к нему в районе ключицы, провела пальчиком вдоль нее... От понимающегося возбуждения, осмелела и напрочь забыла, что такое стыд и дала волю пальцам. Уже смело, всей ладонью, огладила мышцы на груди, с пикантной застенчивостью коснулась сосков. Сердце ускорило ритм, а из сознания удивительным образом испарились все лишние мысли. Приятный мужской запах манил и будоражил. А танец пальчиков на его теле вызывал мурашки. А они, словно играя, опускались все ниже и ниже. Прошлись по животу, очертили каждый кубик пресса по отдельности. Она с головой забралась под одеяло – там тепло и еще пахнет вчерашней любовью. Опустилась ниже и нерешительно замерла.

Проснувшийся Хикаро несильно потянул ее вверх. Она ласково и капризно одновременно лизнула его ладонь и положила ее к себе на грудь.

– Да, вот так... – улыбнулась, как только широкая ладонь принялась мять упругий чувствительный холмик с крупным розовым соском посередине, и слегка приподнялась, чтобы минуту спустя почувствовать свое лоно желанным и полным. И сделала первое движение.

Час спустя

– Буди меня так каждое утро... – Император притянул ее к себе для поцелуя.

– Привычка быстро убьет удовольствие... – Хикэри уютно устроилась у него на груди. Сквозь прикрытые веки наблюдает как его рука крутит кончик длинной косы. А где он научился их заплетать? Хотя, неважно.

Ладонь опустилась под одеяло...

– Прекрати, или пожалеешь... – раздалось над ухом.

– Дааа? – Хикэри нагло закинула на него ногу и стала тереться о его бедро.

... Хикэри нежится в ротобуро рассматривая прекрасный вид на залив.

– Хикэри, ты... у тебя очень красивая фигура... Он поцеловал ее шею, постепенно спускаясь все ниже... Пальцы легли к на груди и принялись играть, как на пианино, заставляя выгибаться и качать бедрами в такт...

– Хватит. Пойдем лучше погуляем... Или поплаваем... – Хикэри убежала в душ.

Вернувшись в спальню она обнаружила что уже одетый император стоит у окна любуясь дивным видом на залив.

– Одевайся, нас ждет автомобиль.

– А куда мы едем? – спросила Хикэри с некоторой тревогой.

– На аэродром.

– Мы возвращаемся в Токио?

Хикаро смеется.

– Нет, Добродетельная благородная дама, мы собираемся уделить время моей второй страсти.

– Второй? – она хмурится.

– Именно. Первая стоит рядом... Займемся планеризмом.

– Эээ... Планеризмом?

– Угу... Мы немного полетаем, леди. – с улыбкой отвечает он, усаживаясь в автомобиль...

– Согласна?

– А ты полетишь?

– Да.

– Тогда я с тобой! – выпалила Хикэри.

Через несколько минут машина остановилась на поросшем короткой жесткой травой летном поле.

Он взял ее за руку, и они направились к площадке, где стояли самолеты.

– Ваше величество, пилот самолета-буксировщика лейтенант Кобаяси, – представил пилота выскочивший как из под земли офицер охраны.

Император и пилот углубились в разговор о скорости ветра, направлении и прочих тонкостях.

– Хикэри, – подает ей руку царь, – пошли.

– Кобаяси, это баронесса Накамото. Придворная дама IV ранга.

Кобаяси отдал честь.

– Ваша Светлость, я пилот Его величества и приложу все силы к выполнению его задания.

Она взяла Хикаро за руку, и ощутила внутри все переворачивается. Парить в небе! Неве-
роятно! Вслед за Кобаяси по бетонной площадке они двинулись к взлетно-посадочной полосе.
Царь с пилотом обсуждали предстоящий полет. Все эти подробности ничего не значили для
нее, но мужчины в своей стихии, и наблюдать за ними – истинное удовольствие. Она с тру-
дом но схватила смысл. Они полетят на немецком «Schleicher ASH-25». Буксировщиком будет
«По-2-М» – его она смутно знала – самый старый из ныне выпускавшихся машин.

В крошечной кабине два сиденья, одно позади другого. Белый трос соединяет планер
с одномоторным самолетиком. Пилот откинул плексигласовый купол кабины, приглашая их
внутри.

– Сначала нужно пристегнуть парашют.

«Парашют!»

– Я сам! – Хикаро забрав ремни у Кобаяси соединил пряжки.

– А я пока схожу за балластом, – сообщил пилот, широко улыбаясь, и ушел куда-то.

– Вижу, Вашему величеству нравится катать девушек на планере.

– Баронесса, не болтайте глупостей.

Он подтянул парашют, ловко защелкнув крепления, проверил ремни.

– Ну вот, готово.

Она захотела сесть назад, но царь остановил девушку.

– Нет, спереди. Сзади сидит пилот.

– Но ты ничего не увидишь!

– Мне хватит, – усмехнулся он.

Хикэри забралась внутрь кабины, отметив кожаное сиденье на удивление мягкое. Импе-
ратор склонился над ней, вытащив между ног ремень, защелкнул карабин на животе и прове-
рил стропы.

– Мы будем в воздухе минут двадцать-тридцать. Утром не так жарко, а по ощущениям
полет на планере ни с чем не сравнится. Волнуешься?

– Немного!.

– Хорошо! – с улыбкой скрылся он из виду.

Планер качнуло когда он забрался в кабину. Перед ней были циферблаты, рычаги и какая-
то торчащая штуковина.

С улыбкой на губах возник Кобаяси.

– Первый раз летите, госпожа?

– Да...

– Вам понравится!

– Спасибо, лейтенант-сан.

*Хорошо, что я не позавтракала. Вряд ли мой желудок справился бы с отрывом от
земли. Я отдаюсь в умелые руки своего повелителя.*

Кобаяси закрыл крышу кабины, направился к самолету и вскочив на крыло занял место
пилота. Мотор самолетика фыркнул и начал набирать обороты.

Лучезарная... неужели это происходит со мной?

Самолет медленно двинулся вдоль полосы, трос натянулся... Толчок – и планер срыва-
ется с места. Планер набирает скорость, ощутимо потряхивает. Желудок ухнул вниз – и вот
они отрываются от земли.

– Взлетаем! – отдался в наушниках спокойный голос Хикаро. Они парят в собственном
крылатом ковчеге, одном на двоих. Слышен только свист ветра и далекий шум мотора букси-
ровщика. Над ними лишь небо, лишь рассеянный и мягкий солнечный свет... Редкие облачка

висят на лазурном небе. Она парит в этом волшебном свете вместе со своим императором. Уши заложило – планер набирает высоту, все выше поднимаясь над землей. Наверху стоит тишина... Радио просыпается к жизни.

– Докладывает пилот Особого императорского авиационного полка лейтенант Кобаяси. Мы достигли высоты в тысячу двести метров над уровнем моря...

Ничего себе!

– Отцепляй! – прозвучал в шлемофоне голос Олега Даниловича. И внезапно самолет пропал из виду, а ощущение, что их тянут вперед, исчезло. Планер парит над океаном в свободном полете. Это восхитительно! Повинуясь порывам ветра, планер медленно теряет высоту, тихо скользя по воздуху.

Я лечу прямо к солнцу, но со мной Хикаро, он ведет и направляет меня, и мы кружим и кружим в солнечном свете.

– Держись крепче! Неожиданно оказывается вниз головой, глядя на землю сквозь прозрачную крышу кабины. С громким визгом она упирается руками в плексиглас и слышит смех.

– Ваше величество хулиганит!

Но его веселье было так заразительно, что она рассмеялась вместе с ним.

– Хорошо, что я не позавтракала!

– Просто отлично. Потому что я собираюсь повторить.

Он снова переворачивает планер и она опять повисает на ремнях вниз головой.

– Ну как?

– Это чудо!

Они падали вниз в лучах солнца, слушая ветер и молчание. Можно ли желать большего? Земля все ближе.

– Сакура, это Ноль-первый, захожу слева по ветру на вторую полосу, прием.

Закладывая широкие круги, планер медленно опускается.

– Держитесь леди, сейчас будет слегка трясти.

Последний круг, сильный короткий толчок, и планер стремительно несется по траве. Наконец он останавливается и, качнувшись, замирает чуть покосившись на левый бок. Хикэри облегченно вдохнула полной грудью. Император открыв кабину выбрался на землю и потянулся.

– Понравилось? – спросил он, а в глазах мельнули солнечные искорки.

Подошедший офицер поклонился и отстегнул ремни. Хикаро подает ей руку, и она вылезает из кабины. Не успевает она спрыгнуть на землю, как он заключает ее в объятия.

Мы же стоим посреди поля! Впрочем, мне все равно. Мои руки зарываются в его волосы, притягивая его ближе. Я хочу его, здесь, сейчас, на земле!

Он оторвался от нее, в потемневших от страсти глазах – упрямое желание. У Хикэри перехватило дух. Император поворачивается, хватая ее за руку и быстро шагает к машине.

– Едем завтракать, – сухо сообщает он.

Еда! О какой еде он говорит, когда я умираю от желания?

Они возвращались во дворец на том же автомобиле.

– Я попрошу фрейлин разъяснить тебе все правила императорского двора, – сухо вато бросил он.

– Я благодарна вашему величеству...

– Пока у тебя звание императорской фрейлины IV ранга. Ты можешь посещать дворцы Акасака, Киото и Эдо без предварительной записи, так же имеешь полное право посещать все малые дворцы императорской семьи. Управление императорского дворца пришлет тебе подробные разъяснения по твоим правам и обязанностям во дворцах и я скажу послу России чтобы он довел до тебя твои права в Российской империи. Они лишь немногим меньше. Тебе так же положено денежное содержание от дворов Японии и России.

– Это очень высокий ранг. я не очень понимаю за что Ваше величество так меня облакали...

– Завтра встреча с рядом лидеров Дзайбацу и на этой встрече будет вдовствующая императрица. Она не смогла с тобой встретиться в Токио, но завтра она тебя примет, меня уже уведомили. Встреча будет рабочей поэтому твоего обычного наряда хватит. Учить тебя как вести себя с моей матерью думаю не надо. Может быть ты чего-то хочешь?

– Я счастлива, Ваше величество – шепчет Хикэри. – Я хочу того, чего хочет Ваше величество.

– Если бы Мы всегда знали чего хотим... – Император улыбнулся. – После полетов я всегда хочу европейский или американский завтрак. Сегодня пусть будет американский.

– Будет исполнено Ваше величество, – слуги поспешно удаляются.

Как выяснилось вскоре, американский завтрак – это две порции оладий с кленовым сиропом и беконом, два апельсиновых сока и черный кофе с молоком.

И она решила...

– Ваше величество, я в недоумении. – Она пальцем обводила узоры инкрустации стола, стараясь держаться невозмутимо. – Почему вы выбрали из множества... меня? Вы с легкостью можете получить любую девушку в Японии.

– Ты не любая и этого довольно... – император посерьезнел. Впрочем есть и политика. Ты будешь участвовать в выборе новой императрицы. Моя мать вручит тебе родословную твоего дома, составленную храмом Хэйан. Твой дом потомки императора Монтоку в линии ведущей свой род от принца Корэтака. Ты имеешь право участвовать в отборе.

Хикэри показалось что на нее упал потолок. Затем она обнаружила, что замерев в ужасе, стоит на коленях и склоняется в церемониальном поклоне...

– Ваше величество, вы ками Сусаноо, владыка России и Японии, повелитель Альянса не можете выбрать столь ничтожную и грешную женщину как я. Пощадите! Такая как я по вашему желанию может быть наложницей или рабыней, но не императрицей. Я ничтожная, недостойная и бесполезная девушка, которая вызовет гнев Лучезарной Аматерасу и подведет Вас и мою страну. Прошу вас выбрать девушку, которая принесет пользу Ямато. Ваша покорная рабыня не может участвовать в отборе...

(Господи – что за чушь я несу – как в идиотской драме!!)

Император хмыкнул.

– Сколько лет живу и сколько правлю – постоянно мне пытаются указать что я могу, а чего не могу... – То что я знаю про тебя и то что вижу лично говорит мне что я не ошибаюсь. Впрочем до отбора еще почти год и ты можешь меня разочаровать своими делами, но мне отчего-то кажется, что ты меня не разочаруешь. И встань наконец с пола. Садись за стол, я есть хочу.

Хикэри поднялась с пола и пунцовая от осознания случившегося присела за стол. Появились слуги с подносами. Завтрак проходил в тишине. Наконец тарелки были опустошены и царь обращает внимание на сильно задумчивую Хикэри.

– А ну-ка перестань сидеть как на похоронах, – одернул он девушку.

– Вашему величеству сегодня нужно будет работать? – несмело спрашивает она.

– Разумеется. Я всегда работаю, даже иногда во сне...-он рассмеялся. Представь – бывает снятся совещания с министрами и губернаторами... Самое забавное – иногда то что я слышу в этих снах потом приговора – если не забываю. Но так или иначе – какие бы дела не были – но обедать мы будем вместе.

– Спасибо...государь, что вы даете мне надежду.

Он поцеловал ее.

– Если обед будет европейским то я могла бы его приготовить...

– Японские девушки не могут уже приготовить японский обед! – нарочито тяжело вздохнул монарх. Прав мой духовник отец Илиодор – дух века сего разливается тлетворно и всеконечно в мире грешном... – Он опять усмехнулся. – Но так и быть! Я буду суп гаспачо и стейк на гриле, замаринованный в оливковом масле, чесноке и лимоне, прочее на твое усмотрение...

Слуги молчаливо стоящие рядом истово согнулись в земном поклоне.

Размышляя о мужчинах и их любви к мясу, Хикэри отправилась на кухню где царилапа-ника. Не каждый день к ним готовить обед для императора приходит будущая императрица.

Вечером она лежа в ротенбуро позволила себе расслабиться и поразмышлять о прошлом и будущем. А потом словно услышала чей-то голос

– Прислушайся к зову сердца и прекрати копаться в себе. Чему быть, того не миновать.

3 октября

Утром императорский кортеж прибыл во Дворец водопада. Крошечный дворец в полном соответствии с названием спрятался в лесу рядом с водопадом под шапкой субтропических джунглей.

Хикэри тут же упросила императора дать ей возможность пару часиков полежать в ротенбуро – открытой купальне с фантастическим видом на водопад... Нежиться в источнике, когда рассветные лучи прорезают нависающие ветви джунглей – это божественные ощущения. Тем более что завтрак принесли и поставили на столик около купальни.

Хикаро появился вместе с завтраком.

– У тебя сегодня сложный день. Ты участвуешь во встрече с главами дзайбацу как моя леди. Однако на встрече будет и Иоко, средняя дочь главы дома Мицуи и придворная дама III ранга.

– Она тоже будет участвовать в отборе? – Хикэри ощутила что у нее как-то сразу портится настроение.

– Нет, Дом Мицуи не имеют императорской крови и для нее это почти максимальный ранг знатности. Держись с ней ровно и приветливо. Используй обращение сестра – вам делить нечего. Внимательно слушай и потом выскажешь мне свои мысли. считай это первым уроком который я тебе даю.

Ваше Величество я не понимаю что я должна сделать... – пробормотала девушка.

– Выжить. Когда мой отец умер мне было четыре года и я многому учился сам.

Были те кто хотел моей смерти, но я выжил.

Россия уклонилась тогда от большой кутерьмы. Сейчас должна выжить Япония – и твой долг ей в этом помочь.

– Но как?? – Хикэри пребывала в полной растерянности. Я всего лишь девчонка-школьница...

А если я скажу... Если я скажу что спасение страны Ямато как раз в той девчонке которая станет императрицей? Считай что тебя бросили в пруд и ты должна выплыть. Сегодня ты поймешь много, возможно даже слишком много о том как обстоят дела на самом деле.

– Но я не сумею! – голос ее невольно сорвался на крик.

– Сумеешь! Ты меня любишь?

– Вы жестоки государь... Да люблю – невпопад ответила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.